S 38/535
н. ч.
Киев.

535.

Кіевъ и его святыни.

Лит Т-ва И. Д. Сытина, въ Москвѣ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 3 іюня 1900 г.

Цензоръ протоіерей *Александръ Смирновъ*.

2007231749

S 38/535

КІЕВЪ

И

ЕГО СВЯТЫНИ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Исторія Кіева и его значеніе для Россіи.—II. Основаніе и устройство Кіево-Печерскаго монастыря и его первые подвижники.—III. Кіево-Печерская лавра въ настоящее время съ ея святынями и достопримѣчательностями.—IV. Святыни и достопримѣчательности Стараго Кіева и Кіево-Подола. — *Приложеніе:* Праздникъ Успенія Богоматери въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Съ 46 рисунками и планами.

КІЕВСКІЙ МУЗЕЙ РУССК. ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

Н. Ч.

Типографія Товарищества И. Д. Сытина, Валовая ул., св. д

МОСКВА.—1900.

КІЕВЪ и ЕГО СВЯТЫНЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Крѣпко любитъ русскій православный народъ богоспасаемый городъ Кіевъ. Дорогъ онъ ему тѣмъ, что слыветъ матерью городовъ русскихъ, колыбелью православной христіанской вѣры на Руси; а еще болѣе онъ дорогъ ему тѣмъ, что возлюбилъ его Самъ Господь и обильно осіялъ его свѣтомъ Своей благодати: много-много святости въ Кіевѣ! Цѣлый сонмъ угодниковъ Божіихъ почиваетъ въ немъ! И цѣлыми тысячами спѣшитъ нашъ православный народъ каждогодно въ Кіевъ поклониться его великимъ святынямъ. Но многіе ли знаютъ—*какъ* городъ Кіевъ сталъ матерью городовъ русскихъ, *какъ* онъ сдѣлался колыбелью православной вѣры на Руси, *какъ* возсіяла надъ нимъ благодать Божія? А знать это истинно русскому и православному человѣку въ высшей степени интересно и назидательно. Въ предлагаемой книжкѣ мы и разсказываемъ, во-первыхъ, исторію города Кіева: какъ онъ возникъ, какъ сдѣлался городомъ русскимъ, какъ сталъ городомъ христіанскимъ, какъ просуществовалъ до нашихъ временъ и чѣмъ былъ полезенъ и важенъ для Россіи. Затѣмъ, разсказываемъ мы о томъ, какъ надъ Кіевомъ возсіяла благодать Божія: какъ въ немъ поселились и подвизались преп. Антоній и Ѳеодосій, какъ основали они Кіево-Печерскій монастырь, какъ устроялся онъ при ихъ преемникахъ, какъ Самъ Господь и Богоматерь чудеснымъ образомъ помогали его устроенію, какъ, наконецъ, жили и подвизались въ немъ его первые иноки—большею частію святые и великіе угодники Божіи. Далѣе, имѣя въ виду и такихъ читателей, которымъ не

привелъ еще Господь Богъ побывать въ Кіевѣ, мы предлагаемъ разсказъ и о томъ, какова Кіево-Печерская лавра въ настоящее время, какія въ ней святыни и достопримѣчательности; а также описываемъ (кратко) наиболѣе важныя святыни и достопримѣчательности Стараго Кіева и Кіево-Подола. Въ концѣ книжки приводимъ разсказъ одного высокаго и знатнаго богомольца-путешественника въ Кіевъ о томъ, какъ въ Кіево-Печерской лаврѣ празднуется великій день Успенія Пресвятой Богоматери.

Слава Кіевъ многовѣчный,
Русской славы колыбель!
Слава Днѣпръ нашъ быстротечный,
Руси чистая купель!
Слава, Днѣпръ, сѣдыя волны!
Слава Кіевъ, чудный градъ!
Мракъ пещеръ твоихъ безмолвный
Краше царственныхъ палатъ.

А. С. Хомяковъ.

Радуйся тучнѣйшая Божія горо Печерская, усыренная Духомъ!.. въ тебѣ бо благоволи водворятися всегда Богъ нашъ, обогощающій тя чудесъ изліяніи, яже источаеши преподобными его.

Изъ службы преп. Печерскимъ.

Соборъ св. угодниковъ печерскихъ.

КІЕВЪ И ЕГО СВЯТЫНИ.

I.

Исторія Кіева и его значеніе для Россіи.

Въ то далекое время, когда святые апостолы разошлись по разнымъ странамъ для проповѣди евангелія, одинъ изъ нихъ, святой апостолъ Андрей Первозванный, отправился на *сѣверные берега Чернаго моря* и, проповѣдуя здѣсь христіанство, достигъ до того мѣста, гдѣ въ Черное море впадаетъ рѣка Днѣпръ. По преданію, которое записалъ русскій лѣтописецъ Несторъ, святой Андрей поплылъ вверхъ по Днѣпру и, остановившись около того мѣста, на которомъ стоитъ теперь городъ Кіевъ, сказалъ своимъ спутникамъ: „видите ли эти горы? На сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти и церкви многи Богъ воздвигнути имать“. Взойдя на эти горы, святой Андрей благословилъ ихъ и водрузилъ на нихъ крестъ; затѣмъ, помолившись Богу, продолжалъ свой путь вверхъ по Днѣпру.

Апостолъ Андрей Первозванный.

Много лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, а мѣсто, благословенное святымъ апостоломъ Андреемъ, оставалось еще безлюднымъ и не озарялось свѣтомъ благодати. Но вотъ наступило и то время, когда пророческія слова

апостола начали сбываться. — Разъ какъ-то пришли на кіевскія горы три брата-князя изъ славянскаго племени поляпъ: Кій, Щекъ и Хоривъ, съ сестрою своею Лыбедью. Здѣсь, на трехъ сосѣднихъ высотахъ, они воздвигли свои селенія, для безопасности отъ нападеній вражескихъ огородили ихъ и, по имени старшаго своего брата Кія, назвали *Кіемъ* или *Кіевомъ*. Сначала Кіевъ былъ небольшимъ городкомъ и много терпѣлъ отъ враговъ своихъ, хозаръ, которые приплывали по Днѣпру къ городу и разоряли его, а жителей грабили и заставляли платить дань. Въ 864 году два русскихъ витязя, Аскольдъ и Диръ, плыли по Днѣпру изъ Новгорода въ Царьградъ и, на пути своемъ, увидѣвъ городъ Кіевъ, спрашивали: „чей этотъ городокъ?“ Узнавъ, что жители Кіева платятъ дань хозарамъ, Аскольдъ и Диръ отвоевали Кіевъ у хозаръ и сами стали кіевскими князьями. Такъ, Кіевъ сдѣлался городомъ русскимъ.

Черезъ два года послѣ этого Аскольдъ и Диръ съ дружиною языческою на 200 судахъ подплыли къ столицѣ греческой имперіи, Царьграду, чтобы завоевать его. Благочестивый греческій патріархъ Фотій обратился съ молитвами къ Богу. Во влахернскомъ храмѣ было совершено всенощное бдѣніе, послѣ чего патріархъ Фотій вынесъ съ пѣснями изъ храма ризу Богоматери и погрузилъ ее въ волны залива, — и вдругъ поднялась страшная буря, которая разбила всѣ суда руссовъ. Аскольдъ и Диръ, объятые страхомъ, увѣровали въ карающаго ихъ Господа и приняли святое крещеніе. Возвратившись въ Кіевъ, они привезли съ собою изъ Греціи епископа и священниковъ, чтобы проповѣдывать христіанство кіевлянамъ. Объ этой проповѣди сохранился слѣдующій разсказъ греческаго императора Константина: „когда епископъ прибылъ въ столицу руссовъ, государь руссовъ собралъ совѣтъ. Тутъ было множество народа; самъ государь предсѣдательствовалъ съ боярами и старѣйшинами; язычники стали разсуждать о вѣрѣ своей и

о христіанской и, пригласивъ архипастыря, спросили: чему онъ хочетъ учить ихъ? Епископъ раскрылъ Евангеліе и сталъ говорить о Спасителѣ и Его чудесахъ, говорилъ и о разныхъ чудесахъ, совершенныхъ Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ. Руссы, слушая проповѣдника, сказали: „если и мы не увидимъ чего-либо подобнаго тому, что случилось съ тремя отроками въ пещи, — мы не хотимъ вѣрить“. Служитель Божій не поколебался; онъ смѣло отвѣчалъ имъ: „мы ничтожны предъ Богомъ, но скажите, чего хотите вы?“ Они просили, чтобы брошена была въ огонь книга Евангелія, и обѣщались обратиться къ христіанскому Богу, если она останется невредимой. Тогда епископъ воззвалъ: „Господи! прославь имя Твое предъ симъ народомъ“,—и положилъ книгу въ огонь. Прошло нѣсколько времени, огонь истребилъ матеріалъ, а Евангеліе осталось цѣлымъ; сохранились даже ленты, которыми оно было связано. Видя это, грубые люди, пораженные чудомъ, начали креститься [1])“. По преданію, Аскольдъ и Диръ построили въ Кіевѣ первую христіанскую церковь въ честь святого пророка Иліи. Такъ началось въ Кіевѣ христіанство.

Церковь Ильи Пророка.

Въ 882 году русскій князь Олегъ, завоевавшій многіе города и покорившій подъ свою власть многія славян-

[1]) Филар., арх. Черниг. «Сокр. Ист. Рус. Ц.» стр. 5.

скія племена, взялъ обманомъ Кіевъ и, убивъ Аскольда и Дира, сдѣлалъ Кіевъ своею столицею, назвавъ его *матерью городовъ русскихъ*. Такъ Кіевъ сталъ не только русскимъ, но и первопрестольнымъ городомъ на Руси. Онъ становился все больше и больше, число жителей въ немъ постепенно увеличивалось; вмѣстѣ съ этимъ не переставала здѣсь насаждаться и святая православная вѣра. При слѣдующемъ князѣ, Игорѣ, не мало было христіанъ среди приближенныхъ дружинниковъ князя, хотя князь и былъ язычникомъ; а когда въ 945 году Игорь заключалъ съ греками договоръ, то между русскими было столько уже христіанъ, что о нихъ понадобилось упоминуть въ договорѣ. Сама супруга князя Игоря, княгиня Ольга, приняла христіанскую вѣру и усердно заботилась о ея распространеніи въ Кіевѣ. Здѣсь ею была выстроена небольшая деревянная церковь во имя святой Софіи или Премудрости Господней. Лѣтописецъ намъ говоритъ, что княгиня Ольга была предвѣстницей христіанства на Руси, звѣздою, предваряющею солнце, зарею, предвѣщающею дневной свѣтъ. И, дѣйствительно, при внукѣ ея, князѣ Владимірѣ, весь Кіевъ озарился яркимъ свѣтомъ христіанской вѣры, а изъ Кіева православная вѣра распространилась и по всему лицу земли русской.

Олегъ.

Игорь.

Первую половину своего княженія на Руси (именно: съ 980 до 988 года) Владиміръ былъ ревностнымъ язычникомъ, имѣлъ много женъ и наложницъ и отличался жестокостью въ своихъ поступкахъ. Въ Кіевѣ онъ поставилъ изображеніе главнаго языческаго бога Перуна съ серебряною головою и приносилъ этому идолу обильныя

жертвы. Отличаясь воинственностью, Владиміръ предпринималъ нѣсколько походовъ на сосѣднія земли и, воюя удачно, расширилъ предѣлы русской земли, присоединивъ къ ней много покоренныхъ имъ городовъ и селеній. Однажды послѣ удачнаго похода на ятвяговъ, Владиміръ задумалъ принести Перуну человѣческую жертву и велѣлъ бросить жребій, кого изъ кіевскихъ юношей или дѣвъ назначить для жертвоприношенія. Жребій палъ на одного молодого варяга, но отецъ его не согласился отдать сына на закланіе, открыто заявивъ всему народу, что идолъ Перуна не богъ, а простое бездушное дерево, которое нынче есть, а завтра сгніетъ. „Одинъ есть истинный Богъ,— говорилъ варягъ, — Которому кланяются греки, Который сотворилъ небо и землю, звѣзды и луну, солнце и человѣка, далъ ему жизнь на землѣ; а ваши боги, что сдѣлали? сами дѣланные; не дамъ сына своего бѣсамъ... Если ваши боги—боги, то пусть сами возьмутъ моего сына, а вы о чемъ хлопочете?" Услыша такія рѣчи, озлобленные язычники съ яростію накинулись на варяга и немедленно умертвили его вмѣстѣ съ его юнымъ сыномъ [1]). Однако, происшедшее событіе произвело сильное впечатлѣніе, какъ на весь кіевскій народъ, такъ и на самого князя Владиміра. Владиміру становилось яснымъ, что его языческая вѣра несостоятельна, — и вотъ онъ задумалъ перемѣнить свою языческую вѣру на другую. Въ 987 году, посовѣтовавшись со своими

Св. кн. Ольга.

[1]) Память этихъ русск. муч. за вѣру Христову, Ѳеодора и Іоанна, св. Церковь празднуетъ 12 іюля.

дружинниками и городскими старѣйшинами, Владиміръ отправилъ въ разныя страны 10 мужей, чтобы они на мѣстѣ посмотрѣли богослуженіе разныхъ народовъ. Когда послы возвратились въ Кіевъ, то отдали подробный отчетъ о томъ, что видѣли у разныхъ народовъ. Отозвавшись неодобрительно о богослуженіи евреевъ, магометанъ и католиковъ, послы не находили словъ, чтобы описать благолѣпіе православнаго богослуженія греческаго. Выслушавъ пословъ, бояре говорили Владиміру: „если бы худъ былъ законъ греческій, то не

Крещеніе Владиміра.

приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ“. Тогда сказалъ имъ Владиміръ: „гдѣ жъ мы примемъ крещеніе?“ — „Тамъ, гдѣ тебѣ любо“, отвѣчали бояре. И вотъ, въ 988 году Владиміръ пошелъ съ войскомъ на греческій городъ Корсунь. Взявъ этотъ городъ, Владиміръ потребовалъ отъ греческихъ императоровъ, Василія и Константина, чтобы они выдали за него свою сестру Анну, а въ случаѣ отказа грозилъ завоевать Константинополь. Императоры отвѣтили, что согласны выдать за него свою сестру только въ томъ случаѣ, если онъ приметъ христіанскую вѣру. Тогда Владиміръ вмѣстѣ съ дружиною своей принялъ въ Корсуни святое креще-

ніе и, затѣмъ, обвѣнчался съ греческой царевной Анной. Построивъ въ Корсуни церковь, Владиміръ возвратилъ городъ греческимъ императорамъ, а самъ, взявъ съ собою священниковъ, иконы, церковные сосуды и мощи святого Климента, поспѣшилъ въ свой городъ Кіевъ, желая, чтобы и весь народъ его принялъ крещеніе. Въ Кіевѣ прежде всего Владиміръ поспѣшилъ уничтожить языческихъ идоловъ. По его повелѣнію, одни изъ нихъ были изрублены, другіе преданы огню, а главнѣйшій между ними—Перунъ, который больше всѣхъ пользовался уваженіемъ у язычниковъ, былъ привязанъ къ конскому хвосту и съ великимъ поруганіемъ совлеченъ съ священной высоты своей къ Днѣпру. Здѣсь бросили его въ рѣку, а 12 нарочно приставленныхъ воиновъ длинными шестами постоянно отталкивали его отъ береговъ, пока онъ не переплылъ черезъ Днѣпровскіе пороги. Вслѣдъ за ниспроверженіемъ идоловъ, прибывшіе изъ Греціи священники стали ходить по Кіеву и убѣждать народъ къ принятію христіанской вѣры. Наконецъ, самъ великій князь Владиміръ приказалъ объявить по всему городу: „если кто завтра не явится къ рѣкѣ (для крещенія), богатый ли, убогій ли, нищій ли, рабочій ли,—будетъ мнѣ противенъ“. Услышали это язычники и закоренѣлые изъ нихъ разбѣжались, но благоразумные говорили: „если бы не хорошъ былъ новый законъ, то не приняли бы его князь и бояре“. И вотъ на утро весь Кіевъ собрался на берегъ Днѣпра. Прибылъ и самъ равноапостольный князь Владиміръ, въ сопровожденіи пастырей христовой Церкви. Тогда открылось торжественнѣйшее зрѣлище, какое рѣдко повторяется на землѣ: множество народа — мужи и жены, старцы, юноши и дѣти, по данному знаку, благоговѣйно вступили въ рѣку, одни по шею, другіе по перси, третьи по колѣни, многіе родители съ младенцами на рукахъ; а служители Бога вышняго, стоя на берегу, совершали надъ ними величайшее таинство. „Въ эти священнѣйшія минуты,—повто-

Крещеніе кіевлянъ.

римъ слова благочестиваго лѣтописца,—поистинѣ радовались земля и небо толикому множеству спасаемыхъ! Радовались крестившіеся, радовались крестившіе, радовались всѣ свидѣтели величественнаго зрѣлища; но болѣе всѣхъ другихъ возрадовался духомъ главнѣйшій виновникъ этого торжества, который, по окончаніи священнодѣйствія, возведши очи свои горѣ, отъ глубины души воззвалъ къ Богу-благодѣтелю своему: „Боже великій, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія и даждь имъ, Господи, увидѣти Тебя, истиннаго Бога, якоже увидѣша страны христіанскія, и утверди въ нихъ вѣру праву и непоколебиму, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣжду его козни“ [1]).—Какъ только крестились кіевляне, вел. кн. Владиміръ повелѣлъ рубить въ Кіевѣ церкви и ставить ихъ по мѣстамъ, гдѣ прежде стояли идолы. На томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, князь самъ соорудилъ церковь во имя св. Василія, а потомъ, призвавъ изъ Греціи мастеровъ, сталъ строить каменный храмъ въ честь св. Богородицы на томъ мѣстѣ, гдѣ пострадали св. Ѳеодоръ и Іоаннъ. Священникамъ Владиміръ повелѣлъ обучать русскихъ дѣтей грамотѣ и насильно заставлялъ матерей отдавать дѣтей учиться. Въ важныхъ случаяхъ Владиміръ совѣтовался съ епископами и всю свою дѣятельность посвятилъ устройству русской земли и благосостоянію русскаго народа. Онъ отражалъ печенѣговъ, которые при немъ часто нападали

Св. кн. Владиміръ.

[1]) Макарія, митр. Моск. «Ист. Рус. Ц.» т. I, стр. 11 (по 6 изд.)

на русскую землю, усмирялъ разбойниковъ, распространялъ христіанство и просвѣщеніе, строилъ города и церкви и т. д. Такъ, при св. благовѣрномъ и равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, Кіевъ сдѣлался колыбелью христіанства на Руси, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и колыбелью настоящей гражданской жизни русскаго народа.

При сынѣ св. Владиміра, Ярославѣ Мудромъ, городъ Кіевъ начинаетъ быстро разрастаться и украшаться новыми зданіями и церквами. Въ 1036 году къ стѣнамъ Кіева подступили печенѣги. Послѣ упорной битвы, которая продолжалась цѣлый день, Ярославъ побѣдилъ и прогналъ печенѣговъ, и въ память этой побѣды воздвигъ на полѣ битвы храмъ въ честь св. Софіи, устроенный по образцу Софійскаго собора въ Константинополѣ. Здѣсь же Ярославъ построилъ свой дворецъ, называвшійся въ 12 вѣкѣ Дворомъ Ярославовымъ, два монастыря: Андреевскій и Ѳеодоровскій, и двѣ каменныхъ церкви, — одну въ честь своего христ. имени, во имя св. Георгія Побѣдоносца, другую во имя ангела супруги своей, св. Ирины. Вновь застроенный холмъ Ярославъ обнесъ стѣною, въ которой устроилъ Златыя врата и надъ ними церковь въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, съ тою мыслію, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, да радость всегда будетъ граду тому святымъ благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвами святой Богородицы и архангела Гавріила. Старый городъ также былъ огороженъ валомъ и каменною стѣною съ четырьмя воротами и въ немъ было понастроено немало церквей.

Ярославъ Мудрый.

Въ древнихъ лѣтописяхъ разсказывается, что во время пожара въ Кіевѣ въ 1124 году одиѣхъ церквей сгорѣло до шестисотъ. Построеніе и украшеніе церквей въ Кіевѣ производилось сначала мастерами и художниками греческими; отъ нихъ же, затѣмъ, научились разнымъ искусствамъ и русскіе, между которыми прежде всѣхъ прославился современникъ лѣтописца Нестора, преподобный Алипій — иконописецъ и вмѣстѣ врачъ Печерской обители. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ христіанствомъ были приняты изъ Греціи и художества въ Кіевѣ, а отсюда распространились по всей Руси и продолжались въ ней долгое время въ одномъ и томъ же византійскомъ вкусѣ.

Славѣ и богатству Кіева много способствовала также и его торговля, по которой онъ былъ извѣстенъ и на западѣ и на отдаленномъ востокѣ. Изъ разныхъ свидѣтельствъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, извѣстно, что Кіевъ былъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ торговыхъ судовъ, которыя изъ цѣлой Руси отправлялись по Днѣпру въ Черное море къ болгарамъ, къ корсунцамъ, къ грекамъ и къ сиріянамъ; въ Кіевѣ былъ складъ пушныхъ мѣховъ, составлявшихъ въ то время главный товаръ русскій. Изъ Греціи въ Кіевъ привозилось золото, ткани, вина, различные овощи; отъ венгровъ и чеховъ въ Кіевъ доставлялось много серебра и коней; купцы галицкіе поставляли въ Кіевъ соль на всю Россію [1]). — При такомъ значеніи Кіева, онъ очень рано сдѣлался городомъ большимъ и люднымъ. О населенности Кіева можно судить, между прочимъ, по сказанію Нестора о бѣдственномъ для Кіева 1092 годѣ. „Въ это время,—пишетъ лѣтописецъ,—много людей умерло отъ различныхъ болѣзней: продавцы гробовъ говорили, что во время отъ Филиппова дня и до мясопуста они продали семь тысячъ гробовъ".

Во второй половинѣ 11 вѣка, въ гористой и лѣсной глуши, находящейся между *Днѣпромъ и Кіевомъ*, воз-

[1]) Обозр. Кіева въ отн. къ древн. изд. И. Фундуклеемъ въ Кіевѣ, стр. IV.

никла знаменитая Печерская обитель. Особенностію этой обители было то, что она была основана не князьями или боярами, а многими молитвами и слезами. Основатели ея, прп. Антоній и Ѳеодосій, были великими и дивными

Ѳеодосій и Антоній.

подвижниками вѣры и благочестія; и послѣ нихъ духъ вѣры и высокаго благочестія не оскудѣвалъ въ братіяхъ обители Печерской. Поэтому надъ Печерскою обителію обильно возсіяла благодать Божія, которая не разъ проявлялась здѣсь въ дивныхъ знаменіяхъ; поэтому же Пе-

черская обитель привлекла къ себѣ великую любовь и уваженіе русскихъ князей и народа. Съ помощію же Божіей благодати и усердія православныхъ, она къ концу 11 же вѣка достигла уже и внѣшняго своего благоустройства: она окружена была каменною стѣною, въ ней было нѣсколько церквей, между которыми сіялъ великолѣпіемъ соборный каменный храмъ въ честь Успенія Пресв. Богоматери, была каменная трапезная, больница и др. сооруженія. Отличаясь внутреннимъ и внѣшнимъ благоустройствомъ, Печерская обитель имѣла великое значеніе и для самаго Кіева и для всей Руси. Она послужила образцомъ и разсадникомъ для другихъ русскихъ монастырей, подобно тому, какъ Кіевъ для другихъ городовъ русскихъ. Отсюда другія обители заимствовали себѣ настоятелей; отсюда же избираемы были для русскихъ городовъ мудрые архипастыри, которые оказали весьма благотворное вліяніе на устройство всей земли Русской. А Кіевъ какъ бы одухотворялся Печерской обителью, которая воодушевляла его на доброе утвержденіе въ Руси новой христіанской и разумной жизни, и самого его дѣлало градомъ боголюбивымъ и богоспасаемымъ. И хотя этотъ богоспасаемый городъ съ конца 11 же вѣка начинаетъ испытывать много разныхъ бѣдъ—и отъ набѣговъ враговъ, и отъ междоусобій княжескихъ, и отъ пожаровъ, однако, его жизнь является такою могучею, что онъ скоро исцѣляется отъ всѣхъ своихъ ранъ и не теряетъ своего значенія для Россіи.

Въ 1169 году Кіевъ лишился своего великокняжескаго престола въ борьбѣ съ Андреемъ Боголюбскимъ, который причинилъ немало вреда и ущерба городу. Вскорѣ послѣ этого и другой русскій князь Рюрикъ Ростиславовичъ, желая возвратить себѣ кіевскій престолъ, взялъ Кіевъ приступомъ и нанесъ славному городу страшный ударъ, лишивъ его прежняго богатства и величія. Но и тутъ Кіевъ не потерялъ еще своего великаго для Руси значенія. Упавъ въ силѣ гражданской, онъ крѣпокъ былъ

своею силою церковною и, когда вся Русь была раздѣлена на многіе удѣлы между разными князьями, Кіевъ сохранилъ церковное единство на Руси, ибо въ Кіевѣ пребывалъ митрополитъ, который былъ единымъ митрополитомъ всея Руси.

Скоро, однако, страшное бѣдствіе въ конецъ разрушило славный и великій городъ Россіи. Въ 1240 году татарскій ханъ Батый съ несмѣтнымъ войскомъ подступилъ къ стѣнамъ Кіева. Несмотря на отчаянную защиту кіевлянъ, татары успѣли разрушить городскія стѣны; тогда осажденные заперлись въ Десятинной церкви, которую они ночью укрѣпили высокимъ заборомъ, но и эта послѣдняя защита русскихъ была разрушена страшными полчищами татаръ; они ворвались въ церковь, убили и захватили въ плѣнъ послѣднихъ защитниковъ Кіева, рѣшившихся умереть за вѣру и отечество.

Андрей Боголюбскій.

„Какъ кипучая лава или бурный потокъ, не находя нигдѣ сопротивленія, татары въ теченіе нѣсколькихъ дней яростно истребляли все имъ попадавшееся. Не только кіевскіе храмы, замѣчательные своимъ великолѣпіемъ, были ими разрушены и разграблены, но и Печерская обитель, въ которой множество жителей искали убѣжища, была ими истреблена, храмъ Богородицы осквернёнъ и разломанъ до оконъ, келліи и монастырскія стѣны сокрушены татарами (стѣнобитными орудіями) до основанія. Весь городъ превратился въ кучу развалинъ, и отъ великаго Кіева осталось среди пожарища нѣсколько жалкихъ одинокихъ хижинъ“ [1]). Послѣ такого разгрома, въ продолженіе 80 лѣтъ Кіевъ влачилъ самую убогую жизнь, подъ тяжестію татарскаго ига. Теперь и митрополія русская перенесена была изъ опустошеннаго города на сѣверъ

[1]) Кн. Е. Горчаковой: «Кіевъ», стр. 17.

Руси—сперва во Владиміръ, а потомъ въ Москву, откуда митрополиты и управляли кіевскою страною черезъ своихъ намѣстниковъ. Но знаменитая Печерская обитель продолжала существовать, хотя и пребывала въ развалинахъ. Ея благочестивые иноки подвизались въ ближайшихъ дебряхъ, лѣсахъ и пещерахъ и тайно сходились въ одинъ уцѣлѣвшій отъ разоренія придѣлъ для совершенія богослуженія. Въ 1274 году архимандритъ Кіево-

Разгромъ Кіева татарами.

Печерскаго монастыря Серапіонъ былъ произведенъ въ епископа Владимірскаго; въ 1288 году другой настоятель Печерской обители—Агапитъ участвовалъ въ погребеніи Владиміро-Волынскаго князя Владиміра Васильевича. Значитъ и въ это тяжелое время Кіевъ не утратилъ своего значенія для Россіи.

Въ первой половинѣ 14 вѣка Кіевъ былъ присоединенъ къ княжеству литовскому и управлялся литовскими князьями, которые скоро выхлопотали у константинополь-

скаго патріарха и отдѣльнаго отъ Москвы митрополита для Кіева. Окончательное отдѣленіе кіевской митрополіи отъ московской произошло въ 1474 году, при чемъ кіевскіе митрополиты стали жить не въ Кіевѣ, а въ Вильнѣ. Въ это же время Кіевъ подпалъ подъ власть поляковъ, а въ 1482 году вновь подвергся нападенію татаръ, и былъ разоренъ ими до основанія. Польскій король Казиміръ IV возобновилъ и обстроилъ вновь разрушенный татарами Кіевъ; тѣмъ не менѣе, участь Кіева подъ властію польскихъ князей была очень бѣдственна, и городъ

Развалины Кіева послѣ нашествія татаръ.

долгое время не могъ возвратить своего цвѣтущаго состоянія. Въ это время онъ испыталъ много притѣсненій отъ поляковъ-католиковъ, которые хотѣли истребить въ Кіевѣ вѣру православную и ввести свою католическую и вовсе ополячить русскій православный городъ. Здѣсь, какъ и во всей юго-западной Руси, появились польскіе священники и іезуиты, понастроили своихъ католическихъ церквей и школъ и всякими мѣрами старались обращать православныхъ въ унію. Въ это тяжелое время пробудилась въ Кіевѣ та внутренняя, духовная сила его, которою предназначено было дѣйствовать ему во благо Руси, и онъ вновь явился блюстителемъ и поборникомъ русской православной вѣры

и просвѣщенія. Особенно выдающимися дѣятелями этого времени были: князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, архимандриты Печерскіе: Никифоръ, Туръ и Елисей Плетенецкій, и запорожскій гетманъ Петръ Сагайдачный, по убѣжденію котораго іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ въ Печерской лаврѣ въ 1620 году возстановилъ православную митрополію кіевскую. Изъ новыхъ кіевскихъ митрополитовъ особенную услугу дѣлу православія оказалъ Петръ Могила, который усердно заботился о возстановленіи среди православныхъ древняго благочестія. Съ этой цѣлію онъ возстановлялъ въ Кіевѣ разрушенные храмы и издавалъ духовныя книги, въ которыхъ объяснялся православнымъ смыслъ ихъ вѣры и богослуженія. Онъ же устроилъ въ Кіевѣ духовную коллегію или академію, въ которой воспиталось цѣлое поколѣніе ученаго духовенства для защиты православной вѣры и для просвѣщенія Руси. Подобнымъ же Петру Могилѣ образомъ поступали и другіе образованные ревнители православія въ Кіевѣ. Простой же народъ для защиты своей народности и вѣры соединился съ запорожскими казаками и вмѣстѣ съ ними поднялся противъ поляковъ съ оружіемъ въ рукахъ. Началась жестокая и продолжительная война, которая окончилась, наконецъ, тѣмъ, что гетманъ Зиновій Хмѣльницкій, прозванный въ Кіевѣ Богданомъ выгналъ изъ Кіева все неправославное, освободилъ Малороссію отъ Польши и подчинилъ ее опять государству русскому. 17 января, 1654 года Кіевъ торже-

Петръ Могила.

ственно присягнулъ на вѣрноподданство престолу русскому и съ этого времени, несмотря на всѣ происки поляковъ, остался русскимъ городомъ навсегда. Въ томъ же году и митрополитъ кіевскій, подчиненный до этого времени патріарху греческому, былъ подчиненъ патріарху московскому. Такъ вновь возстановилось гражданское и церковное единство православной Руси. Но много прошло времени, пока древняя столица Руси,

Памятникъ Хмельницкому.

вынесшая столько бѣдъ и несчастій, совершенно оправилась и стала опять городомъ красивымъ и богатымъ. Замѣтное улучшеніе Кіева началось въ царствованіи Петра Великаго. Этотъ императоръ собственноручно заложилъ въ Кіевѣ крѣпость, которая и была воздвигнута вокругъ Лавры. Съ этого времени Кіевъ сталъ украшаться и другими каменными зданіями и церквами. Страшные пожары не-разъ опустошали Кіевъ, однако, онъ вновь обстроивался и постепенно улучшался стараніями русскихъ царей. Особенно много сдѣлали для

Кіева императрица Екатерина Великая и императоръ Николай I. Въ ихъ царствованіи были исправлены и возобновлены пострадавшія отъ пожаровъ зданія и церкви, и выстроено было много новыхъ; исправлена была Печерская крѣпость, возведены огромныя казармы для войскъ, увеличенъ императорскій дворецъ и садъ. При нихъ же были открыты различныя учебныя заведенія, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ университетъ святого Владиміра, открытый въ 1834 году въ память великаго просвѣтителя Руси, св. благовѣрнаго князя Владиміра [1]).

И съ этого-то, наконецъ, времени Кіевъ сталъ городомъ вполнѣ благоустроеннымъ, красивымъ и богатымъ, какимъ мы видимъ его и въ настоящее время.

Императоръ Петръ Великій.

Такова исторія Кіева. Много бѣдъ вынесъ этотъ городъ на вѣку своемъ, но стойкостію православія и ревностію русскихъ царей-покровителей онъ и изъ развалинъ и изъ пепла поднялся въ дивномъ величіи и славѣ. А что же привлекало къ нему столь сильную любовь и попеченіе царей нашихъ? Его великое историческое значеніе. Онъ вѣдь—мать городовъ русскихъ, колыбель христіанской и гражданской жизни на Руси, древняя столица и митрополія всего русскаго царства. И какъ же рус-

---

[1]) Къ концу царствованія императора Николая I Кіевъ занималъ 14 верстъ въ длину и 4 вер. въ ширину. Въ немъ было 36 приходскихъ православныхъ храмовъ, 7 монастырей съ 32 церквами и 7 домовыхъ церквей, 5 типографій, 8 торговыхъ площадей и гостиный каменный дворъ съ 52 лавками. Число постоянныхъ жителей простиралось до 50 тысячъ, а учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ было болѣе 4 тысячъ.—«Обозр. Кіева въ отн. къ древн.», изд. П. Фундуклеемъ, стр. XV.

скому православному человѣку не любить и не почитать великаго и славнаго города Кіева? Какъ не стремиться взглянуть на его достопримѣчательности, которыхъ такъ много-много въ Кіевѣ и которыя и напоминаютъ намъ великія начала всей земли русской? Какъ не возжелать вознести свои молитвы отъ всей души и сердца въ святыхъ храмахъ богоспасаемаго града, гдѣ былъ воздвигнутъ первый русскій храмъ истинному Богу, гдѣ вся Русь крестилась и обновилась для новой духовной могучей жизни, которую не могли уже поколебать никакія бѣды, враги и смуты, которою и до сихъ поръ такъ славится наша православная матушка Русь.

Императрица Екатерина II.

Но не однимъ только этимъ городъ Кіевъ славенъ дорогъ русскому православному человѣку, не потому только спѣшатъ сюда тысячи богомольцевъ со всѣхъ концовъ Руси. Онъ дивенъ еще тѣмъ, что на немъ, какъ предсказалъ нѣкогда св. апостолъ Андрей, возсіяла благодать Божія и ярко сіяетъ и донынѣ—въ достославной и богоспасаемой Кіево-Печерской лаврѣ, основанной слезами и трудами великихъ подвижниковъ и устроенной при дивныхъ знаменіяхъ всесильной помощи Самого Господа и Пресвятой Матери

Императоръ Николай I.

Его Преславной Царицы Небесной. Эта святая обитель воспитала въ себѣ цѣлый сонмъ великихъ и славныхъ угодниковъ Божіихъ и упокоила ихъ въ нѣдрахъ земли своей, гдѣ многіе изъ нихъ пребываютъ и доселѣ въ благодатномъ нетлѣніи и обильно источаютъ свою благодатную помощь всѣмъ, съ вѣрою и любовію къ нимъ притекающимъ. Эта святая обитель и привлекаетъ къ себѣ цѣлыя тысячи усердныхъ богомольцевъ, и какъ въ

Университетъ св. Владиміра.

городъ Іерусалимъ стекаются христіане со всѣхъ концовъ христіанскаго міра, такъ въ городъ Кіевъ стекаются православные со всѣхъ концовъ православной Руси. Поэтому вполнѣ справедливо святитель Димитрій Ростовскій назвалъ Кіевъ *русскимъ Іерусалимомъ*. Разскажемъ же подробно сначала объ основаніи и устроеніи святой и великой Печерской обители, и о первыхъ подвижникахъ ея, а потомъ опишемъ и современную Кіево-Печерскую лавру съ ея великими святынями.

II.

Основаніе и устройство Кіево-Печерскаго монастыря и его первые подвижники.

Начало Кіево-Печерскому монастырю было положено великимъ подвижникомъ вѣры и благочестія преподобнымъ Антоніемъ. Онъ родился въ городѣ Любичѣ (нынѣ мѣстечко въ Черниговской губ., въ 40 верстахъ отъ Чернигова), во время княженія святого кн. Владиміра, въ 983 году, и въ крещеніи получилъ имя Антипы. Съ дѣтства исполненный страха Божія, Антипа желалъ удалиться отъ міра и отдать свою жизнь на служеніе Господу, и, когда пришелъ въ возрастъ, то, по внушенію свыше, рѣшился итти въ страну греческую, на св. гору Аѳонскую. Здѣсь, обойдя всѣ обители и увидѣвъ, въ какихъ трудныхъ подвигахъ пребываютъ аѳонскіе иноки ради Господа, Антипа еще болѣе воспламенился желаніемъ подражать равно-ангельскому житію великихъ иноковъ и въ одной изъ тамошнихъ обителей умолялъ игумена возложить на него иноческій образъ. Игуменъ согласился и постригъ Антипу въ иноки съ именемъ Антонія. По примѣру большей части тогдашнихъ аѳонскихъ иноковъ, Антоній посвятилъ себя подвижнической жизни и поселился въ одной тѣсной пещерѣ, вырѣченной въ обрывистой скалѣ, надъ моремъ. Здѣсь онъ началъ вести строгую отшельническую жизнь подъ руководствомъ инока Ѳеоктиста, игумена ближайшаго къ пещерѣ Вознесенскаго монастыря (на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Ефигменъ), и скоро оказалъ такіе успѣхи въ духовной жизни, что удивлялъ собою даже старыхъ аѳонскихъ монаховъ. Между тѣмъ, игумену было откровеніе отъ Бога, чтобы онъ отпустилъ юнаго подвижника въ русскую землю. Ѳеоктистъ призвалъ Антонія и сказалъ ему: „Антоніе! иди обратно въ Россію и да будетъ на

тебѣ благословеніе св. аѳонской горы: многіе черноризцы тамъ произойдутъ отъ тебя". Антоній повиновался и, принявъ благословеніе отъ игумена, ушелъ въ свое отечество. Обойдя кіевскіе монастыри, онъ не нашелъ въ нихъ такого строгаго устава, какъ на Аѳонѣ, а потому не пожелалъ остаться ни въ одномъ изъ нихъ и поселился одинъ въ небольшой пещерѣ на берегу Днѣпра, близъ села Берестова; а когда въ Кіевѣ начались смуты и кровопролитія между князьями, то опять оставилъ русскую землю и прибылъ на Аѳонъ въ свою любимую пещеру. Но здѣсь игумену Ѳеоктисту было вторичное откровеніе отъ Господа, чтобы онъ отпустилъ Антонія въ Россію. И вотъ, призвавъ Антонія, Ѳеоктистъ сказалъ: „Антоній! ступай опять въ Россію, такъ угодно Богу; тамъ будетъ надъ тобою благословеніе святой горы, и многіе вокругъ тебя соберутся иноки. Иди же съ миромъ". Антоній повиновался и снова отправился къ Кіеву. Въ то время на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь кіевская крѣпость, былъ дремучій лѣсъ, а въ немъ небольшое великокняжеское село Берестово съ церковію въ честь св. апостоловъ. Старшимъ священникомъ при этой церкви былъ нѣкто Иларіонъ, пастырь просвѣщенный и благочестивый. Въ свободное отъ своихъ пастырскихъ обязанностей время онъ любилъ удаляться на одинъ уединенный холмъ на берегу Днѣпра, покрытый дремучимъ лѣсомъ, и тамъ выкопалъ себѣ небольшую пещеру, всего саженъ въ 2 длины. Здѣсь подвижникъ предавался усердной молитвѣ и богомыслію. За такую благочестивую подвижническую жизнь Иларіонъ въ 1051 году былъ избранъ митрополитомъ.

Когда Антоній вторично вернулся съ Аѳона, то ушелъ на тотъ самый холмъ, гдѣ подвизался прп. Иларіонъ. Крутые берега Днѣпра живо напомнили Антонію высокій обрывистый берегъ надъ моремъ, а пещерка Иларіона — его любимую пещеру на Аѳонѣ. Полюбилось это мѣстечко Антонію и, рѣшивъ остаться здѣсь, онъ со

слезами воскликнулъ: „Господи! утверди меня на этомъ мѣстѣ и да будетъ на немъ благословеніе святой горы Лоонской и игумена моего, который меня постригъ“. Поселившись въ пещеркѣ Иларіона, Антоній началъ копать ее день и ночь, пребывая въ бдѣніи, усердной молитвѣ и строгомъ постѣ: пищею его былъ черный хлѣбъ, который онъ вкушалъ только черезъ день, а иногда и черезъ нѣсколько дней, да малое количество воды.

Скоро слава о подвигахъ Антонія разнеслась нетолько по Кіеву, но и по другимъ городамъ русскимъ. Къ дивному подвижнику отовсюду стали стекаться благочестивые люди: кто просилъ его совѣта и св. молитвъ, кто желалъ получить отъ него благословеніе, и каждый приносилъ Антонію, что могъ; онъ же раздавалъ всѣ приношенія неимущимъ. Нѣкоторые изъ приходящихъ умоляли Антонія позволить имъ поселиться вмѣстѣ съ нимъ, и Антоній давалъ имъ свое согласіе. Первымъ поселился съ Антоніемъ одинъ пресвитеръ, по имени Никонъ, которому Антоній поручилъ постригать всѣхъ приходящихъ къ нимъ на жительство въ иноческій санъ. Затѣмъ, пришелъ къ преподобному другой сподвижникъ — Ѳеодосій, прославившійся впослѣдствіи своими иноческими подвигами не менѣе самого Антонія, и извѣстный учредитель общежитія иноческаго на Руси.

Ѳеодосій родился въ 1009 году въ городѣ Василевѣ или Васильковѣ отъ богатыхъ, но благочестивыхъ родителей, которые въ княженіе Ярослава переселились въ Курскъ. Здѣсь, еще будучи ребенкомъ, Ѳеодосій каждодневно посѣщалъ Божіи службы, внимательно прислушиваясь къ чтенію божественныхъ писаній, и отличался необыкновенною кротостію, скромностію и послушаніемъ. Онъ избѣгалъ всякихъ дѣтскихъ игръ и не любилъ свѣтлыхъ нарядныхъ одеждъ, предпочитая имъ одежды простыя и убогія. Сильно хотѣлось ему научиться грамотѣ, чтобы самому читать божественныя книги, и онъ усердно просилъ родителей своихъ отдать его въ учи-

лище. Родители Ѳеодосія исполнили его просьбу и отдали его на ученіе книжное одному изъ городскихъ учителей. Здѣсь онъ оказалъ такіе успѣхи въ грамотности, что скоро превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ: всѣ дивились его премудрости и разуму, но не гордился этимъ Ѳеодосій, напротивъ онъ выказывалъ удивительную скромность и покорность не только предъ учителемъ, но и передъ своими товарищами. Лишившись на тринадцатомъ году своей жизни отца своего, Ѳеодосій еще болѣе увеличилъ свои подвиги. Смиреніе его доходило до того, что онъ съ рабами своими въ простой одеждѣ ходилъ на работы. Игръ для Ѳеодосія по-прежнему не существовало, какъ ни зазывали и ни склоняли къ тому его товарищи; не желалъ онъ облачаться и въ свѣтлыя богатыя одежды, какъ ни принуждала его къ тому мать. Послѣдняя, хотя и любила Ѳеодосія, но была женщина нрава весьма крутого и вовсе не желала видѣть сына своего монахомъ. Не разъ и крѣпко доставалось отъ нея Ѳеодосію за его строгую жизнь. Но Ѳеодосій даже сильные побои своей матери переносилъ съ кротостію и терпѣніемъ и не переставалъ думать о томъ, какъ бы спасти свою душу. Однажды въ домѣ матери Ѳеодосія остановились богомольцы, возвращавшіеся домой изъ Іерусалима. Наслушавшись ихъ разсказовъ о святыхъ мѣстахъ, Ѳеодосій воспламенился желаніемъ посѣтить эти мѣста и поклониться имъ. И вотъ, сговорившись съ странниками, онъ, потихоньку отъ матери, ушелъ съ ними изъ дому. Но мать, узнавъ о бѣгствѣ сына, черезъ три дня догнала его и подвергла жестокимъ побоямъ. Затѣмъ, связавъ его, привезла домой и, послѣ новыхъ побоевъ, заперла въ особую комнату, гдѣ Ѳеодосій оставался два дня безъ пищи. Освободивъ, наконецъ, своего сына изъ-подъ замка, мать заковала, однако, ноги его и въ такомъ видѣ продержала его еще нѣсколько дней, пока не прошелъ гнѣвъ ея. Получивъ полное освобожденіе, Ѳеодосій по-прежнему занимался

чтеніемъ духовныхъ книгъ и каждый день ходилъ въ церковь. Замѣтивъ, что въ церкви иногда не служатъ литургіи по недостатку просфоръ, онъ самъ сталъ заниматься этимъ дѣломъ: пекъ просфоры и часть ихъ отсылалъ въ церковь для службы, часть продавалъ, а выручаемыя деньги употреблялъ на покупку муки для просфоръ и на раздачу милостыни бѣднымъ. Такъ прошло болѣе двѣнадцати лѣтъ. Товарищи и сверстники Ѳеодосія глумились надъ добровольнымъ просфорникомъ, но ни ихъ насмѣшки ни просьбы и увѣщанія матери не могли отклонить благочестиваго юношу отъ его занятія. „Господь Богъ Іисусъ Христосъ, — говорилъ Ѳеодосій своей матери, — Самъ смирился и тѣмъ преподалъ намъ примѣръ, чтобы и мы ради Него смирились. Онъ былъ поруганъ, оплеванъ и замученъ, и все претерпѣлъ для нашего спасенія. Тѣмъ болѣе пристойно намъ терпѣть, чтобы пріобрѣсти Христа. А что до моего занятія, то послушай: когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ возлежалъ съ Своими учениками на вечери, тогда взявъ хлѣбъ и благословивъ, преломилъ его и раздавалъ ученикамъ Своимъ, говоря: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, ломимое за васъ и за многихъ во оставленіе грѣховъ“. Если же вамъ Господь нашъ плоть Свою назвалъ хлѣбомъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ мнѣ радоваться тому, что Господь удостоилъ меня быть дѣлателемъ для Его плоти“.

Удивилась мать, слыша такія премудрыя разсужденія сына своего, и на долгое время оставила его въ покоѣ. Но не въ силахъ была любящая и честолюбивая мать выносить тѣхъ насмѣшекъ, которыя сыпались и на нее и на сына ея — добровольнаго просфорника, — и вотъ снова она и ласками и угрозами стала принуждать Ѳеодосія оставить печеніе просфоръ. Разъ, увидѣвъ Ѳеодосія испачкавшагося при печеніи просфоръ въ сажѣ, она даже сильно побила его. Тогда, чтобы не измѣнять своему дѣлу и не давать болѣе повода къ гнѣву матери,

Ѳеодосій тайно покинулъ родительскій домъ и пришелъ въ сосѣдній городъ къ одному священнику и продолжалъ тамъ свое любимое занятіе. Но и тутъ мать скоро отыскала своего сына и, подвергнувъ его опять жестокимъ побоямъ, возвратила въ свой домъ. Послушный и смиренный Ѳеодосій безропотно снесъ побои своей матери и опять сталъ жить въ родительскомъ домѣ. Скоро удивительная кротость юноши и его постоянная готовность услужить всѣмъ обратили на себя вниманіе курскаго градоначальника. Полюбивъ Ѳеодосія, онъ повелѣлъ быть ему при своей церкви и не разъ дарилъ ему свѣтлыя одежды, но Ѳеодосій предпочиталъ одѣваться въ рубища и отдавалъ получаемыя отъ начальника одѣянія нищимъ. Строгость къ себѣ Ѳеодосій простеръ до того, что надѣлъ на тѣло свое желѣзныя вериги и ходилъ въ нихъ. Однажды начальникъ города устроилъ у себя пиръ и повелѣлъ Ѳеодосію явиться на этотъ пиръ для прислуживанія гостямъ. Ѳеодосій долженъ былъ одѣться въ праздничныя одежды. Перемѣняя ему бѣлье, мать замѣтила на сорочкѣ его кровь. Любопытствуя узнать причину этой крови, она разорвала на Ѳеодосіи сорочку и увидѣла въѣвшійся въ тѣло его желѣзный шероховатый поясъ. Въ страшную ярость пришла суровая женщина, съ гнѣвомъ сорвала вериги съ своего сына и подвергла его жестокимъ побоямъ. А онъ, кроткій и смиренный юноша?.. молча одѣлся онъ въ приготовленныя ему одежды и, какъ ни въ чемъ не бывало, отправился для услугъ къ градоначальнику.

Много доставалось юному Ѳеодосію отъ его суровой матери, но ничто не могло удержать его отъ стремленія къ подвижнической жизни. Услышалъ разъ онъ въ церкви слова Евангелія: „Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня“, и еще: „пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и

научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ“ (Мѳ. 10, 37; 11, 28 — 29), — и до того воспламенился божественною любовію, что каждый день и часъ сталъ помышлять только о томъ, какъ бы удалиться изъ дома матери и принять образъ иноческій. Случилось, что мать Ѳеодосія отлучилась изъ дома на нѣсколько дней. Ѳеодосій воспользовался этимъ временемъ и, помолившись Богу, тайно ушелъ изъ дома въ городъ Кіевъ, не взявъ съ собой ничего, кромѣ одной одежды и небольшого количества хлѣба. Не зналъ юный бѣглецъ, какъ добраться до Кіева, но помолился Богу, и Богъ послалъ ему спутниковъ, съ которыми черезъ три недѣли онъ и достигъ благополучно своей желанной цѣли. Въ Кіевѣ Ѳеодосій обошелъ всѣ монастыри, но нигдѣ не приняли его, вѣроятно, потому, что юноша былъ очень бѣденъ и въ ветхой убогой одеждѣ. Наконецъ, услышавъ о преп. Антоніи, подвизавшемся въ пещерѣ, Ѳеодосій пришелъ къ нему. Припавъ къ ногамъ преподобнаго, Ѳеодосій со слезами умолялъ принять его къ себѣ. „Пещера моя скорбна и тѣсна, — сказалъ преп. Антоній Ѳеодосію, — ты же юнъ и не сможешь вынести этой тѣсноты и скорби“. Но Ѳеодосій отвѣчалъ: „Самъ Христосъ Богъ привелъ меня къ твоей святынѣ, честный отче, да спасуся тобою, и потому я буду творить все, что ты повелишь“. Тогда преп. Антоній сказалъ ему: „Благословенъ Богъ, укрѣпившій тебя въ такомъ стремленіи! Вотъ мѣсто: живи въ немъ“. Ѳеодосій поклонился Антонію, Антоній же благословилъ его и повелѣлъ Никону постричь его и облечь въ иноческую одежду. Принявъ иноческое постриженіе, Ѳеодосій со всѣмъ пыломъ юношескаго сердца отдался подвижнической жизни. Благочестіемъ, постничествомъ, трудолюбіемъ, послушаніемъ, кротостію и смиреніемъ онъ приводилъ въ удивленіе и восхищеніе самого Антонія преподобнаго, который, вмѣстѣ съ Никономъ, благодарилъ Господа за ниспосланіе

Мать св. Θеодосія уговариваетъ его оставить обитель.

имъ такого ангело-подобнаго брата. „И можно было, — говоритъ преподобный Несторъ, — видѣть три свѣтила, сіявшія въ пещерѣ и разгонявшія тьму бѣсовскую всякою молитвою и постомъ, — разумѣю преподобнаго Антонія, блаженнаго Ѳеодосія и великаго Никона. Они въ пещерѣ молились Богу, и Богъ былъ съ ними“ [1]).

Около 1054 года къ этимъ тремъ свѣтиламъ присоединился еще одинъ славный подвижникъ — прп. Моисей Угринъ. Онъ былъ родомъ изъ Венгріи и въ молодости, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Георгіемъ, служилъ въ дружинѣ благовѣрнаго русскаго князя, святого мученика Бориса. Когда въ 1015 году Борисъ былъ звѣрски умерщвленъ Святополкомъ, то Моисей одинъ изъ всей Борисовой свиты спасся и укрылся въ Кіевѣ. Но въ 1018 г. Кіевъ былъ взятъ польскимъ королемъ Болеславомъ, и Моисей вмѣстѣ со многими другими кіевлянами былъ отведенъ въ плѣнъ въ Польшу. Цѣлыхъ пять лѣтъ томился онъ здѣсь въ оковахъ, пока не выкупила его одна знатная и богатая вдова. Но и у этой вдовы печальная участь Моисея не улучшилась. Прельстившись его красотою, молодая и сама красивая вдова всячески старалась привлечь Моисея къ себѣ и предлагала ему даже свою руку. „Зачѣмъ ты терпишь такія мученія, когда отъ нихъ можно такъ легко избавиться, — говорила она, соблазняя Моисея, — покорись только мнѣ, и я избавлю тебя отъ страданій. Ты будешь богатъ, знатенъ, и будешь владѣть, какъ мною, такъ и моимъ бо-

[1]) Мать Ѳеодосія цѣлые четыре года, по уходѣ сына изъ Курска, разыскивала его, и, наконецъ, пришла въ Кіевъ къ пещерѣ Антонія. Долго не хотѣлъ Ѳеодосій показаться своей матери, но, уступая просьбамъ и увѣщаніямъ Антонія, наконецъ, согласился. Увидѣвъ сына уже инокомъ, мать и тутъ со слезами умоляла его возвратиться домой, говоря, что не можетъ безъ него жить. Но Ѳеодосій сказалъ ей: «приходи въ этотъ городъ и постригись въ женскомъ монастырѣ, тогда будешь видѣться со мною и душу свою спасешь. Если же не сдѣлаешь такъ, то никогда не увидишь меня». Долго любящая мать боролась съ привязанностью къ міру. Наконецъ, подкрѣпляемая молитвами Ѳеодосія, согласилась исполнить желаніе своего сына, отреклась отъ міра и постриглась въ кіевскомъ женскомъ монастырѣ Св. Николая

гатствомъ". Но на всѣ уговоры лукавой женщины Моисей твердо отвѣчалъ: „никогда я не сдѣлаю, чего ты хочешь; ненужны мнѣ ни твое богатство, ни знатность: чистота тѣла и души для меня дороже всего". Такая твердость Моисея сильно раздражила знатную паню, и она, только что за дорогую цѣну выкупившая его изъ оковъ, теперь велѣла посадить его въ душную темницу, намѣреваясь уморить его здѣсь голодомъ. Усердно молился Моисей Господу, чтобы Онъ не оставилъ его безъ Своей помощи. И Богъ услышалъ молитву Моисея и послалъ ему облегченіе. Одинъ рабъ сжалился надъ страданіями заключеннаго и сталъ тайкомъ приносить ему пищу. Между тѣмъ, знатная паня не теряла надежды соблазнить Моисея. Однажды, она приказала своимъ слугамъ вывести Моисея изъ темницы и, посадивъ его на коня, съ почетомъ провести по всѣмъ своимъ владѣніямъ. Крестьяне, по приказанію госпожи своей, съ почетомъ встрѣчали Моисея и величали его, какъ своего господина; слуги же, сопровождавшіе Моисея, непрестанно повторяли ему: „покорись только волѣ госпожѣ нашей, и всѣ эти обширныя владѣнія будутъ въ полномъ твоемъ распоряженіи". Но ни богатства ни почетъ не прельстили Моисея и, возвратясь послѣ осмотра къ госпожѣ своей, онъ сказалъ ей: „напрасно ты трудилась: не прельстить тебѣ меня этими тлѣнными сокровищами міра". — „Рабъ! вскричала обманутая въ своихъ ожиданіяхъ госпожа: — знай, что я никогда не отпущу тебя и ты умрешь въ страшныхъ мукахъ". — „Я не боюсь ничего, — спокойно отвѣчалъ страдалецъ, — потому что Господь со мною". Моисея опять посадили въ темницу. Случилось, что разъ пришелъ сюда къ Моисею одинъ аѳонскій инокъ — священникъ. Моисей пожелалъ принять отъ него постриженіе. Инокъ согласился и, тайно отъ госпожи, постригъ Моисея въ иноки. Страшно разсердилась знатная паня, когда узнала о постриженіи Моисея и, подвергнувъ его жестокимъ побоямъ, обрати-

лась съ жалобою на него къ королю Болеславу. Король, въ угоду коварной женщинѣ, изгналъ изъ своей области всѣхъ монаховъ, а госпожѣ предоставилъ надъ своимъ рабомъ право жизни и смерти. Тогда жестокая госпожа приказала давать Моисею каждый день по сто ударовъ палками и, наконецъ, въ безсильной злобѣ своей, повелѣла его сдѣлать евнухомъ, такъ что страдалецъ, истекая кровію, едва остался живъ. Но гнѣвъ Божій не замедлилъ открыться на нечестіе и неправду. Скоро Болеславъ внезапно умеръ, и въ Польшѣ поднялся мятежъ. Возмутившійся народъ перебилъ много знатныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ погибла и мучительница Моисея. Со смертію ея святой страдалецъ получилъ свободу (1030 г.). Мало-по-малу, собравшись съ силами и черезъ нѣсколько лѣтъ довольно оправившись, онъ пришелъ[1] наконецъ, въ кіевскую пещеру къ преподобному Антонію. Здѣсь онъ прожилъ 10 лѣтъ, проводя время въ строгомъ постѣ, молитвѣ и безмолвіи. За свою великую побѣду надъ нечистою страстію, онъ еще при жизни своей удостоился отъ Бога дара и въ другихъ исцѣлять эту страсть, и послѣ кончины своей продолжалъ совершать исцѣленія одержимыхъ нечистыми страстями.

Послѣ 1054 года, когда на престолъ кіевскій вступилъ вел. кн. Изяславъ 1-й (1054—1078 г.), слава о прен. Антоніи такъ распространилась, что многіе не только бѣдные, но богатые и знатные люди стали приходить въ его пещеру и желали подражать его подвижнической жизни. Одинъ изъ первыхъ пришелъ въ это время къ Антонію молодой знатный юноша, по имени Василій. Онъ былъ сынъ перваго княжескаго боярина Іоанна, и, хотя былъ уже женатъ, любилъ посѣщать

---

[1]) Память его совершается церковію 26 іюля. О томъ, что Моисей пришелъ къ Антонію не раньше 1054 года и умеръ здѣсь черезъ десять лѣтъ послѣ этого, а не въ 1041 году (какъ сказано въ печерскомъ Патерикѣ), смотр. въ «Ист. Рус. Цер. митр. Макарія, т. 2-й, с. 53 (Изд. 1868 г.).

преп. Антонія и наслаждаться сладкою, спасительною бесѣдою съ нимъ. Очень хотѣлось Василію отказаться отъ славной жизни въ мірѣ, чтобы навсегда поселиться съ Антоніемъ, и разъ какъ-то онъ высказалъ свое желаніе преп. Антонію. Антоній, хотя похвалилъ Василія за его святое намѣреніе, но объяснилъ ему и всю трудность великаго подвига и всю опасность отказаться отъ этого подвига послѣ. Но юноша остался непреклоненъ и, на другой же день, облекшись въ свѣтлую одежду, на богато-убранномъ конѣ, въ сопровожденіи многихъ слугъ, подъѣхалъ къ пещерѣ преподобнаго. Отцы пещерники вышли навстрѣчу прибывшему и поклонились ему, какъ подобаетъ вельможѣ, но юноша слѣзъ съ коня и самъ поклонился имъ до земли. Затѣмъ, снявъ съ себя богатую одежду, онъ положилъ ее передъ Антоніемъ, и, указывая на нее и на богато-убраннаго коня своего, сказалъ: „вотъ, святый отче, прелести міра сего; твори съ ними, что хочешь; я же, презрѣвъ все это, хочу быть инокомъ, жить съ вами въ пещерѣ и никогда не возвращусь въ домъ свой“. Тогда Никонъ, по повелѣнію Антонія, постригъ юнаго Василія, облекъ его въ монашескія одежды и наименовалъ Варлаамомъ. Вскорѣ послѣ этого и еще одинъ любимый придворный великаго князя испросилъ позволенія у Антонія поселиться въ его пещерѣ, и былъ постриженъ Никономъ съ именемъ Ефрема. Сильно разгнѣвался великій князь Изяславъ, когда узналъ, что два его любимца сдѣлались монахами. Призвавъ къ себѣ Никона, онъ приказалъ ему немедленно возвратить новопостриженныхъ иноковъ, угрожая въ противномъ случаѣ разогнать всѣхъ старцевъ и разорить ихъ пещеру. Но Никонъ отвѣчалъ Изяславу: „дѣлай что хочешь, а я не могу отнимать воиновъ у Царя Небеснаго“. Между тѣмъ, Антоній и его сподвижники, опасаясь княжескаго гнѣва, покинули свою пещеру, чтобы поселиться гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Случайно узнала объ этомъ супруга князя, бывшая родомъ полька, и разсказала своему мужу,

какъ разъ въ Полыиѣ тоже были выгнаны иноки, но за это страшный гнѣвъ Божій постигъ страну. Тогда Изяславъ, убоясь Божія наказанія, отпустилъ отъ себя Никона и послалъ просить удалившихся изъ пещеры иноковъ возвратиться на прежнее мѣсто. Только послѣ трехдневныхъ увѣщаній подвижники согласились возвратиться въ свою пещеру. Но скоро явился сюда самъ отецъ Варлаама съ множествомъ слугъ своихъ. Разогнавъ святыхъ подвижниковъ, онъ взялъ сына своего, совлекъ съ него монашескія одежды и увлекъ домой. Здѣсь онъ посадилъ своего сына за роскошный столъ, но Варлаамъ ничего не вкушалъ и только смотрѣлъ въ землю. Тогда отецъ отпустилъ Варлаама въ его собственные покои, поручивъ женѣ дѣйствовать на него ласками и убѣжденіями, а отрокамъ приказалъ служить ему и сторожить его. Но Варлаамъ, удалившись въ одну изъ комнатъ, сѣлъ въ углу и, не обращая никакого вниманія на ласки жены, цѣлыхъ три дня сидѣлъ молча и неподвижно, не вкушая ни пищи ни питья, и только непрестанно творя молитву. Наконецъ, на четвертый день отецъ сжалился надъ сыномъ, опасаясь, какъ бы онъ не умеръ голодною смертію, призвалъ его къ себѣ и, съ любовію облобызавъ, позволилъ ему возвратиться къ преп. Антонію. Варлаамъ, напутствуемый общимъ плачемъ отца, матери, супруги и слугъ, въ тотъ же день съ великою радостію удалился въ свою цещеру.

Съ этого времени еще болѣе стало приходить народу за благословеніемъ великихъ отшельниковъ. Самъ великій князь Изяславъ съ дружиною своею посѣтилъ преп. Антонія, чтобы испросить его молитвъ и получить благословеніе. Нѣкоторые тутъ же принимали постриженіе и оставались подвизаться въ пещерѣ. Число пещерныхъ иноковъ быстро увеличивалось. Тогда нѣкоторые изъ прежнихъ подвижниковъ, по любви, вѣроятно, къ уединенію, покинули пещеру Антонія и пошли искать себѣ другого безмолвнаго жилища. Такъ жили — Никонъ пре-

свитеръ, Ефремъ Каженикъ и еще одинъ инокъ[1]). Послѣ ихъ ухода, пресвитеромъ былъ сдѣланъ преподобный Ѳеодосій. Всѣ собравшіеся около великихъ отшельниковъ иноки жили въ пещерѣ, которую раскопали и расширили своими руками. Именно, они вывели подъ землею общій коридоръ и, по сторонамъ этого коридора, каждый изъ нихъ выкопалъ для себя небольшую келлію, въ которой можно было только стать да сѣсть. Затѣмъ, было выкопано еще двѣ пещеры, изъ которыхъ — въ одной была устроена церковь, а въ другой — общая трапеза. Всѣми собравшимися въ пещерѣ иноками управлялъ непосредственно самъ преподобный Антоній. Таково было самое начальное состояніе Кіево-Печерской обители.

Когда число братіи, бывшей подъ управленіемъ св. Антонія, увеличилось до 15 человѣкъ, то это оказалось уже великимъ для смиреннаго и любящаго уединеніе Антонія. И вотъ, собравъ иноковъ, онъ сказалъ имъ: „вотъ, братія мои, исполнились слова игумена моего — надъ вами почиваетъ благословеніе святой аѳонской горы; живите же теперь сами: я поставлю вамъ игумена, а самъ удалюсь въ уединеніе". Поставивъ собравшимся иноками игуменомъ Варлаама, самъ преподобный ушелъ на сосѣдній холмъ и здѣсь, въ разстояніи ста саженей отъ прежней пещеры, началъ копать новую пещеру, въ которой и поселился (нынѣ она извѣстна подъ именемъ ближней Антоніевой пещеры). Здѣсь подвизался преподобный цѣлыхъ 16 лѣтъ, до самаго дня своей кончины. Хотя Антоній и отказался отъ игуменства, однако, безъ согласія и благословенія его, не совершалось ни одно важное дѣло у иноковъ, населявшихъ пещеры. Между

---

[1]) Преп. Никонъ удалился на островъ Тмутараканскій и основалъ тамъ монастырь съ церковію въ честь Богоматери. Ефремъ Каженикъ ушелъ въ Константинополь и подвизался тамъ въ одномъ изъ монастырей, а потомъ былъ поставленъ во епископа Переяславскаго. Третій инокъ, постриженникъ монастыря св. Мины, отправился вмѣстѣ съ Никономъ къ Черному морю и, встрѣтивъ тамъ уединенный островъ, поселился на немъ и подвизался здѣсь до конца жизни.

тѣмъ, число братій постепенно умножалось, и небольшая пещерная церковь становилась уже тѣсною. Тогда, съ общаго согласія и съ благословенія преп. Антонія, игуменъ Варлаамъ построилъ небольшую церковь надъ пещерою, во имя Успенія Пресвятой Богородицы, хотя келліи оставались пока въ пещерѣ. Но число братіи непрестанно умножалось; становились тѣсными и вновь построенная церковь и самыя пещеры. Тогда игуменъ и братія въ общемъ совѣтѣ рѣшили испросить у Антонія благословеніе устроить надъ пещерами цѣлый монастырь. „Отче,—говорили иноки Антонію,—братія умножается, и мы хотѣли бы поставить монастырь. Благослови насъ святою твоею молитвою".—„Благословенъ Богъ о всемъ,—отвѣчалъ имъ св. Антоній.—и молитва святой Богородицы и отцевъ, сущихъ на Лоонѣ, да будетъ съ вами". Преподавъ свое благословеніе, Антоній послалъ сказать великому князю Изяславу: „Христолюбивый князь! вотъ Богъ умножаетъ братію, а мѣста у насъ мало. Благослови отдать намъ всю гору, находящуюся надъ пещерою". Князь охотно исполнилъ просьбу великаго старца. Тогда братія съ игуменомъ заложили большую деревянную церковь, поставили много келлій и огородили монастырь тыномъ. Съ этого времени начался въ собственномъ смыслѣ монастырь, названный *печерскимъ*, отъ пещеръ, въ которыхъ прежде жили иноки.

Хотя съ удаленіемъ преп. Антонія отъ настоятельства и произошло въ его обители столько великихъ перемѣнъ, но самый образъ жизни иноковъ по-прежнему оставался суровымъ и строгимъ: духъ Антонія и съ его удаленіемъ царилъ въ Печерской обители. „Сколько скорби и печали,—пишетъ преп. Несторъ въ житіи преп. Ѳеодосія,—понесли иноки отъ тѣсноты мѣста своего, вѣдаетъ одинъ Богъ, а человѣческими устами исповѣдать невозможно. Пищею для братіи служили только хлѣбъ и вода. Въ субботу и въ воскресенье вкушали сочиво; но часто и въ эти дни сочива не обрѣталось, и они ѣли

Первый русскій лѣтописецъ препод. Несторъ.

одно свареное зеліе. Для содержанія себя трудились и работали: плели клобуки изъ волны и занимались другими рукодѣліями; все это относили вѣ городъ и продавали; на вырученныя деньги покупали жита, которое и раздѣляли между собою, чтобы каждый во время ночи измололъ свою часть для испеченія хлѣбовъ. Затѣмъ, отправляли утреннее богослуженіе. Послѣ утрени, одни продолжали свои рукодѣлія, другіе копали гряды въ огородѣ и ходили за овощами, пока не наступалъ часъ божественной литургіи. Тогда собирались всѣ въ церковь, пѣли часы и совершали св. службу. По окончаніи литургіи вкушали мало хлѣба и снова принимались каждый за свое дѣло: и такъ трудились во всѣ дни, пребывая въ любви Божіей. Болѣе всѣхъ отличался смиреннымъ смысломъ, послушаніемъ и трудами преподобный Ѳеодосій, который и тѣломъ былъ благъ и крѣпокъ. Онъ прислуживалъ всѣмъ: носилъ на себѣ воду и дрова изъ лѣсу. Ночи проводилъ безъ сна въ славословіи Божіемъ, и иногда, когда братія спала, бралъ раздѣленное жито и, измоловъ часть каждаго, поставлялъ на свое мѣсто; въ другое время, когда случалось ночью много оводовъ и комаровъ, выходилъ изъ пещеры, обнажалъ тѣло свое до пояса и отдавалъ себя имъ въ пищу, а самъ, между тѣмъ, сидя неподвижно, прялъ волну и пѣлъ псалмы Давидовы. Когда приходило время заутрени, прежде всѣхъ являлся въ церковь, становился неподвижно на свое мѣсто, благоговѣйно совершалъ божественное славословіе и послѣ всѣхъ выходилъ изъ церкви. За то всѣ сильно любили его и дивились его послушанію".

Такимъ-то образомъ Кіево-Печерскій монастырь, по выраженію лѣтописца, пошелъ отъ благословенія святой горы Аѳонской и поставленъ былъ не отъ богатства, а слезами, пощеніемъ, молитвою и бдѣніемъ [1]).

---

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. I, 60.—Макар. Истор. Рус. Ц. т. II.

Не долго пришлось Варлааму быть игуменомъ Печерской обители. Великій князь Изяславъ построилъ въ Кіевѣ монастырь въ честь св. Димитрія и пожелалъ, чтобы настоятелемъ въ немъ былъ Варлаамъ, игуменъ печерскій. Тогда братія Печерскаго монастыря, совѣщавшись между собою, пришли къ Антонію и просили его поставить надъ ними новаго игумена.—„Кого же хотите вы?"—спросилъ старецъ.—„Кого хочетъ Богъ, пресвятая Богородица и ты, честный отче". — отвѣчали братія. На это старецъ сказалъ: „кто изъ васъ отличается послушаніемъ, кротостію, смиреніемъ, — тотъ пусть и будетъ вамъ игуменомъ". Братія единодушно указали на преп. Ѳеодосія, котораго всѣ любили и уважали. Антоній, зная великое смиреніе и строгіе подвижническіе труды Ѳеодосія, съ радостію благословилъ его на игуменство. — и такъ Ѳеодосій сталъ игуменомъ Печерской обители. Это произошло вскорѣ послѣ того, какъ заложенъ былъ печерскій монастырь. И первымъ дѣломъ новаго игумена было окончаніе работъ по устройству монастыря. При немъ, вѣроятно, совершилось и самое перемѣщеніе въ монастырь иноковъ изъ пещеры. Затѣмъ, такъ какъ число братій все увеличивалось, Ѳеодосій расширилъ монастырь, обнесъ его крѣпкою оградою и усердно заботился объ украшеніи храма. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заботясь о возвышеніи благочестія среди иноковъ, Ѳеодосій ввелъ въ новоустроенномъ монастырѣ общежитіе по строгому уставу Студійскаго греческаго монастыря. Этотъ общежительный уставъ изъ печерскаго монастыря приняли послѣ и другія русскія обители, почему преп. Ѳеодосій и названъ *начальникомъ общежитія монашескаго на Руси*, а Печерскій монастырь — *старѣйшимъ* изъ всѣхъ монастырей русскихъ.

Введя въ своемъ монастырѣ уставъ Студійскій, преп. Ѳеодосій зорко смотрѣлъ за соблюденіемъ его, и непрерывно наблюдалъ за поведеніемъ иноковъ. Онъ посѣщалъ ихъ келліи и, если находилъ что-либо запрещенное уста-

вомъ, изъ пищи, напр., или изъ имущества, то бросалъ въ огонь. Для того же, чтобы знать, какъ кто усердствуетъ и подвизается въ благочестіи, онъ каждую ночь обходилъ келліи иноковъ. Если слышалъ, что братъ молится и славословитъ Господа, то радовался; если же слышалъ въ келліи разговоры, то рукою ударялъ въ дверь и уходилъ въ печали. На другой день онъ призывалъ бесѣдовавшихъ къ себѣ и кротко поучалъ ихъ не тратить время на пустословіе, но употреблять на молитву для спасенія души.

Такъ какъ большую часть ночи и все утро братія проводили въ трудахъ, молитвѣ и службахъ церковныхъ, то для отдохновенія имъ назначалось полуденное время. Поэтому Ѳеодосій приказалъ вратарю запирать монастырь тотчасъ послѣ обѣда и не впускать въ обитель никого до самой вечерни. И этотъ приказъ исполнялся такъ строго, что даже для самого великаго князя привратникъ не дѣлалъ исключенія. Разъ какъ-то въ послѣобѣденное время подъѣхалъ къ монастырю Изяславъ и сталъ стучаться въ ворота. Привратникъ же на стукъ отвѣчалъ, что не можетъ впустить никого до вечерень хотя бы то былъ самъ князь. — „Да я самъ князь и есть,—сказалъ Изяславъ,—неужели и мнѣ не отворишь?“ Но привратникъ все-таки не отворилъ, а побѣжалъ доложить игумену; между тѣмъ, князь терпѣливо ждалъ у воротъ. Преподобный пришелъ къ воротамъ, приказалъ отпереть и принялъ Изяслава съ подобающимъ почетомъ.

Каждое дѣло въ обители начиналось не иначе, какъ съ благословенія игумена и всегда сопровождалось молитвою. Когда наступало время для службъ церковныхъ, одинъ изъ пономарей приходилъ въ келлію преп. Ѳеодосія и испрашивалъ его благословенія созывать братію. Точно также поваръ, намѣреваясь варить пищу или печь хлѣбы, прежде всего бралъ благословеніе у игумена, потомъ клалъ три земныхъ поклона предъ алтаремъ, зажигалъ отъ алтаря свѣчу, разводилъ ею огонь

и начиналъ свое дѣло. Великій князь Изяславъ, всегда съ удовольствіемъ отвѣдывавшій монастырскаго угощенія, разъ сказалъ преподобному: „чудное дѣло: у меня и повара искусные, и припасы всегда свѣжіе и дорогіе, а между тѣмъ, я никогда не ѣмъ и не пью дома съ такимъ наслажденіемъ, какъ у тебя, отче. Никакія кушанья и питья мои не могутъ сравниться пріятностью и вкусомъ съ монастырскими. Отчего это—я не знаю".—„Оттого,— отвѣчалъ Ѳеодосій,— что у насъ все дѣлается съ благословеніемъ и молитвою. У тебя же, государь, повара на кухнѣ, во время приготовленія обѣда, ссорятся, сквернословятъ, занимаются неподобными разговорами".—„Дѣйствительно такъ, отче святый",—сказалъ князь.

Заботясь о благочестіи братіи, Ѳеодосій заботился и о просвѣщеніи ея. Для этого онъ ввелъ, во-первыхъ, каждодневное произнесеніе духовныхъ поученій въ церкви, и, во-вторыхъ, старался о пріумноженіи въ монастырѣ духовныхъ книгъ. Инокъ Иларіонъ день и ночь переписывалъ ихъ въ игуменской келліи; пресвитеръ Никонъ переплеталъ ихъ, а самъ Ѳеодосій плелъ шнурки для переплета, сопровождая работу чтеніемъ псалтири.

Съ величайшею заботливостію и любовію слѣдилъ прп. Ѳеодосій за нравственнымъ состояніемъ своихъ братій, и не упускалъ ни одного случая, чтобы преподать каждому приличное наставленіе. И когда поучалъ, то говорилъ тихо, ласково, въ видѣ совѣта или просьбы; если же кого обличалъ, то самъ въ это время плакалъ. Будучи кроткимъ и смиреннымъ, Ѳеодосій и братіи своей любилъ внушать смиреніе. „Когда идете,—говорилъ онъ инокамъ, — имѣйте руки сложенными на груди; встрѣчаясь и проходя мимо другъ друга, кланяйтесь со смиреніемъ". — Если онъ слышалъ, что какой-либо братъ подвергался искушеніямъ, то призывалъ его, убѣждалъ не ослабѣвать въ борьбѣ и наставлялъ, какъ побѣждать діавола, указывая на опыты изъ собственной жизни, или же подкрѣплялъ искушаемаго силою своей молитвы.

Такъ, когда инокъ Иларіонъ, изнемогая въ борьбѣ съ бѣсами, хотѣлъ оставить свою келлію, Ѳеодосій сказалъ ему: „не оставляй, братъ, своей келліи, чтобы злые духи не похвалились, что побѣдили тебя; побѣдивъ разъ, они и вовсе завладѣютъ тобою; лучше молись усерднѣе, чтобы Господь, за твое терпѣніе, не позволялъ имъ приближаться къ тебѣ". — „Нѣтъ, не могу", — отвѣчалъ Иларіонъ. Тогда Ѳеодосій перекрестилъ его и сказалъ: „иди—ты не будешь болѣе видѣть ихъ". Инокъ ушелъ, вѣруя слову игумена своего, и бѣсы уже не приближались къ нему. Объ уходящихъ изъ обители Ѳеодосій сильно скорбѣлъ и плакалъ, прося Господа, чтобы Онъ возвратилъ заблудшагося на путь истины. И если кто изъ ушедшихъ снова приходилъ въ обитель, то Ѳеодосій съ радостію принималъ его, поучая впредь не ослабѣвать умомъ и тверже стоять противъ козней діавольскихъ.

Неослабно слѣдя за соблюденіемъ иноками монастырскаго устава, непрестанно поучая братію словомъ, прп. Ѳеодосій еще болѣе поучалъ всѣхъ благочестію самымъ дѣломъ—своею собственною жизнію, исполненной великихъ подвиговъ и необычайнаго смиренія. Строгій, безъ гнѣва и злобы къ другимъ, онъ строже всѣхъ относился къ себѣ. На тѣлѣ своемъ онъ носилъ жесткую власяницу, а поверхъ нея одежду ветхую и худую. Никогда не ложился для отдыха и, если нужно было подкрѣпить уставшее тѣло сномъ, то спалъ сидя, облокотясь на столъ. Ночи простаивалъ на молитвѣ и нерѣдко вплоть до самой утрени. За общей трапезой братіи, на которой всегда присутствовалъ, вкушалъ только сухой хлѣбъ, да немного вареной зелени. Постоянно что-либо дѣлалъ, и ни одной минуты не проводилъ въ праздности. Несмотря на свой игуменскій санъ, раздѣлялъ всѣ работы вмѣстѣ съ братіей; нерѣдко приходилъ въ пекарню и самъ, вмѣстѣ съ пекарями, мѣсилъ тѣсто и пекъ хлѣбы. Разъ какъ-то келарь донесъ преподобному, что некому носить

воду въ поварню. Ѳеодосій тотчасъ же всталъ и самъ началъ носить воду изъ колодца. Услышавъ объ этомъ, братія сбѣжались и заготовили воды въ изобиліи. Въ другой разъ, когда вся братія была за трапезой, келарь сказалъ Ѳеодосію: „прикажи, отче, кому-нибудь изъ свободныхъ братій поколоть дровъ". — „Да вотъ я свободенъ", отвѣчалъ преподобный и, взявъ топоръ, пошелъ колоть дрова. По окончаніи трапезы, монахи, увидѣвъ своего игумена за колкою дровъ, послѣдовали его примѣру и наготовили дровъ на нѣсколько дней.

Какъ велико было смиреніе Ѳеодосія можно видѣть изъ слѣдующаго случая.

Однажды преподобный отправился къ вел. кн. Изяславу, который былъ тогда не въ Кіевѣ, а далеко за городомъ. Князь обрадовался Ѳеодосію и, долго бесѣдуя съ нимъ, задержалъ его. Нужно было преподобному отправляться въ обитель ночью, и князь приказалъ отвезти его одному изъ слугъ своихъ. Слуга, не зная сана Ѳеодосія, но, видя его въ убогой одеждѣ, сказалъ ему: „ты, черецъ, цѣлый день сидишь безъ дѣла, а я живу въ хлопотахъ и трудахъ; сядь-ка на лошадь да поправь, а я лягу на твоемъ мѣстѣ и сосну" Преподобный, не сказавъ ни слова, тотчасъ обмѣнялся мѣстомъ съ кучеромъ. Съ наступленіемъ утра, вельможи, ѣхавшіе къ князю, при встрѣчѣ съ Ѳеодосіемъ, слѣзали съ коней и кланялись ему. Слуга оробѣлъ, но преподобный только предложилъ ему сѣсть опять на прежнее мѣсто. Предъ воротами обители иноки встрѣтили игумена съ честію, и слуга, увидѣвъ это, совсѣмъ растерялся. Но святой старецъ успокоилъ его, велѣлъ угостить и, наградивъ, отпустилъ въ обратный путь.

Передъ наступленіемъ святой четыредесятницы Ѳеодосій преподавалъ своей братіи наставленіе, какъ проводить время поста, прощался съ нею и, взявъ кусокъ хлѣба, уходилъ изъ монастыря въ пещеру. Затворившись здѣсь, онъ засыпалъ входъ землею, оставляя лишь не-

большое окно. Если въ монастырѣ въ это время случалась крайняя нужда въ игуменѣ, то братіи подходили къ этому окну и спрашивали или говорили преподобному, что нужно. А онъ давалъ имъ соотвѣтствующіе отвѣты. Прочее же время проводилъ въ строгомъ безмолвіи, постясь, молясь и борясь со врагами. Въ пятницу, наканунѣ Лазаревой субботы, преподобный снова возвращался въ монастырь къ братіи и вмѣстѣ съ нею уже проводилъ страстную седмицу. Такъ поступалъ Ѳеодосій каждый годъ. Проводя строго-подвижническую жизнь и заботясь о спасеніи и благоустроеніи своей братіи, Ѳеодосій не лишалъ своего попеченія и другихъ нуждающихся въ его помощи и совѣтахъ. Особенно онъ любилъ помогать бѣднымъ и увѣчнымъ, которыхъ не могъ видѣть безъ слезъ. Недалеко отъ монастыря онъ устроилъ для нихъ особый дворъ съ церковію, гдѣ каждый день множество нищихъ и убогихъ находили себѣ пріютъ и пропитаніе. На помощь бѣднымъ Ѳеодосій отдѣлилъ десятую часть монастырскихъ доходовъ и, кромѣ того, каждую субботу разсылалъ милостыню по тюрьмамъ и по всѣмъ мѣстамъ заключенія. Нѣкоторые укоряли преподобнаго за такую, яко бы, расточительность. По этому поводу Ѳеодосій въ одномъ изъ поученій своихъ говорилъ: „если бы не покрывала насъ благодать Божія и не кормила насъ чрезъ боголюбивыхъ людей, что пріобрѣли бы своими трудами? Не слѣдуетъ намъ, возлюбленные, беречь только для себя, что посылается Богомъ, черезъ боголюбивыхъ людей, на пользу душевную и тѣлесную. Мы должны подавать и инымъ — нуждающимся. „Блаженъ, сказано, кто помышляетъ о бѣдномъ и нищемъ: въ день бѣдствія избавитъ его Господь (Пс. 40, 2)“. Человѣколюбіе Божіе подастъ намъ, бѣднымъ, все, по молитвамъ Святой Богородицы“.

И, дѣйствительно, человѣколюбіе Божіе, за заботы и милосердіе къ бѣднымъ и убогимъ, неоднократно обнаруживалось, ко имя Ѳеодосія бѣднолюбца, надъ всѣмъ

Кіево-Печерскимъ монастыремъ. Разъ какъ-то приходитъ къ Ѳеодосію экономъ монастыря и говоритъ, что на утро нѣтъ денегъ на покупку припасовъ для монастырской трапезы.—„Зачѣмъ ты заботишься такъ рано,—отвѣчалъ экому преподобный,—теперь еще вечеръ и до утра далеко; ступай-ка лучше, вооружись терпѣніемъ да помолись Богу, и, если Онъ соизволитъ, то всего будетъ довольно". Экономъ ушелъ, а преподобный сталъ пѣть псалмы, молиться и работать. Черезъ нѣкоторое время экономъ приходитъ съ прежнимъ докладомъ.—„Не говорилъ ли я тебѣ, чадо,—сказалъ преподобный, чтобы ты молился Богу? Молись же еще, а завтра, если ужъ будетъ такая нужда, пойдешь въ городъ и купишь все нужное для монастыря въ долгъ. Когда Богъ поможетъ—заплатимъ". По уходѣ эконома вдругъ входитъ въ келлію игумена свѣтлый юноша, въ военномъ одѣяніи. Молча поклонившись преподобному, кладетъ онъ на столъ золотую монету и, не говоря ни слова, снова уходитъ. Всталъ преподобный, взялъ монету и со слезами возблагодарилъ Бога за чудесную помощь. Призвавъ, затѣмъ, привратника, игуменъ спрашивалъ его, не впускалъ ли онъ кого-нибудь въ монастырь. Но тотъ съ клятвою показалъ, что еще засвѣтло заперъ церковныя ворота, и никто не подходилъ къ нимъ. Утромъ призвалъ преподобный эконома и, отдавая ему золотую монету, сказалъ: „вотъ золото, ступай на базаръ и закупи все нужное, а завтра Богъ опять позаботится о насъ". Экономъ, познавъ милость Божію, поклонился Ѳеодосію и просилъ прощенія за ропотъ свой.

Въ другой разъ приходитъ къ преподобному старшій пекарь и говоритъ, что нѣтъ муки для приготовленія хлѣбовъ.—„Ты бы получше посмотрѣлъ въ амбарѣ: можетъ, и наберется муки",—сказалъ пекарю преподобный.—„Да я смотрѣлъ уже во всѣхъ углахъ,—возразилъ пекарь,—и всего-навсе набралъ горсти четыре отрубей".—„Ну, и этого довольно, продолжалъ Ѳеодосій:—

Господь всемогущъ и, если соизволитъ, то изъ этихъ отрубей мука явится въ изобиліи: сходи-ка, посмотри опять въ амбарѣ". Пекарь повиновался. И что же? Муки въ амбарѣ оказалось столько, что она высыпалась даже изъ ларей. Съ радостію сообщилъ пекарь игумену о такомъ чудѣ. Ѳеодосій же сказалъ ему: „ступай, братъ, пеки спокойно хлѣбы и не разсказывай никому о случившемся. Это Господь, по молитвамъ преподобныхъ братій нашихъ, явилъ надъ нами милость Свою".

Въ одно время пріѣхалъ въ монастырь князь Изяславъ съ своею свитою и пробылъ здѣсь до самаго вечера. Когда же онъ собрался уѣзжать, то пошелъ проливной дождь, и игуменъ предложилъ знатному гостю остаться въ монастырѣ. Когда тотъ согласился, игуменъ, желая угостить князя съ его свитой, приказалъ эконому приготовить все нужное для трапезы.—„Но вѣдь у насъ нѣтъ ни капли меда, — возразилъ экономъ, — что же мы подадимъ князю съ боярами пить? Я и кадку-то, которая была съ медомъ, уже опрокинулъ давно". Но преподобный сказалъ эконому: „Ступай снова на погребъ и тамъ, во имя Господа нашего Іисуса Христа, ты найдешь меду довольно". Экономъ ушелъ и, придя на погребъ, увидѣлъ, что кадка, имъ самимъ опрокинутая, стоитъ полнымъ-полна меду. И меду хватило не только на угощеніе князя со свитой, но еще достало на нѣсколько дней и всей братіи.

Не только бѣдные и убогіе прибѣгали за помощію къ Ѳеодосію, но и всѣ гонимые и притѣсняемые обращались къ нему, какъ къ своему хадатаю. Такъ одна бѣдная вдова, обиженная несправедливымъ приговоромъ судьи, пришла разъ къ монастырю просить защиты у Ѳеодосія. Встрѣтивъ здѣсь самого Ѳеодосія, но не зная его, она спросила у него объ игуменѣ. — „Чего же ты хочешь отъ него,—сказалъ преподобный,—онъ человѣкъ грѣшный".—„Не знаю, — отвѣчала вдова, — грѣшенъ ли онъ; но знаю, что онъ многихъ избавляетъ отъ печали

и напасти, потому и я пришла къ нему просить заступленія и помощи". Тогда Ѳеодосій, разспросивъ вдову о дѣлѣ ея и обѣщавшись передать объ этомъ игумену, отпустилъ ее домой, а самъ отправился къ судіи и своимъ ходатайствомъ сдѣлалъ то, что бѣдной вдовѣ было возвращено все, несправедливо у нея отнятое.

Милосердіе и снисходительность Ѳеодосія простирались не только на бѣдныхъ и угнетаемыхъ, но даже и на такихъ людей, которые замышляли сдѣлать зло его обители. Однажды привели къ игумену воровъ, пойманныхъ въ монастырскомъ селѣ. Видя похитителей испуганными въ ожиданіи строгаго наказанія, Ѳеодосій сжалился надъ ними, такъ что даже заплакалъ, и тотчасъ же, приказавъ развязать ихъ, напоилъ, накормилъ ихъ, преподалъ имъ наставленіе не посягать на чужое, а жить честнымъ трудомъ, и, снабдивъ всѣмъ нужнымъ, отпустилъ ихъ съ миромъ. Тронутые такимъ милосердіемъ преподобнаго воры исправились и стали жить честно.

Нерѣдко преп. Ѳеодосій обращался къ народу съ поученіями. Такъ, когда русскую землю постигли бѣдствія отъ нападенія половцевъ и княжескихъ усобицъ, то Ѳеодосій поучалъ народъ, что всякія бѣдствія посылаются на страну за грѣхи людей, и что поэтому люди должны каяться во грѣхахъ своихъ и исправляться, чтобы заслужить Божіе милосердіе. „Богъ, — говорилъ Ѳеодосій,—наводитъ на насъ казни, по гнѣву Своему, за то, что не обращаемся къ Нему. Богъ не хочетъ зла людямъ, а желаетъ только добра. Когда страна тяжко согрѣшила, Богъ наказываетъ смертью, или голодомъ, или нападеніемъ язычниковъ, или бездождіемъ, или казнью, не принесемъ ли покаянія, какъ велитъ Онъ? Онъ говоритъ чрезъ пророка: „Обратитеся ко Мнѣ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ" (Іоил. 2, 12). Если бы пребывали мы въ заповѣдяхъ Божіихъ, то и здѣсь наслаждались бы земными благами и тамъ, по выходѣ изъ свѣта, получили бы жизнь вѣчную. Но мы всегда,

какъ свиньи, валяемся въ грязи грѣховной, прилагая грѣхи ко грѣхамъ, прогнѣвляя во всемъ Бога, творя злое предъ очами Его. Посылаетъ Господь различныя напасти, не удержитесь ли отъ злобъ вашихъ въ раскаяніи? Если раскаеваемся въ злобахъ нашихъ, то, какъ дѣтямъ, подаетъ Богъ и все благое. Покаемся. Не будемъ воздавать зло за зло, ни клеветою за клевету. Прилѣпимся къ Богу любовью; постомъ, рыданіемъ, слезами будемъ омывать грѣхи наши".

Такъ какъ однимъ изъ сильныхъ пороковъ русскаго народа была страсть къ вину, то Ѳеодосій поучалъ о вредѣ пьянства: „Горе, — говоритъ преподобный,— пребывающимъ въ пьянствѣ! Пьянствомъ отгоняемъ отъ себя ангела-хранителя и привлекаемъ къ себѣ злаго бѣса; чрезъ пьянство удаляемся отъ Св. Духа и приближаемся къ аду... Бѣсы радуются нашему пьянству и, радуясь, приносятъ діаволу пьянственную жертву отъ пьяницъ. Діаволъ, радуясь, говоритъ: никогда я столько не услаждаюсь жертвами языческими, сколько пьянствомъ христіанъ, потому что въ пьяницахъ находятся всѣ дѣла моего хотѣнія... И посылаетъ діаволъ бѣсовъ говоря: идите, научайте христіанъ пьянству и всѣмъ дѣламъ моего хотѣнія. Ангелы же святые, пришедши, повѣдали св. отцамъ съ великою печалью, чтобы они писаніемъ отучили христіанъ отъ пьянства, но не отъ питія: ибо иное пьянство злое, а иное питье—въ мѣру, и въ законъ, и въ приличное время, и во славу Божію"...

Поучая народъ, преп. Ѳеодосій не оставлялъ безъ своихъ наставленій и князей, а если они поступали несправедливо, то не боялся говорить свѣтлой правды и обличать ихъ. Два родные брата, князья Святославъ черниговскій и Всеволодъ переяславскій, повздорили какъ-то съ старшимъ братомъ своимъ, великимъ княземъ кіевскимъ Изяславомъ, и выгнали его изъ Кіева. Кіевскій престолъ занялъ Святославъ черниговскій. Тогда преп. Ѳеодосій при всякомъ удобномъ случаѣ сталъ укорять

Святослава въ его несправедливости противъ старшаго брата. Однажды онъ написалъ даже къ князю большое письмо, въ которомъ рѣзко выставлялъ на видъ порокъ братоненавидѣнія. Святославъ, прочтя это письмо, бросилъ его на землю. Печерскіе иноки боялись, какъ бы разгнѣванный князь не подвергнулъ ихъ игумена ссылкѣ, и усердно просили Ѳеодосія не обличать болѣе князя. Но преподобный отецъ отвѣчалъ: „Я буду радъ, если Господь благословитъ и мнѣ быть изгнаннымъ правды ради. Я готовъ не только на заточеніе, но даже и на смерть. Мнѣ нечего жалѣть въ этомъ мірѣ: наги мы пришли въ этотъ міръ, наги и отойдемъ отсюда". И послѣ этого долго не переставалъ обличать князя. Но такъ какъ Святославъ не внималъ этимъ обличеніямъ, то преподобный пересталъ обличать его и рѣшилъ склонить его къ примиренію съ братомъ лаской и просьбою. Скоро Святославъ пріѣхалъ, съ согласія преподобнаго, въ Печерскій монастырь и былъ принятъ здѣсь съ надлежащимъ почетомъ. — „Отче, — сказалъ онъ преподобному, — я думалъ, что ты все еще гнѣваешься на меня и не пустишь въ свой монастырь". Ѳеодосій же отвѣчалъ князю: „Что хорошаго въ нашемъ гнѣвѣ на твою державу; наше дѣло обличать и говорить то, что служитъ ко спасенію души, а ваше дѣло — слушаться того". Послѣ этого преподобный ввелъ князя въ церковь, гдѣ было совершено молебное пѣніе. Затѣмъ Ѳеодосій долго бесѣдовалъ съ своимъ высокимъ гостемъ, не пропустивъ, однако, случая и тутъ посовѣтовать Святославу помириться съ братомъ Изяславомъ. Съ радостію возвратился Святославъ домой и съ этого времени не только самъ не разъ посѣщалъ монастырь, но и къ себѣ приглашалъ преподобнаго. Однажды, Ѳеодосій, придя въ княжескій дворецъ, засталъ здѣсь пированіе, музыку и пѣсни. Князь посадилъ преподобнаго подлѣ себя и сталъ говорить съ нимъ то о томъ, то о другомъ. Но преподобный сидѣлъ съ потупленными очами

и молчалъ; наконецъ, взглянувъ на князя, онъ со вздохомъ сказалъ: „Такъ ли весело будетъ на томъ свѣтѣ?“ Эти простыя слова такъ подѣйствовали на князя, что онъ прослезился и тотчасъ же приказалъ остановить пѣніе и музыку. И послѣ, всякій разъ, какъ Ѳеодосій являлся во дворецъ, веселіе и игры немедленно прекращались; князь же самъ всегда выходилъ къ преподобному навстрѣчу и принималъ его съ великою честью.— „Отецъ мой, — говорилъ иногда Святославъ, — если бы мнѣ сказали, что родитель мой возсталъ изъ мертвыхъ, то и тогда я не былъ бы такъ радъ, какъ радуюсь твоему приходу“. Посѣщая Святослава, преподобный при всякомъ удобномъ случаѣ продолжалъ напоминать ему о примиреніи съ братомъ и нерѣдко умолялъ его возвратить кіевскій престолъ изгаанику Изяславу. Но самъ, не переставая молиться о невинномъ изгаанникѣ, поминалъ, однакоже, на церковныхъ службахъ и князя Святослава, хотя онъ и не хотѣлъ выполнить просьбы преподобнаго. Такъ преподобный твердо помнилъ слова апостола: *раби, повинуйтеся своимъ господамъ не только кроткимъ, но и строптивымъ.*

Подъ руководствомъ такого-то высокаго наставника въ духовной жизни воспитывались иноки Печерской обители. И какъ земля, жаждущая воды, такъ они принимали наставленія великаго игумена своего Ѳеодосія и приносили Богу плоды трудовъ своихъ. „И можно было, — говоритъ лѣтописецъ,—видѣть на землѣ людей, по житію — точныхъ ангеловъ, а монастырь Печерскій казался подобнымъ небесн, на которомъ свѣтлѣе солнца сіялъ преподобный Ѳеодосій своими добрыми дѣлами“... До насъ сохранились свѣдѣнія о слѣдующихъ славныхъ подвижникахъ Печерскаго монастыря, воспитавшихся подъ мудрымъ руководствомъ прп. Ѳеодосія: Леонтія, Нсаіи, Стефана, Никона, Іереміи, Матоія и Даміана.

Леонтій былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ прп. Антонія и Ѳеодосія. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Печер-

скомъ монастырѣ подъ руководствомъ этихъ великихъ отцовъ, онъ отправился на трудный подвигъ святительства въ г. Ростовъ. Тамъ было много еще язычниковъ, ярость ихъ къ христіанству была такъ велика, что прежніе ростовскіе епископы должны были бѣжать изъ Ростова. Прибывъ въ Ростовъ, св. Леонтій сталъ усердно поучать народъ святой вѣрѣ, но ростовцы осыпали святителя бранью, не разъ подвергали побоямъ и, наконецъ, вовсе выгнали изъ города. Но Леонтій поселился около города и сталъ ласками привлекать къ себѣ дѣтей и, когда они приходили къ нему, училъ ихъ истинной вѣрѣ Христовой. Тогда старые язычники опять заволновались и разъ съ яростью напали на святителя, намѣреваясь убить его. Но онъ, облекшись въ ризы, смѣло вышелъ къ язычникамъ. Лицо его стало подобнымъ лицу ангела, и пораженные язычники пали, какъ мертвые, а нѣкоторые ослѣпли, и только по усердной молитвѣ святителя они поднялись и исцѣлились. И тогда началъ отходить отъ нихъ мракъ идольскій и возсіялъ свѣтъ благовѣрія. Многіе изъ нихъ крестились. Святитель рукоположилъ для ростовской земли многихъ священниковъ и діаконовъ. Но не мало оставалось еще здѣсь язычниковъ и они не разъ нападали на св. Леонтія, пока, наконецъ, не умертвили его (около 1073 г.). Продолжателемъ его труднаго дѣла былъ другой печерскій инокъ времени прп. Ѳеодосія— св. Исаія.

Исаія былъ родомъ кіевлянинъ и въ молодыхъ еще лѣтахъ поступилъ въ Печерскій монастырь. За свою строго-благочестивую жизнь онъ былъ назначенъ игуменомъ въ Димитріевъ княжескій монастырь (по смерти тамъ Варлаама), а черезъ нѣсколько времени — святителемъ ростовскимъ. Прибывши въ Ростовъ, Исаія усердно проповѣдывалъ здѣсь христіанскую вѣру, построилъ немало св. храмовъ и, по словамъ одной церковной пѣсни, до конца истребилъ идольское нечестіе. Здѣсь онъ и

окончилъ жизнь свою, послѣ одиннадцатилѣтнихъ великихъ трудовъ.

Стефанъ, при жизни св. Ѳеодосія, былъ уставщикомъ въ Печерской обители: онъ наблюдалъ за порядкомъ церковной службы, руководилъ чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви и, по порученію игумена, читалъ братіи въ церкви поученія. За все это Стефанъ былъ почитаемъ въ обители, а предъ кончиною преп. Ѳеодосія былъ избранъ всѣми братіями въ игумена. Впослѣдствіи онъ оставилъ Печерскій монастырь и основалъ свой — на Кловѣ (гдѣ теперь женское духовное училище), въ которомъ тоже ввелъ строгій уставъ Студійскій. За свою кроткую и святую жизнь онъ былъ удостоинъ святительскаго сана и назначенъ епископомъ владимірскимъ.

Никонъ, какъ мы видѣли, постригъ въ иночество самого Ѳеодосія и былъ его руководителемъ, но скоро ушелъ изъ Печерской обители въ Тмутаракапскую землю. Здѣсь онъ основалъ монастырь, по образцу монастыря Печерскаго, и снискалъ себѣ отъ тамошнихъ христіанъ глубокое уваженіе и любовь. Однажды, они упросили Никона съѣздить въ городъ Черниговъ и походатайствовать передъ черниговскимъ княземъ, чтобы онъ далъ на княженіе въ Тмутаракань сына своего. Никонъ охотно исполнилъ такую просьбу, но на обратномъ изъ Чернигова пути захотѣлъ заѣхать въ Кіевъ, чтобы повидаться съ печерскою братіею и особенно съ Ѳеодосіемъ. И вотъ, когда встрѣтился онъ съ Ѳеодосіемъ, оба они поклонились другъ другу до земли, потомъ обнялись и долго плакали. Ѳеодосій взялъ съ Никона слово, что не разлучится съ нимъ до смерти. Послѣ этого Никонъ опять поселился въ Печерской обители и жилъ съ Ѳеодосіемъ въ великой любви, помогая ему въ его игуменскомъ дѣлѣ. Когда, однако, въ Кіевѣ произошли разныя неурядицы, то Никонъ вымолилъ у Ѳеодосія прощеніе за данное слово, снова ушелъ въ свой Тмутараканскій монастырь. Но скоро онъ соскучился

здѣсь по своемъ великомъ другѣ Ѳеодосіи и, несмотря на свою глубокую старость и дальній путь, снова пошелъ въ Печерскую обитель. Преп. Ѳеодосій въ это время уже умеръ, и Никонъ, придя въ монастырь, рѣшилъ навсегда остаться при гробѣ своего друга. Впослѣдствіи онъ былъ игуменомъ Печерской обители.

Іеремія былъ такъ старъ, что помнилъ еще крещеніе кіевлянъ Владиміромъ; въ это самое время и онъ получилъ крещеніе. Живя долгое время въ Печерскомъ монастырѣ, онъ былъ удостоенъ первоначальниками монастыря великаго ангельскаго схимническаго образа. Господь же прославилъ Іеремію за его святую жизнь даромъ прозорливости. Если кто питалъ нечистыя мысли или думалъ выходить изъ монастыря, то Іеремія узнавалъ это и сейчасъ же шелъ въ келлію того брата и уговаривалъ его не поддаваться искушеніямъ врага. Іеремія предсказывалъ и будущее и, какъ бывало скажетъ, такъ непремѣнно и сбудется. Этотъ святой подвижникъ скончался въ глубокой старости, имѣя 90 лѣтъ отъ роду.

Старецъ Матоій былъ также прозорливцемъ. Онъ неоднократно видѣлъ чудныя видѣнія и разсказывалъ ихъ въ назиданіе братіи. Такъ, однажды, во время утренняго богослуженія, онъ увидѣлъ діавола, который, въ образѣ польскаго воина, ходилъ среди молящейся братіи и кидалъ въ нихъ цвѣтами. Къ нѣкоторымъ изъ братьевъ цвѣты прилипали, а отъ нѣкоторыхъ отскакивали. И тѣ братія, къ которымъ цвѣты не прилипали, стояли бодро во время богослуженія и выслушивали его до конца, какъ слѣдуетъ; а тѣ, къ которымъ прилипали цвѣты, начинали мало-по-малу тяготиться службой, подъ разными предлогами уходили въ келліи и тамъ засыпали. Святой старецъ разсказалъ послѣ о своемъ видѣніи всей братіи, и братія съ этого времени стали внимательнѣе вести себя за церковнымъ богослуженіемъ. Скончался св. Матоій въ глубокой старости, спустя почти 15 лѣтъ послѣ кончины преп. Ѳеодосія.

Даміанъ былъ пресвитеромъ и отличался особенною любовію къ своему игумену, преп. Ѳеодосію. Онъ старался во всемъ подражать игумену: и въ кротости, и въ трудолюбіи, и въ постѣ; пищею его, до самой смерти, были только хлѣбъ да вода; почти онъ проводилъ нерѣдко совсѣмъ безъ сна, въ молитвѣ и чтеніи божественныхъ книгъ. Когда въ монастырь приносили болящихъ, то преп. Ѳеодосій поручалъ ихъ Даміану; Даміанъ совершалъ надъ больными таинство елеосвященія, и они исцѣлялись. Когда пришло время кончины Даміана, онъ сильно захворалъ и, лежа на одрѣ болѣзни, усердно молился Господу, чтобы Онъ сподобилъ его не разлучаться съ преп. Ѳеодосіемъ и въ будущей жизни. И вдругъ, у постели больного предсталъ, какъ-будто, самъ преп. Ѳеодосій. „Сынъ мой,— сказалъ онъ Даміану, — твоя молитва исполнится: ты удостоишься со всѣми избранными благъ вѣчныхъ, и мы будемъ вмѣстѣ на томъ свѣтѣ“. Послѣ этихъ словъ Ѳеодосій сдѣлался невидимъ. Немедленно позвалъ къ себѣ Даміанъ игумена и разсказалъ ему о своемъ видѣніи. Тогда Ѳеодосій со слезами воскликнулъ: „Да, сынъ мой, будетъ тебѣ, какъ обѣщалъ явившійся во образѣ моемъ ангелъ!“ И Даміанъ, вполнѣ утѣшенный, съ миромъ преставился.

Прен. Григорій постригся во дни игуменства Ѳеодосія, но жилъ долго и послѣ его смерти. Онъ отличался нестяжательностію, смиреніемъ, послушаніемъ, непрестанною молитвою и даромъ чудотворенія, за что еще при жизни былъ прозванъ чудотворцемъ. Однимъ приближеніемъ своимъ онъ изгонялъ бѣсовъ, и не разъ чуднымъ образомъ обращалъ къ покаянію воровъ, покушавшихся обокрасть его. Однажды воры забрались къ преподобному въ садъ и, нарвавши здѣсь цѣлые мѣшки яблокъ, думали было уйти, но вдругъ какая-то невидимая сила остановила ихъ, и они не могли сдвинуться съ мѣста. Такъ простояли они на одномъ мѣстѣ день, другой, и, наконецъ, начали кричать: „отче святый! отпусти насъ:

мы не будемъ болѣе дѣлать ничего подобнаго". Услыхали ихъ крикъ монахи, прибѣжали, стали тащить ихъ, но не могли сдвинуть съ мѣста. Тогда пришелъ самъ св. Григорій. — „Что, недобрые люди, - сказалъ онъ ворамъ, — вы не хотите жить честнымъ трудомъ, такъ оставайтесь же тутъ до смерти". Но воры со слезами стали просить прощенія у преподобнаго и обѣщались никогда болѣе не воровать чужого. Тогда преподобный сжалился надъ ними и отпустилъ ихъ. Съ этого времени воры оставили свое темное ремесло и до смерти своей честно трудились въ Печерскомъ монастырѣ на братію. Чудотворецъ при жизни — преподобный Григорій былъ чудотворцемъ и по смерти своей. Вотъ какова была его кончина: пошелъ онъ разъ за водою на Днѣпръ и встрѣтилъ тутъ князя Ростислава съ дружиною. Вотъ преподобный и предсказалъ князю, что онъ утонетъ въ водѣ. Разгнѣвался князь, услышавъ такое предсказаніе преподобнаго. — „Мнѣ ли говоришь, — закричалъ онъ, — что я умру въ водѣ! Я прекрасно умѣю плавать; а вотъ ты, такъ, дѣйствительно, умрешь въ водѣ". И съ этими словами онъ велѣлъ связать преподобному руки и ноги, подвязать къ шеѣ его камень и такъ бросить въ Днѣпръ. Отроки князя немедленно исполнили приказаніе его, и преподобный былъ утопленъ... Узнали объ этомъ монастырская братія и цѣлыхъ два дня искали тѣло преподобнаго, чтобы предать его христіанскому погребенію, но всѣ поиски ихъ были напрасны. На третій уже день нѣкоторые изъ братіи пришли въ келлію преподобнаго, чтобы взять тутъ, что осталось послѣ него. И что же оказывается? Преподобный чудотворецъ лежитъ въ своей келліи и какъ-будто только-что вынутъ изъ воды: руки и ноги связаны, на шеѣ камень, одежда мокрая, а все тѣло какъ-будто живое. Братія честно отпѣли преподобнаго и предали его погребенію. — Предсказаніе прп. Григорія кн. Ростиславу точно исполнилось. Послѣ неудачной битвы съ половцами, при переправѣ черезъ

рѣчку Стугну, Ростиславъ утонулъ тутъ съ большею частію своей дружины.

Тогда какъ въ Печерскомъ монастырѣ, подъ руководствомъ великаго и мудраго игумена преп. Ѳеодосія, росла и процвѣтала иноческая жизнь *общежительная*, — недалеко отъ монастыря, въ той пещерѣ, гдѣ поселился преп. Антоній, возникла и развивалась иноческая жизнь *отшельническая, или затворническая*. Основателемъ и великимъ образцомъ затворической жизни былъ самъ великій Антоній. Затворившись въ своей пещерѣ, онъ проводилъ жизнь въ непрерывной борьбѣ съ невидимыми врагами, пребывая въ постѣ, молитвахъ и богомысліи, и за высокіе подвиги удостоился отъ Бога дара чудотвореній и пророчества. Впрочемъ, и находясь въ затворѣ, онъ не чуждался людей. Къ нему приходили за совѣтами изъ монастыря; его посѣщали и міряне, — и всѣмъ онъ преподавалъ свое благословеніе и совѣты. Когда приходили къ нему болящіе, онъ, вмѣсто лѣкарства, давалъ имъ свою постническую пищу, и они, по молитвѣ святаго, исцѣлялись. Когда вел. кн. Изяславъ съ братьями своими, Святославомъ и Изяславомъ, отправились въ походъ противъ половцевъ, то пришли къ преподобному испросить у него благословенія. Антоній заплакалъ и предсказалъ, что страшное пораженіе потерпятъ князья русскіе отъ враговъ. Предсказанія Антонія сбылись въ точности. Русскіе были разбиты половцами на рѣкѣ Альтѣ. Вскорѣ послѣ этого кіевляне изгнали отъ себя князя Изяслава, а на княжескій столъ посадили князя полоцкаго Всеслава. Однако, Изяславъ скоро возвратилъ себѣ кіевскій престолъ, но съ этого времени сталъ преслѣдовать преп. Антонія, считая его сторонникомъ врага своего Всеслава. Тогда князь черниговскій, Святославъ, взялъ Антонія къ себѣ въ Черниговъ. Во время своего пребыванія здѣсь, Антоній продолжалъ жить по-прежнему уединенно, ископавъ себѣ пещеру въ горѣ Болдинѣ. Неизвѣстно, долго ли прожилъ преподобный

въ Черниговѣ, но послѣ возвратился опять въ Кіевъ и здѣсь провелъ остатокъ дней своихъ.

Изъ другихъ затворниковъ, возжелавшихъ подражать Антонію и начавшихъ свои подвиги подъ его руководствомъ, извѣстны: Моисей Угринъ, Исаакій и Агапитъ.

Исаакій, послѣ того, какъ принялъ постриженіе отъ Антонія, затворился въ небольшой пещерѣ и 7 лѣтъ провелъ въ ней безвыходно, подвизаясь въ постѣ, бдѣніи и молитвѣ; вкушалъ только просфору, которую черезъ день подавалъ ему преп. Антоній въ небольшое окно. Въ одну ночь Исаакій подвергся такому страшному нападенію бѣсовъ, что на утро преп. Антоній нашелъ его едва живымъ и совершенно разслабленнымъ. Послѣ этого Исаакій прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Печерскомъ монастырѣ, предаваясь и здѣсь великимъ подвигамъ, но скрывая ихъ подъ видомъ юродства. Подъ конецъ же своей жизни Исаакій снова затворился въ пещерѣ и только за 8 дней до смерти, совершенно больной, былъ перенесенъ въ монастырь, гдѣ и умеръ.

Преп. Агапитъ былъ родомъ кіевлянинъ, постригся при великомъ Антоніи и, подражая его ангельскому житію, жилъ сначала въ пещерѣ. Но послѣ переселился въ монастырь и жилъ въ келліи. Здѣсь, когда кто-либо заболѣвалъ, Агапитъ оставлялъ свою келлію, шелъ къ больному и прислуживалъ ему. Для врачеванія больныхъ онъ предлагалъ имъ вареное быліе, которымъ самъ питался, — и больные, по молитвѣ святого подвижника, получали исцѣленіе. Однажды тяжело заболѣлъ Владиміръ Мономахъ, бывшій тогда княземъ черниговскимъ, и прислалъ просить къ себѣ Агапита. Но Агапитъ не согласился выйти изъ монастыря, изъ котораго не выходилъ съ самаго дня постриженія своего. Тогда посланный отъ князя сталъ просить блаженнаго Агапита, чтобы онъ далъ ему по крайней мѣрѣ своихъ травъ. По просьбѣ игумена, Агапитъ далъ княжескому послу кореньевъ и травы. Князь вкусилъ ихъ и, по молитвѣ святого Ага-

нита, скоро выздоровѣлъ. Вскорѣ послѣ своего выздоровленія онъ самъ пріѣхалъ въ Печерскій монастырь, чтобы лично поблагодарить Агапита и привезъ ему богатые дары. Но безмездный врачъ гдѣ-то скрылся и такъ и не показался князю. Черезъ нѣсколько времени князь опять прислалъ Агапиту свои дары съ однимъ изъ бояръ. Но безмездный врачъ сказалъ боярину: „Не за что благодарить меня: я исцѣлилъ князя не своимъ искусствомъ, но силою Христовою. И пусть князь благодаритъ Самого Господа усердною милостынею нищимъ, въ лицѣ которыхъ Самъ Христосъ принимаетъ отъ насъ подаянія". Сказавъ такъ, Агапитъ взялъ принесенное боярином золото и вышелъ изъ келліи, какъ бы для того, чтобы убрать его; а между тѣмъ тутъ же, предъ своею келліею высыпалъ это золото на землю, а самъ гдѣ-то скрылся. Вышедшій затѣмъ изъ келліи преподобнаго боярин подобралъ это золото и отнесъ его игумену. Послѣ многихъ и тяжкихъ подвиговъ разболѣлся, наконецъ, и самъ Агапитъ. Прослышалъ объ этомъ одинъ извѣстный, но невѣрующій докторъ, родомъ армянинъ, и пришелъ взглянуть на преподобнаго. Преподобный сталъ бесѣдовать съ армяниномъ о лѣкарствахъ и сказалъ: „Я думаю, что то только лѣкарство и пользуетъ, черезъ которое Самъ Господь подаетъ Свою помощь". Слыша это, невѣрующій армянинъ подумалъ: „А, какъ видно, этотъ монахъ ничего не смыслитъ въ лѣченіи". Затѣмъ, подойдши къ Агапиту, осмотрѣлъ его и сказалъ: „Какъ Богъ святъ, онъ непремѣнно умретъ на третій день: если же не сбудется мое слово, то я самъ готовъ сдѣлаться монахомъ". Но преподобный съ укоромъ сказалъ невѣрующему доктору: „Вотъ ты, врачъ, возвѣщаешь мнѣ смерть черезъ три дня; но я проживу еще не три дня, какъ ты говоришь, а цѣлыхъ три мѣсяца, ибо такъ мнѣ открылъ Господь". Не повѣрилъ невѣрующій армянинъ словамъ преподобнаго, а, между тѣмъ, они точно исполнились: преподобный Агапитъ проболѣлъ

послѣ этого еще три мѣсяца и, наконецъ, по волѣ Божіей, умеръ (1095 г.). Пораженный этимъ армянинъ присоединился къ православной вѣрѣ, а потомъ постригся въ монахи и окончилъ свою жизнь въ Печерскомъ монастырѣ.

Быстро росла слава Кіево-Печерскаго монастыря, въ которомъ подвизались многіе славные подвижники подъ мудрымъ руководствомъ великихъ наставниковъ прп. Антонія и игумена Ѳеодосія. Отовсюду и во множествѣ стекались сюда посѣтители — и бѣдные, и богатые, и простые, и знатные. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и число братій печерскихъ. Деревянный монастырь становился тѣсенъ уже, да и приходилъ въ ветхость. И вотъ великіе основатели его задумали устроить монастырь новый — болѣе обширный и каменный. Не было у св. угодниковъ ни мѣста для такого монастыря ни средствъ на его сооруженіе, но зато была у нихъ непреложная надежда на всесильнаго Господа, Которому прежде всего и вознесли они свою горячую и усердную мольбу о помощи. И Богъ помогъ имъ въ святомъ намѣреніи ихъ и Самъ устроилъ все такъ, какъ нельзя лучше. Чуднымъ образомъ Онъ указалъ и мѣсто для новаго монастыря, а также послалъ и самыя средства для его устроенія.

Однажды ночью шелъ мимо стараго Печерскаго монастыря одинъ благочестивый человѣкъ и вдругъ увидѣлъ онъ надъ монастыремъ чудный свѣтъ и въ этомъ свѣтѣ прп. Ѳеодосія, стоящаго предъ церковью съ воздѣтыми къ небу руками. Послѣ сего вдругъ изъ церковнаго купола поднялось великое пламя и дугою протянулось на тотъ самый холмъ, гдѣ теперь стоитъ великая лаврская церковь. Черезъ нѣсколько времени послѣ этого жители ближайшихъ къ монастырю селеній услышали среди ночи многоголосное пѣніе. Любопытствуя знать, откуда это пѣніе, всѣ повышли изъ домовъ на улицу. Ставъ на возвышенномъ мѣстѣ, они увидѣли надъ Печерскимъ монастыремъ необыкновенный свѣтъ, а въ немъ

множество монаховъ, которые со свѣчами въ рукахъ и съ пѣніемъ шли изъ Печерской обители; нѣкоторые изъ монаховъ несли икону св. Богоматери; впереди же всѣхъ шелъ Ѳеодосій. Шествіе остановилось на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь великая лаврская церковь, сотворило молебное пѣніе и тѣмъ же порядкомъ возвратилось въ старую церковь. Такими дивными знаменіями указывалъ Господь на мѣсто построенія новаго монастыря. Но не менѣе дивно Онъ предуказалъ и самый размѣръ великой лаврской церкви и то, въ чье имя имѣла она быть посвящена. Въ это время пребывалъ въ Россіи, на службѣ у русскихъ князей, нѣкто Шимонъ, варягъ. Еще когда онъ былъ въ своей странѣ, то получилъ отъ своего отца въ наслѣдіе богато устроенное распятіе. На этомъ распятіи было весьма дорогое препоясаніе, въ которомъ было до 50 фунтовъ чистаго золота и еще очень цѣнный золотой вѣнецъ. Собираясь на русскую службу, Шимонъ рѣшилъ взять съ собою эти драгоцѣнныя украшенія распятія. Вотъ онъ снялъ съ распятія поясъ, сталъ снимать и вѣнецъ; но вдругъ раздался таинственный голосъ: „Человѣкъ! не налагай этого вѣнца на свою голову, но отнеси его туда, гдѣ однимъ преподобнымъ устроится церковь Матери Моей; этому преподобному отдашь ты вѣнецъ и пусть онъ повѣситъ его надъ жертвенникомъ Моимъ“. Страшно испугался Шимонъ, замертво палъ на землю и долго-долго не могъ притти въ себя. Оправившись, наконецъ, онъ благоговѣйно взялъ вѣнецъ и препоясаніе и отправился съ ними на кораблѣ въ русскую землю. Дорогою поднялась страшная буря. Испугался Шимонъ и подумалъ, не его ли хочетъ наказать Господь за то, что онъ взялъ съ собою и поясъ съ распятія, тогда какъ Господь не открывалъ ему, что слѣдовало сдѣлать съ этимъ поясомъ. Началъ онъ усердно молиться и, когда молился, вдругъ увидѣлъ въ облакахъ какую-то церковь. Въ то же время, сквозь шумъ бушующихъ волнъ, послышался таинственный голосъ: „Такова

церковь во имя Божіей Матери будетъ построена преподобнымъ: широта ея двадцать златыхъ поясовъ, долгота тридцать и высота пятьдесятъ; и ты будешь въ этой церкви погребенъ". Послѣ такого видѣнія буря утихла, и Шимонъ благополучно прибылъ въ русскую землю. Здѣсь онъ поступилъ на службу къ князю Всеволоду. Разъ какъ-то Всеволодъ, вмѣстѣ съ другими князьями русскими, отправляясь въ походъ на половцевъ, пришелъ сначала къ преп. Антонію за благословеніемъ. Съ княземъ пришелъ къ Антонію и Шимонъ. Предсказавъ князьямъ, что они потерпятъ пораженіе отъ враговъ, преподобный сказалъ Шимону: „Многіе погибнутъ отъ меча и многіе будутъ потоплены, но ты спасешься и будешь погребенъ въ той церкви, которая здѣсь будетъ воздвигнута". Предсказаніе великаго подвижника исполнилось. Русскіе были побѣждены и множество изъ нихъ было перебито; Шимонъ же, хотя и былъ тяжело раненъ, но остался живъ. Въ то время какъ, истекая кровью отъ страшныхъ ранъ, онъ лежалъ на полѣ битвы среди убитыхъ, вдругъ среди облаковъ опять показалась ему та же самая церковь, какую видѣлъ онъ прежде, во время бури. Вспомнилъ тутъ Шимонъ о предсказаніи Антонія и понялъ, что этотъ именно преподобный долженъ быть строителемъ являвшейся ему церкви. „Господи, — началъ молиться тогда Шимонъ, — избавь меня отъ горькой смерти молитвами Пресв. Богородицы и преп. отца Печерскаго Антонія". И Богъ подкрѣпилъ раненаго: онъ благополучно возвратился въ Кіевъ. Здѣсь Шимонъ снова пришелъ къ преп. Антонію и, со слезами разсказавъ ему все, что съ нимъ было, вручилъ преподобному дивный поясъ и золотой вѣнецъ. „Сынъ мой, — сказалъ тогда Шимону преподобный, — отнынѣ ты будешь называться не Шимономъ, но Симономъ". Призвавъ затѣмъ преп. Ѳеодосія, Антоній отдалъ ему золотой поясъ и вѣнецъ, какъ будущему строителю церкви. Вскорѣ послѣ этого Симонъ, до сихъ поръ бывшій като-

ликомъ, принялъ вѣру православную и впослѣдствіи не щадилъ ничего для церкви, въ которой надлежало ему, по предсказанію, быть погребеннымъ. Такимъ-то образомъ самъ Господь указалъ и видъ, и величину церкви и то, что она будетъ во имя Матери Его, св. Царицы Небесной. А сама Царица Небесная чудеснымъ образомъ прислала изъ Греціи и работниковъ для сооруженія своей церкви. Жили въ то время въ Царьградѣ четыре каменщика, занимавшіеся строеніемъ церквей. Вотъ однажды пришли къ нимъ какіе-то люди и сказали, что Сама Царица призываетъ ихъ во влахернскій храмъ. Каменщики пришли во влахернскую церковь и, дѣйствительно, увидѣли здѣсь Царицу, окруженную воинствомъ. „Я хочу, — сказала эта дивная Царица каменщикамъ, — построить Себѣ на Руси, въ Кіевѣ, церковь: возьмите же себѣ на 3 года золота и идите туда; Я сама награжу васъ за труды ваши такъ, какъ вы и вообразить не можете; Я сама прійду въ построенную вами церковь и буду жить въ ней. Идите же, а дорогу укажутъ вамъ здѣсь предстоящіе мужи — Антоній и Ѳеодосій. Антоній и благословитъ васъ на работу, послѣ чего самъ отойдетъ въ вѣчность, Ѳеодосій же скончается на другой годъ послѣ него". — „Какого же вида должна быть эта церковь?" — спросили каменщики. „Выйдите отсюда и посмотрите", — сказала Богоматерь. Каменщики взглянули вверхъ и увидѣли въ воздухѣ величественную церковь. — „Въ чье же имя будетъ церковь сія?" спросили опять каменщики. — „Въ Мое имя будетъ церковь сія", отвѣчала имъ Царица. При этомъ она подала каменщикамъ небольшую икону Успенія Божіей Матери, — ту самую, которая и теперь виситъ надъ царскими вратами великой лаврской церкви, — и продолжала: „Вотъ вамъ и икона, пусть будетъ она намѣстною". Вручила каменщикамъ Небесная Царица и мощи нѣкоторыхъ св. мучениковъ, чтобы положить ихъ въ основаніе храма. А преподобные мужи, Антоній и Ѳеодосій, снабдили ка-

менщиковъ и золотомъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ приняли все это каменщики и, возвратившись въ домы свои, немедленно рѣшили исполнить повелѣнное имъ. Помолившись Богу, собрались они въ городъ Кіевъ и благополучно прибыли сюда черезъ 10 дней. Здѣсь разыскали они преподобныхъ печерскихъ, Антонія и Осодосія, и, принявши отъ нихъ благословеніе, подробно разсказали имъ все то, что произошло съ ними въ церкви

Чудотворная икона Успенія Божіей Матери.

влахернской. При этомъ они отдали преподобнымъ врученные Царицею для основанія церкви мощи св. мучениковъ и намѣстный образъ Успенія Божіей Матери. Такимъ-то чудеснымъ образомъ прибыли въ Кіевъ первые строители великой лаврской церкви, нанятые Самою Небесною Царицею — Пресвятою Богородицею.

Теперь, когда такъ чудесно прибыли уже и строители храма, надлежало приступить только къ работамъ. Мѣсто для сооруженія храма было подарено великимъ княземъ Святославомъ на близлежащемъ великокняжескомъ полѣ Берестовомъ. Но великимъ подвижникамъ

печерскимъ хотѣлось знать волю Божію и на то, на какомъ именно мѣстѣ великокняжескаго поля должна была стоять предполагаемая церковь. И вотъ преп. обратился къ Господу съ такою усердною молитвою: „Господи! Да будетъ на утро повсюду въ окружности роса, а на мѣстѣ, гдѣ должна быть построена церковь, пусть будетъ сухо". Утромъ осмотрѣли все великокняжеское поле и, тогда какъ все оно было покрыто росою, одна площадка его оставалась сухою. На другую ночь Антоній молился: „Господи! Пусть будетъ теперь вокругъ суша, а на мѣстѣ храма да будетъ роса". Утромъ опять осмотрѣли все поле, и та же самая площадка, какая въ прошлую ночь осталась сухою, теперь была покрыта росой, а остальное поле было сухо. Такъ ясно указалъ Господь самое мѣсто для великой церкви святѣйшей Матери Своей. На третій день, въ присутствіи множества народа и самого великаго князя Святослава, была произведена закладка новаго храма. Преподобный Антоній самъ размѣрилъ широту и долготу церкви золотымъ Симоновскимъ поясомъ и затѣмъ, въ пламенномъ молитвенномъ духѣ поднявъ руки къ небу, воскликнулъ: „Услыши меня, Господи, услыши меня огнемъ: да уразумѣютъ всѣ, что угодно Тебѣ мѣсто сіе". И вдругъ съ неба списпалъ огонь и совершенно очистилъ измѣренное для храма мѣсто. Тогда всѣ предстоящіе пали отъ страха на землю и поклонились Господу, творящему чудеса. Затѣмъ отцы печерскіе и самъ князь начали своими руками копать рвы для фундамента. Въ основаніе церкви были положены въ особомъ ковчежцѣ св. мощи, принесенныя каменьщиками. Собравшіеся кіевляне тутъ же жертвовали, кто что могъ, на устройство новаго храма; самъ великій князь отдалъ преподобному Ѳеодосію на это дѣло 100 гривенъ золота. Такъ было приступлено къ сооруженію великой лаврской церкви (1073 г.).

Немного послѣ этого прожили великіе основатели ея: преп. Антоній скончался въ тотъ же самый годъ, а въ

слѣдующемъ году отошелъ ко Господу и преподобный Ѳеодосій. Почувствовавъ приближеніе смерти, преп. Антоній объявилъ братіи, что скоро принужденъ будетъ разлучиться съ ними. Опечалились иноки, услышавъ, что скоро покинетъ ихъ наставникъ и отецъ, но преподобный утѣшилъ ихъ, обѣщая, что и послѣ кончины своей онъ не оставитъ мѣсто своихъ земныхъ подвиговъ, но всегда будетъ пребывать здѣсь духовно и заботиться объ обители и всѣхъ живущихъ въ ней. 10 іюля 1073 года, имѣя 90 лѣтъ отъ роду, великій подвижникъ мирно и тихо скончался, предавъ духъ свой Господу. Его погребли въ той же самой пещерѣ, въ какой онъ подвизался и преставился, но мощи его и до сего времени пребываютъ подъ спудомъ. Многіе неоднократно пытались открыть ихъ; но лишь только принимались откапывать гробъ преподобнаго, какъ оттуда исходили то огонь, то вода и прогоняли копавшихъ. Тѣмъ не менѣе много чудесныхъ исцѣленій подавалось и подается у гроба великаго подвижника всѣмъ съ вѣрою къ нему притекающимъ.

Преп. Ѳеодосій принималъ самое живое и непосредственное участіе въ сооруженіи новаго храма, ежедневно трудясь вмѣстѣ съ прочими рабочими. Но и ему не привелъ Господь дожить до окончательнаго сооруженія церкви. Лишь только было выведено основаніе ея, какъ Господь отозвалъ великаго подвижника къ Себѣ. Получивъ откровеніе о своей близкой кончинѣ, преп. Ѳеодосій приказалъ собрать къ себѣ всю братію и всѣхъ служащихъ при монастырѣ и въ монастырскихъ селахъ. Когда всѣ сошлись, угодникъ Божій долго бесѣдовалъ съ ними и внушалъ имъ строго хранить уставъ монастырскій, не оскудѣвать въ вѣрѣ и страхѣ Божіемъ, быть кроткими, послушными и не совращаться съ пути добродѣтелей. Послѣ поученія онъ благословилъ всѣхъ и отпустилъ. Затѣмъ прибылъ къ преп. Ѳеодосію великій князь Святославъ Ярославичъ. Долго бесѣдовалъ съ

нимъ прп. Ѳеодосій, убѣждая его хранить благочестіе, быть справедливымъ и милостивымъ, и подъ конецъ бесѣды сказалъ: „Буду молиться о тебѣ, государь, Спасителю нашему и Его Пренепорочной Матери, да будетъ княженіе твое тихо и безмятежно. И твоему благочестію и покровительству поручаю монастырь Печерскій и домъ Пресв. Богородицы". Послѣ этого святой подвижникъ сильно разболѣлся горячкою и ослабѣлъ до того, что принужденъ былъ лечь въ постель, до которой не прикасался со времени постриженія своего. Три дня пролежалъ онъ совершенно безъ движенія, такъ что братія думали, что онъ уже умеръ. Но, по прошествіи трехъ сутокъ, преподобный всталъ, собралъ братію, объявилъ о своемъ смертномъ исходѣ и просилъ, чтобы они избрали себѣ игумена, котораго онъ могъ бы благословить. Братія избрали Стефана-экклесіарха, и Ѳеодосій благословилъ его на игуменство, а братіи напомнилъ, чтобы во всемъ повиновались они новому игумену. Въ день самой смерти своей преподобный еще разъ созвалъ къ себѣ всю братію и сталъ прощаться, съ каждымъ по одиночкѣ цѣловался, просилъ молитвъ и прощенія. Простившись со всѣми, св. старецъ сказалъ: „Братія мои! Хотя тѣломъ я и отхожу отъ васъ, но духомъ всегда буду съ вами. Когда всѣ блага въ обители умножатся, то это будетъ знаменіемъ вамъ, что я имѣю дерзновеніе у Господа, Спасителя моего. По смерти моей не омывайте моего грѣшнаго тѣла, чтобы никто не видѣлъ его; одѣньте меня въ ту одежду, въ которой я всегда ходилъ и погребите въ той пещерѣ, въ которой я затворялся въ великій постъ. Погребите меня скромно, и пусть никто изъ мірянъ не присутствуетъ при моемъ погребеніи". Въ послѣдній разъ преподавъ всѣмъ благословеніе, преподобный пожелалъ остаться совершенно одинъ и отпустилъ всѣхъ. Но когда всѣ ушли, братъ, прислуживавшій преподобному при жизни, остался около келліи Ѳеодосія и сталъ смотрѣть въ маленькую щель, чтобы увидѣть, что

дальше будетъ съ преподобнымъ. И что же онъ увидѣлъ? Преподобный старецъ палъ на землю и со слезами сталъ молиться о спасеніи души своей, призывая на помощь всѣхъ святыхъ, но болѣе всего Пресвятую Владычицу Богородицу. Окончивъ молитву, Ѳеодосій легъ въ постель, немного отдохнулъ и потомъ, возведя взоръ свой къ небу, съ веселымъ лицомъ громко воскликнулъ: „Благословенъ Богъ! Если такъ, то уже не боюсь, но радуюсь, покидая міръ сей". (Вѣроятно, преподобный удостоился въ этотъ мигъ утѣшительнаго видѣнія о будущей славѣ монастыря его; потому-то и воскликнулъ: „Если такъ, то уже не боюсь"). По произнесеніи сихъ словъ, Ѳеодосій выпрямился во весь ростъ, сложилъ руки на груди и тихо предалъ духъ свой Богу. Это было въ субботу, 3 мая, 1074 года.

Строго исполняя завѣтъ своего усопшаго наставника, братія погребли его въ назначенномъ мѣстѣ и безъ участія мірянъ. Въ день погребенія народъ во множествѣ собрался было къ монастырю Печерскому, но ворота его были заперты; а послѣ отпѣванія тѣла преподобнаго полилъ такой сильный дождь, что народъ поневолѣ разошелся отъ воротъ. Въ это-то время иноки и отнесли мощи преподобнаго въ пещеру. Въ тотъ же день вел. князь Святославъ, находясь въ полѣ недалеко отъ монастыря, увидѣлъ надъ монастыремъ свѣтлый огненный столпъ.—„Вѣроятно, преподобный отецъ нашъ Ѳеодосій скончался", съ грустью сказалъ князь и тотчасъ послалъ въ монастырь гонца. Гонецъ скоро возвратился и привезъ вѣсть о кончинѣ преподобнаго. Тогда князь и приближенные его горько заплакали.

Въ годъ смерти преп. Ѳеодосія благодать Божія видимо излилась на Кіево-Печерскую обитель: всѣ блага ея умножались, во всемъ оказалось изобиліе, даже въ домашнихъ животныхъ обнаружился необыкновенный приплодъ. И съ этого времени монастырь Печерскій, молитвами преп. отца нашего Ѳеодосія, и доселѣ ни въ

чемъ не оскудѣваетъ. А многіе, по молитвамъ св. Ѳеодосія, удостоивались и по нынѣ удостоиваются чудеснаго и благодатнаго избавленія отъ многихъ бѣдъ и напастей. Черезъ 17 лѣтъ послѣ кончины преподобнаго Ѳеодосія были обрѣтены и честныя нетлѣнныя мощи его и съ великимъ торжествомъ были перенесены въ новоустроенный соборный храмъ Успенскій. Объ этомъ подробно разскажемъ мы въ своемъ мѣстѣ.

Преемникамъ преподобнаго Ѳеодосія оставалось два дѣла: во-первыхъ—докончить и благоустроить церковь, имъ начатую, и, во-вторыхъ—позаботиться о внутреннемъ благоустройствѣ монастыря, о томъ, чтобы среди братіи монастыря не оскудѣлъ тотъ великій духъ вѣры и благочестія, какимъ былъ славенъ монастырь Печерскій при Антоніи и Ѳеодосіи. И оба эти дѣла были совершены, при помощи Божіей, вполнѣ успѣшно.

Новый игуменъ Печерской обители, преподобный Стефанъ, во всемъ старался слѣдовать примѣру великаго Ѳеодосія. И прежде всего онъ съ ревностью принялся за продолженіе начатой постройки новаго каменнаго храма, и, въ продолженіе трехъ лѣтъ, совершенно окончилъ его вчернѣ. Не ограничиваясь этимъ, онъ въ то же время построилъ вокругъ новой церкви и новыя деревянныя келліи, куда и переселилъ братію изъ ветхаго монастыря, оставивши тутъ только немногихъ для погребенія почившихъ братій. Оба монастыря, новый и старый, раздѣлены были дворомъ, который устроилъ Ѳеодосій для нищихъ; Стефанъ обнесъ и монастыри и этотъ дворъ одною стѣною, такъ что они составили одинъ монастырь. Но въ 1078 году нѣкоторые изъ братій взвели на Стефана какія-то вины, какихъ онъ вовсе и не имѣлъ; Стефанъ былъ принужденъ отказаться отъ игуменства и покинулъ Печерскую обитель. На его мѣсто братія единодушно избрали преп. Никона, того самаго, который прежде всѣхъ поселился съ Антоніемъ и постригалъ по его повелѣнію всѣхъ приходящихъ къ нимъ

на житіе. При Никонѣ было приступлено къ отдѣлкѣ и украшенію великой лаврской церкви, которая, по удаленіи Стефана, 6 лѣтъ стояла неотдѣланною. И какъ прежде, при основаніи церкви, такъ и теперь, при украшеніи ея, Господь явилъ свою чудесную помощь. Въ 1083 году приходятъ въ Кіево-Печерскую обитель греческіе иконописцы и говорятъ преподобному Никону: „Были у насъ въ Царьградѣ два вашихъ инока и, давъ намъ задатокъ, наняли насъ расписать вашу церковь; но ваша церковь оказывается очень великою, и мы не можемъ расписать ее за предложенную намъ плату; возьмите же назадъ вашъ задатокъ, и мы возвратимся домой". — „Но кто же уговаривался съ вами объ украшеніи нашей церкви?" — спросилъ съ изумленіемъ Никонъ.—„Да иноки ваши: Антоній и Ѳеодосій",—отвѣчали иконописцы. Понялъ тогда Никонъ, какіе это были иноки, и со слезами на глазахъ сказалъ иконописцамъ: „Десять лѣтъ уже тому назадъ, какъ эти св. иноки почили о Господѣ, и тамъ на небѣ ходатайствуютъ предъ Богомъ о нашемъ монастырѣ". Изумились иконописцы, слыша такія слова Никона, а онъ, между тѣмъ, повелѣлъ принести икону, на которой были изображены преп. Антоній и Ѳеодосій. Увидѣвъ эту икону, греки въ одинъ голосъ воскликнули: „Это они, святые отцы, это они!" — и, поклонившись, стали лобызать лики святыхъ угодниковъ. Послѣ этого греческіе иконописцы, безъ всякихъ уже отговорокъ, но съ великою любовью и радостью принялись за украшеніе церкви. И тутъ Господь помогалъ имъ Своею чудодѣйственною силою и благодатью. Такъ, однажды, когда иконописцы расписывали алтарь великой церкви, то, вдругъ, на стѣнѣ самъ собою изобразился образъ Пресвятой Богородицы, потомъ изъ свѣтлаго лика этой иконы вылетѣлъ голубь и, пролетѣвъ по всей церкви, скрылся неизвѣстно гдѣ. Такъ Духъ Божій видимо открылся въ славномъ печерскомъ храмѣ и далъ тѣмъ знать, что Онъ будетъ тутъ щедро изли-

вать свои милости на молящихся. И на самомъ дѣлѣ, чудный былъ тотъ храмъ, и по обилію пребывающей въ ней благодати Божіей, и по самому наружному его виду. Вотъ какъ описывается красота его въ одной старинной книгѣ*): „сія небесн подобная церковь, яко неизреченнымъ Божіимъ смотрѣніемъ основася, тако и совершися и преизящнымъ благолѣпіемъ внѣуду и внутрьуду украшена бысть. Вся бо отъ злата мусіею, сирѣчь каменьями позлащенными, узорами и пестротипами различными предивно бяше высаждена и иконами прекрасно расписана. Помостъ церковный весь такожде отъ различныхъ шаровъ (красокъ) каменьями и всякими узорами бысть насажденный, главницы же позлащены бяху, а крестъ на версѣ церквы великія ваги отъ самаго злата содѣланный поставленъ бысть. Самый же монастырь окрестъ каменными стѣнами обведенъ бысть на два стрѣльбища; въ толстоту же или въ ширину каменна стѣна бяше въ сажень, и врата каменные же идѣже нынѣ церковь Троицы Пресвятыя, бяху двои: едиными вхождаху царіе, князіе и чинъ духовный, а вторыми народъ общій и мертвыхъ къ погребенію ношаху; откуда велика слава и похвала бяше всему россійскому народу“ *).

Въ тотъ самый годъ, когда кончена была внутренняя отдѣлка великой лаврской церкви, игуменъ Стефанъ умеръ. Преемникомъ ему былъ избранъ Іоаннъ, при которомъ и было совершено освященіе новаго храма. Это освященіе было назначено на 14 августа. Кіевскій митрополитъ Іоаннъ скорбѣлъ о томъ, что при такомъ великомъ торжествѣ не будетъ никого изъ епископовъ, а посылать къ нимъ приглашеніе было уже поздно. Но вотъ, безъ всякихъ приглашеній, ко дню освященія съѣхались: черниговскій епископъ Іоаннъ, ростовскій епископъ Исаія, юрьевскій епископъ Антоній и бѣлогородскій Лука. И

*) Разск. о жит. св. угодн. Кіево-Печерск., изд. Кіево-Печ. лавры, 96 г. стр. 86 — 87.

что же оказывается? Всѣ они были приглашены къ освященію церкви какими-то таинственными лицами, по

Великая церковь.

сланными будто бы отъ самого митрополита. „О, Пресвятая Госпоже Богородице! — воскликнулъ тогда митрополитъ. — Ты, собравшая нѣкогда отъ конецъ вселенныя

святыхъ апостолъ къ своему погребенію, Ты и теперь собрала этихъ нашихъ служителей къ освященію Твоей церкви. Благослови же насъ на сіе дѣло!“ И вотъ, 14 августа 1089 года, при кіевскомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ, митрополитъ кіевскій Іоаннъ, въ сослуженіи чудно собравшихся епископовъ, торжественно освятилъ великую лаврскую церковь во славу Божію и въ честь Святѣйшей Царицы небесной.

Черезъ два года послѣ освященія великой печерской церкви игуменъ Іоаннъ и братія Печерскаго монастыря составили совѣтъ и разсудили: „Неприлично отцу нашему Ѳеодосію лежать внѣ церкви монастырской, потому что онъ основалъ эту церковь и собралъ иноковъ“. И вотъ св. отцы порѣшили перенести св. мощи преп. Ѳеодосія изъ пещеры въ великую печерскую церковь. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ очевидецъ и вмѣстѣ горячій участникъ этого дѣла, преподобный Несторъ лѣтописецъ. „За три дня передъ праздникомъ Успенія Божіей Матери, — говоритъ онъ, — игуменъ приказалъ копать тамъ, гдѣ лежали мощи преподобнаго Ѳеодосія. Истинно и вѣрно объ этомъ я скажу; ибо это я не отъ другихъ слышалъ, а самъ былъ тутъ очевидцемъ и начальникомъ. Пришелъ ко мнѣ игуменъ Іоаннъ и сказалъ: „Пойдемъ, чадо, въ пещеру къ преподобному отцу нашему Ѳеодосію“, и мы пришли сюда съ игуменомъ тайно отъ всей братіи; осмотрѣли мѣсто, обозначили гдѣ нужно копать и вышли изъ пещеры. Тогда игуменъ мнѣ сказалъ: „Теперь возьми себѣ въ помощь кого-нибудь изъ братіи, а другимъ ничего не открывай, пока мы не вынесемъ мощей преподобнаго изъ пещеры“. Я приготовилъ семь лопатокъ и во вторникъ, въ глубокій вечеръ, взявъ съ собою двухъ братій, извѣстныхъ по своей доброй жизни, тайкомъ отъ всѣхъ отправился въ пещеру. Тутъ мы съ поклономъ отпѣли псалмы и принялись за работу. Сначала я самъ копалъ, а потомъ, утомившись, поручилъ копать другому брату. Мы копали

такимъ образомъ до полуночи; но мощей преподобнаго не оказывалось. Мы уже начинали скорбѣть и плакать, думая, что мы копаемъ какъ нибудь въ сторону, и что святому не угодно явить себя міру. Намъ пришло на мысль копать въ другую сторону; я самъ взялъ лопатку и сталъ усердно копать. Въ то время другой братъ стоявшій надъ пещерою услышалъ церковное било, призывавшее братію къ утрени, и сказалъ мнѣ: „Уже ударили въ церковное било“: а я въ ту минуту уже докопался до святыхъ мощей и сказалъ брату: „А я уже прокопалъ!“ Тогда объялъ меня великій страхъ, и я началъ взывать: „Преподобнаго ради Ѳеодосія, помилуй меня Господи!“ Сейчасъ же я послалъ къ игумену сказать, чтобы онъ пришелъ вынуть святыя мощи. Пришелъ игуменъ съ двумя братіями, а я тѣмъ временемъ прокопалъ больше, и мы, приклонившись, увидѣли мощи преподобнаго. Всѣ составы ихъ были цѣлы, лицо преподобнаго было свѣтлое, глаза сомкнуты, губы соединены, волосы присохли къ головѣ. Мы положили мощи на мантію и на плечахъ ихъ вынесли предъ пещеру. Обрѣтеніе мощей преподобнаго Господь открылъ многимъ въ эту же самую ночь чудесными знаменіями. Такъ, въ эту ночь два инока, тайно слѣдившіе за открытіемъ мощей, въ то самое время, какъ ударили въ церковное било, увидѣли три свѣтоносныя дуги, изъ которыхъ каждая была перегнута отъ Ѳеодосіевой пещеры къ верху великой церкви. Это же самое видѣли и другіе иноки и міряне, шедшіе въ эту ночь къ заутрени. Въ то время былъ въ Кловскомъ монастырѣ и святитель владимірскій Стефанъ, бывшій прежде, какъ мы сказали, игуменомъ Печерскимъ, а потомъ игуменомъ Кловскимъ. Онъ узналъ о намѣреніи братіи печерской — перенести мощи преподобнаго; но не зналъ, когда это будетъ. Вдругъ, ночью онъ увидѣлъ надъ пещерою преподобнаго Ѳеодосія великую зарю; онъ подумалъ, что въ это именно время и переносятъ мощи преподобнаго, и

очень сожалѣлъ, что его не пригласили на этоть случай. Сейчасъ же онъ сѣлъ на лошадь и, пригласивши съ собой игумена Кловскаго Климента, отправился къ пещерѣ. Свѣтоносная заря все время стояла надъ пещерой, но когда они подошли къ самой пещерѣ, свѣтлой зари тутъ уже они не увидѣли, а увидѣли только предъ пещерою — преподобнаго Нестора съ братіею; они сидѣли тутъ съ благоговѣніемъ при открытыхъ мощахъ преподобнаго. Цѣлый день въ среду простояли тутъ мощи преподобнаго Ѳеодосія, а на другой день, въ четвертокъ, 14 августа, соборъ епископовъ (Ефремъ переяславскій, Стефанъ владимірскій, Іоаннъ черниговскій, Маринъ юрьевскій и Антоній поросскій), въ сопровожденіи многихъ игуменовъ, черноризцевъ и множества кіевлянъ, съ великимъ торжествомъ перенесли мощи преподобнаго въ церковь и поставили ихъ на приготовленномъ мѣстѣ". (На томъ именно самомъ, гдѣ и теперь стоитъ гробъ преподобнаго: при входѣ, съ правой стороны *).

Отъ мощей преподобнаго истекали многочисленныя исцѣленія. Множество богомольцевъ стекалось въ Печерскій монастырь поклониться обрѣтеннымъ мощамъ. Суздальскій тысяцкій князь Георгій, сынъ извѣстнаго варяга Шимона, пожертвовалъ для окованія раки преподобнаго 500 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота,—и рака была окована (1130 г.). Этотъ же тысяцкій пожертвовалъ потомъ Печерскому монастырю и ту гривну, которую носилъ на себѣ, и въ которой находилось 100 гривенъ золота. Не мало было сдѣлано пожертвованій въ Печерскій монастырь и другими лицами. Такъ, онъ получилъ 600 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота отъ Глѣба, князя минскаго, а отъ супруги его, Анастасіи,— 100 гривенъ серебра и 50 — золота. Многіе дѣлали пожертвованія въ монастырь землями и селами. Богатство его и благосостояніе увеличивалось, несмотря даже на то, что половцы въ 1096 году напали на монастырь и

*) Привед. въ изложн. «Разск. Жит. Св. Угодн. Печ.» вышеуказ. изд.

разрушили его. Онъ былъ скоро возобновленъ, и, кромѣ прежнихъ келлій и церквей, въ немъ выстроена была каменная трапеза съ церковью (1108 г.) и, иждивеніемъ черниговскаго князя Николая Святоши, больница съ церковью въ честь св. Троицы (1106 г.)

Достигнувъ внѣшняго благосостоянія и процвѣтанія, Кіево-Печерскій монастырь не переставалъ отличаться и внутреннимъ благоустройствомъ—святою и добродѣтельною жизнью своихъ иноковъ. „Чудно было поистинѣ,— говоритъ лѣтописецъ Несторъ, — видѣть черноризцевъ, коихъ совокупилъ Господь въ обители Своей Матери, какъ нѣкія свѣтила, изъ всѣхъ предѣловъ русской земли. Одни предавались бдѣнію, другіе проводили время въ колѣнопреклоненіяхъ и постились черезъ день и два; кто питался только хлѣбомъ и водою, кто зеліемъ вареным или суровомъ, и всѣ пребывали въ любви; меньшіе покорялись старѣйшимъ, не смѣя говорить предъ ними, развѣ съ великимъ послушаніемъ; также и старѣйшіе съ любовью назидали младшихъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей своихъ; если кто впадалъ въ нѣкое согрѣшеніе, два и три другихъ брата, добродѣтельные, раздѣляли съ нимъ наложенную на него эпитимію, ради утѣшенія и великой любви; если же кто удалялся изъ обители, всѣ о немъ печаль имѣли и убѣждали возвратиться; убѣдивъ же, умоляли за него игумена и съ радостью опять воспринимали. Таковы были божественная любовь, смиреніе и воздержаніе въ тѣхъ святыхъ братіяхъ, которые донынѣ сіяютъ и по смерти различными чудесами, какъ неугасаемые свѣтильники, и молятъ Бога за оставшихся и всѣхъ работающихъ въ обители Божіей Матери“. Для примѣра и назиданія разскажемъ здѣсь о двухъ дивныхъ подвижникахъ Печерскаго монастыря того времени, о преп. Алипіи, иконописцѣ и врачѣ, и Маркѣ Пещерникѣ.

Когда прибыли въ Кіевъ греческіе иконописцы расписывать великую лаврскую церковь, то родители Алипія

отдали его этимъ иконописцамъ для поученія искусству иконописанія. Алипій съ любовью принялся за это богоугодное дѣло и усердно помогалъ греческимъ художникамъ въ ихъ работахъ. Когда монастырская церковь была расписана, Алипій рѣшился навсегда остаться въ монастырѣ и принялъ постриженіе отъ игумена Никона. Прекрасно изучивъ искусство иконописанія, онъ не воспользовался имъ для пріобрѣтенія богатства, чего было ему тогда достигнуть очень легко, такъ какъ иконописцевъ въ Россіи было очень мало, но занимался святымъ дѣломъ изъ любви и ничего не бралъ за труды. Любовь къ дѣлу у преподобнаго была такъ велика, что онъ писалъ иконы не для монастыря только, но и для всѣхъ нуждающихся въ его трудѣ. Онъ самъ просилъ говорить ему, если въ какой-либо церкви недоставало иконъ, и тотчасъ же съ величайшею готовностью принимался за трудъ, не требуя за него себѣ никакого вознагражденія. Если же иногда и случалось ему получать небольшое вознагражденіе, то онъ дѣлилъ его на три части: одну употреблялъ на покупку матеріаловъ для иконописанія, другую отдавалъ на нужды монастыря, а третью раздавалъ бѣднымъ. Но, занимаясь иконописаніемъ, прп. Алипій никогда и ни въ чемъ не оставлялъ и обычнаго монастырскаго правила. Онъ посѣщалъ каждое церковное богослуженіе, а проводя день въ работѣ, большую часть ночи предавался богомыслію, молитвѣ и псалмопѣнію. За свою святую, трудовую и многополезную жизнь, Алипій былъ удостоенъ священническаго сана. И въ этомъ санѣ онъ не оставилъ своихъ занятій, но продолжалъ попрежнему вести трудовую и строго подвижническую жизнь, за что и сподобился отъ Господа, еще при жизни, дара чудотвореній.

Жилъ въ то время въ Кіевѣ одинъ человѣкъ, который страдалъ проказою. Много средствъ истратилъ онъ, обращался къ докторамъ и къ волхвамъ, но все напрасно. Наконецъ, кто-то посовѣтовалъ ему сходить въ

Печерскій монастырь и попросить святыхъ молитвъ у печерскихъ подвижниковъ. Не вѣрилъ прокаженный, чтобы молитва подвижниковъ могла исцѣлить его отъ болѣзни, но, что говорится: попытать счастія,—пришелъ въ Печерскій монастырь. Игуменъ велѣлъ напоить его водою изъ колодца преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго, но вдругъ, совершенно неожиданно, все тѣло пришедшаго покрылось гноемъ и стало издавать невыносимый смрадъ. Долго послѣ этого страдалъ несчастный отъ жестокой болѣзни и, находясь въ такомъ тяжеломъ положеніи, сталъ наконецъ задумываться: не за невѣріе ли Господь такъ его наказываетъ? И вотъ онъ рѣшился опять сходить въ Печерскій монастырь, но уже съ искреннимъ раскаяніемъ за свое прежнее невѣріе. Придя въ монастырь, онъ встрѣтилъ тутъ прп. Алипія и исповѣдалъ передъ нимъ грѣхи свои. „Хорошо поступилъ, сынъ мой, исповѣдавъ грѣхи свои предо мною недостойнымъ“,—сказалъ ему преподобный и помазалъ раны больного своими обыкновенными красками; затѣмъ въ церкви пріобщилъ его Святыхъ Таинъ и потомъ приказалъ умыться тою водою, которою умывались послѣ причащенія священники. И что же? Всѣ струпы больного сейчасъ же послѣ того сами собою начали спадать съ его тѣла, и больной совершенно выздоровѣлъ. Дивились такому великому чуду всѣ присутствующіе. Но преподобный смиренно сказалъ: „Братіе, помните слова евангелія: никто не можетъ служить двумъ господамъ (Матѳ. 6, 24); этотъ человѣкъ прежде прибѣгалъ къ чарамъ и этимъ поработилъ себя врагу. Приходя сюда въ первый разъ, онъ не вѣровалъ, что Богъ можетъ исцѣлить его, потому и умножилась болѣзнь его. Теперь же, когда онъ раскаялся во грѣхахъ своихъ, Господь послалъ ему исцѣленіе“.

Извѣстенъ и другой чудесный случай изъ жизни преп. Алипія: одинъ набожный кіевлянинъ построилъ церковь и захотѣлъ украсить ее иконами. Между про-

чимъ, онъ заказалъ и преп. Алипію написать 7 иконъ для своего храма; но, не зная Алипія лично, сдѣлалъ свой заказъ черезъ какихъ-то двухъ печерскихъ иноковъ. Иноки же, взявши отъ заказчика доски и деньги, присвоили ихъ себѣ, а преподобному ничего не сказали о заказѣ. Черезъ нѣсколько времени заказчикъ прислалъ въ монастырь узнать, написаны ли иконы; но иноки сказали, что Алипій требуетъ еще денегъ. Не зная злого умысла ихъ, заказчикъ прислалъ еще денегъ. Однако, иноки не ограничились этимъ и не постыдились, будто бы отъ лица самого Алипія, въ третій разъ попросить денегъ у заказчика и, опять получивши, присвоили ихъ себѣ. Долго ждалъ кіевлянинъ иконъ и, наконецъ, опять послалъ въ монастырь узнать, скоро ли будетъ оконченъ заказъ. На этотъ разъ лукавые иноки сказали посланнымъ, что Алипій, хотя и взялъ деньги за трудъ, но не хочетъ писать иконы. Кіевлянинъ, все еще не подозрѣвая обмана иноковъ, самъ явился тогда къ игумену монастыря и сталъ жаловаться на Алипія. Позвалъ игуменъ Алипія и спросилъ, отчего онъ, взявши такую дорогую цѣну, не хочетъ писать иконъ, тогда какъ прежде писалъ ихъ совсѣмъ безплатно. Изумился преподобный и отвѣчалъ, что онъ ровно ничего не слыхалъ о заказѣ и не бралъ никакихъ денегъ. Между тѣмъ, кто-то сказалъ, что и доски, данныя заказчикомъ, стоятъ не начатыми въ одной монастырской избѣ. Сейчасъ же послали за этими досками и за тѣми иноками, которые принимали заказъ. Принесли доски и на нихъ, къ общему изумленію, оказались превосходно написанные лики святыхъ; между тѣмъ, не дальше, какъ вчера, на доскахъ ничего написано не было. Пришли и лживые иноки и, не зная еще ничего о чудѣ, съ безстыдствомъ стали укорять преп. Алипія, что онъ, получивъ отъ нихъ большія деньги, до сихъ поръ не принимался за работу. Въ обличеніе такой явной лжи имъ сейчасъ же показали чудесно написанныя иконы. Расте-

рялись и смутились лукавые монахи, но и тутъ не исповѣдали грѣха своего. За это ихъ выгнали изъ монастыря. Тогда они стали распускать по городу слухъ, что будто бы они сами написали иконы, а заказчикъ не только не заплатилъ имъ за труды, но оклеветалъ ихъ передъ игуменомъ и ихъ безъ всякой вины изгнали изъ монастыря. Однако, Господь опять обнаружилъ ихъ безстыдную ложь. Въ Кіевѣ случился сильный пожаръ, во время котораго сгорѣла и та церковь, гдѣ стояли чудеснымъ образомъ написанныя иконы. И вотъ— церковь сгорѣла до тла, а всѣ иконы остались цѣлы и невредимы. Великій князь Владиміръ Мономахъ прибылъ на мѣсто бывшаго пожара и, увидѣвъ иконы, воздалъ славу Богу, Который сотворилъ такія дивныя чудеса для оправданія невиннаго Алипія. Одна изъ иконъ, икона Пресвятой Богородицы, по распоряженію Владиміра Мономаха, была отправлена въ Ростовъ, гдѣ въ то время строился соборный храмъ. Тамъ сохранилась она цѣлою и невредимою до нашихъ дней, хотя храмы, въ которыхъ она стояла, не разъ и обрушивались, и горѣли.

А вотъ еще какой чудесный случай былъ въ самые послѣдніе дни жизни преп. Алипія: одинъ благочестивый человѣкъ хотѣлъ соорудить для своего храма, къ храмовому празднику Успенія Божіей Матери, намѣстную икону и попросилъ объ этомъ преподобнаго Алипія. Онъ согласился, но черезъ нѣсколько дней разболѣлся предсмертною болѣзнью, а икона, между тѣмъ, все еще была не окончена. Заказавшій сталъ докучать преподобному, а преподобный сказалъ ему:

— Сынъ мой, не приходи ко мнѣ, но возложи печаль свою на Господа, и Онъ сдѣлаетъ, какъ Ему угодно; икона твоя въ этотъ праздникъ будетъ на своемъ мѣстѣ.

Повѣривъ слову преподобнаго, тотъ человѣкъ съ радостью пошелъ въ домъ свой. Наканунѣ праздника

Успенія пришелъ онъ опять, чтобы взять икону. Видя же, что она не написана, а преподобный сильно боленъ, онъ сталъ досаждать ему, говоря:

— Почему ты не извѣстилъ меня о твоей болѣзни? Я далъ бы другому написать икону, чтобы праздникъ былъ свѣтелъ и честенъ. А теперь, удержавъ икону, ты посрамилъ меня.

Но преподобный съ кротостью отвѣчалъ:

— Не гнѣвайся на меня, сынъ мой! Развѣ это случилось отъ моей небрежности? Но, повѣрь, Богъ можетъ и единымъ словомъ написать икону Своей Матери и Онъ утѣшитъ тебя.

Но съ недовѣріемъ и печалью ушелъ отъ преподобнаго заказывавшій. Послѣ его ухода явился свѣтлый юноша и, взявъ краски, сталъ писать икону. Преподобный подумалъ, что владѣлецъ разгнѣвался на него и прислалъ другого иконописца; сначала пришедшій былъ какъ человѣкъ, но скорость дѣла показала въ немъ безплотнаго ангела. То онъ растиралъ краски, то рисовалъ, то полагалъ позолоту на икону. Черезъ три часа икона совершенно была готова, и таинственный иконописецъ спросилъ преподобнаго:

— Отче, не нужно ли еще что-нибудь сдѣлать? Нѣтъ ли какой-нибудь ошибки?

Преподобный отвѣтилъ:

— Ты хорошо написалъ; Богъ помогъ тебѣ, Онъ Самъ черезъ тебя писалъ.

Наступилъ вечеръ, и таинственный юноша сталъ невидимъ вмѣстѣ съ иконой. Между тѣмъ, владѣлецъ иконы всю ночь прогоревалъ о томъ, что его икона не поспѣла къ празднику.

„Видно, я по грѣхамъ своимъ недостоинъ чтобы Господь принялъ мою жертву“,—думалъ онъ про себя.

Вставши утромъ, онъ поспѣшилъ въ церковь, чтобы тамъ помолиться. И, отворивъ двери церкви, вдругъ увидѣлъ икону, сіяющую на своемъ мѣстѣ, и упалъ отъ

страха, думая, что это какое-нибудь видѣніе явилось ему. Но, оправившись отъ испуга, онъ понялъ, что это была дѣйствительно, икона. Въ великомъ ужасѣ и трепетѣ вспомнилъ онъ слова преподобнаго и пошелъ разбудить домашнихъ своихъ. Они съ радостью пошли въ церковь и, видя икону, сіяющую свѣтлѣе солнца, пали передъ нею ницъ и потомъ съ благоговѣніемъ и радостью облобызали ее. Владѣлецъ же иконы пришелъ къ игумену и разсказалъ о совершившемся чудѣ. И всѣ вмѣстѣ пошли къ преподобному Алипію и увидѣли, что онъ уже отходитъ изъ этого міра.

— Отче, скажи намъ, кто и какъ написалъ икону для этого человѣка? — сказалъ игуменъ, обратившись къ умирающему брату.

Преподобный Алипій разсказалъ все, что было, и прибавилъ:

— Ангелъ написалъ ее. И вотъ онъ стоитъ возлѣ меня и хочетъ взять меня.

И, сказавъ это, предалъ духъ.

Тѣло преп. Алипія приготовили къ погребенію, вынесли въ церковь, сотворили надъ нимъ обычное пѣніе и предали погребенію въ ближней Антоніевой пещерѣ.

Святый Маркъ почти всю жизнь свою проводилъ въ пещерахъ и занимался здѣсь копаніемъ могилъ для умершихъ братій, почему и называется Пещерникомъ и гробокопателемъ. Онъ трудился цѣлые дни и ночи и выкапывалъ для братіи много могилъ; при этомъ онъ ничего не бралъ, а если кто и давалъ ему, то онъ тотчасъ раздавалъ полученное нищимъ. При этомъ тяжеломъ и смиренномъ трудѣ онъ носилъ на себѣ вериги, которые и теперь висятъ надъ его мощами; непрестанно творилъ молитвы и былъ такимъ строгимъ постникомъ, что даже воды не позволялъ себѣ пить сверхъ опредѣленной мѣры, которою былъ мѣдный крестъ съ углубленіями. Когда его томила сильная жажда, онъ выпивалъ воды никакъ не больше того, сколько могло помѣститься въ

углубленіяхъ креста. Крестъ этотъ сохранился и до нашего времени; и сейчасъ богомольцы съ благоговѣніемъ пьютъ изъ него воду и умываютъ себѣ лицо и голову. Долгое время святой подвижникъ, по великой простотѣ своей, не обращалъ на себя ничьего вниманія; но, наконецъ, силою Божіею онъ прославился слѣдующими чудотвореніями.

Однажды, копая могилу, онъ сильно изнемогъ и не въ силахъ былъ окончить ее, такъ что она осталась узкою и тѣсною. Между тѣмъ, въ это время въ Печерскомъ монастырѣ умеръ братъ, а другой могилы не было. И вотъ принесли покойника къ этой недодѣланной могилѣ и едва-едва могли положить тутъ покойника. Братія стали роптать на Марка за то, что по тѣснотѣ могилы нельзя было ни убратъ, какъ слѣдуетъ, покойника ни возлить на него елея. Смиренный гробокопатель всѣмъ кланялся и говорилъ:

— Простите меня, отцы мои, за немощью не докончилъ.

Они же еще больше досаждали ему укорами. Тогда Маркъ сказалъ мертвому:

— Братъ! мѣсто тѣсное; потрудись же самъ: возьми елей и возлей на себя.

И вдругъ мертвый приподнялся, взялъ елей, возлилъ его на себя крестообразно на лицо и на грудь и затѣмъ, все убравши, опять легъ и уснулъ сномъ смерти. Страхъ и трепетъ напалъ тогда на всѣхъ присутствующихъ. И съ этого времени стали смотрѣть на смиреннаго гробокопателя съ благоговѣніемъ, какъ на человѣка святого.

Другой былъ такой случай. Умеръ въ Печерскомъ монастырѣ братъ. Одинъ изъ друзей его приготовилъ умершаго къ погребенію, пришелъ въ пещеры и просилъ преподобнаго изготовить могилу. Но Маркъ отвѣчалъ:

— Иди и скажи умершему брату, чтобы онъ подождалъ до завтра, пока я выкопаю ему могилу; тогда и отойдетъ въ вѣчный покой.

Пришедшій началъ говорить, что мертвый уже совершенно приготовленъ къ погребенію. Но Маркъ снова повторилъ:

— Ты видишь, что могила еще не готова. Иди же и скажи умершему: грѣшный Маркъ говоритъ тебѣ: братъ! поживи еще этотъ день, пока не скажу тебѣ, что мѣсто для тебя готово, а завтра отойдешь ко Господу.

Посланный послушался и отправился въ монастырь. Братія уже отпѣвали покойника. Несмотря на это, пришедшій сказалъ умершему:

— Маркъ говоритъ тебѣ, что еще не готово для тебя мѣсто; подожди до утра.

И лишь только онъ произнесъ эти слова, какъ умершій ожилъ и открылъ глаза. Всю ночь потомъ онъ оставался живымъ, хотя никому ничего не говорилъ. На другой день другъ его отправился къ Марку, и преподобный теперь сказалъ ему:

— Иди и скажи ожившему: Маркъ говоритъ тебѣ: оставь эту временную жизнь и предай духъ Богу, а тѣлу твоему мѣсто готово здѣсь.

Братъ пошелъ и сказалъ эти слова ожившему. Тогда сейчасъ же ожившій сомкнулъ глаза свои и предалъ духъ Богу. Его схоронили въ приготовленной Маркомъ могилѣ. И всѣ дивились такому чуду, какъ по слову преподобнаго ожилъ мертвый и, по повелѣнію его, снова преставился.

Еще и третіе чудо совершилъ преподоб. Маркъ надъ умершимъ. Были тогда въ Печерскомъ монастырѣ два брата. Съ юныхъ лѣтъ подвизались они въ монастырѣ и сердечно любили другъ друга. И упросили они преподобнаго Марка устроить для нихъ общую могилу. Но случилось такъ, что старшій изъ нихъ Ѳеофилъ отлучился куда-то изъ монастыря, а въ его отсутствіе младшій братъ Іоаннъ разболѣлся и умеръ. Его положили въ приготовленной Маркомъ пещерѣ, но на высшемъ мѣстѣ. Возвратился старшій братъ и, увидѣвъ, что меньшой его

братъ положенъ на первомъ мѣстѣ, возпегодовалъ на Марка и сказалъ:

— Зачѣмъ ты положилъ его здѣсь? Вѣдь я старше его, а ты положилъ его на моемъ мѣстѣ.

Преподобный смиренно кланялся и говорилъ:

— Прости меня, братъ мой, я согрѣшилъ предъ тобою.—Потомъ, обратясь къ умершему, святой гробокопатель воскликнулъ: — братъ! встань и уступи мѣсто старшему брату твоему, а самъ лягъ на низшемъ мѣстѣ.

И вотъ, по слову преподобнаго, мертвый всталъ и легъ на другомъ мѣстѣ. Тогда роптавшій Ѳеофилъ палъ къ ногамъ преподобнаго и возопилъ:

— Согрѣшилъ я, отче, поднявъ брата своего съ мѣста. Умоляю тебя: повели ему опять лечь на прежнее мѣсто.

Но преподобный сказалъ ему:

— Господь сотворилъ это чудо, чтобы не было вражды между нами. Вотъ и бездушное тѣло показываетъ любовь къ тебѣ, почитая и по смерти твое старшинство. Слѣдовало бы тебѣ, не выходя отсюда, воспользоваться твоимъ старшинствомъ и занять уступленное тебѣ мѣсто; но такъ какъ ты не готовъ еще къ исходу, то поди и позаботься о своемъ спасеніи; черезъ нѣсколько дней ты будешь принесенъ сюда.

Страшно поразили эти слова Ѳеофила; онъ думалъ, что уже не дойдетъ и до своей кельи. Придя же въ келью, онъ роздалъ бѣднымъ все, что у него было, и, пребывая въ постоянномъ ожиданіи смертнаго часа, лилъ горькія слезы покаянія. Наставалъ день, и онъ говорилъ самъ себѣ:

„Не знаю, достигну ли до вечера“;—приходила ночь, онъ плакалъ и повторялъ:— „не знаю, доживу ли до утра“.

Отъ слезъ онъ потерялъ зрѣніе, а отъ поста и молитвенныхъ подвиговъ совершенно изсушилъ свое тѣло, такъ что на немъ можно было пересчитать всѣ кости. Нѣкоторые изъ братій принимались утѣшать его, но

тогда онъ плакалъ еще больше. Между тѣмъ, часъ кончины его не наступалъ, и преподобный прожилъ въ слезахъ нѣсколько лѣтъ.

Наконецъ, приблизилось время смерти преп. Марка Пещерника. Предузнавъ кончину свою, онъ призвалъ къ себѣ Ѳеофила и сказалъ ему;

— Братъ Ѳеофилъ, прости меня, что я огорчилъ тебя на много лѣтъ. Вотъ я отхожу изъ этого свѣта: молись обо мнѣ. И я буду молиться о тебѣ тамъ, и да сподобитъ насъ Господь быть вмѣстѣ съ отцами нашими, Антоніемъ и Ѳеодосіемъ.

Когда же Ѳеофилъ сталъ просить преподобнаго, чтобы онъ и его взялъ съ собою, или же даровалъ бы ему зрѣніе, то преподобный сказалъ:

— Не скорби, братъ, что ты ослѣпъ тѣлесными очами; зато ты прозрѣлъ очами духовными. Я былъ виною твоего ослѣпленія, возвѣстивъ тебѣ скорую смерть, но я сдѣлалъ это, желая умертвить твое плотское мудрованіе. И нѣтъ нужды тебѣ видѣть этотъ временный свѣтъ: лучше проси у Господа, чтобы тамъ видѣть славу Его. И не жалѣй о смерти, потому что она придетъ, хотя бы ты и не желалъ ея. Вотъ что будетъ признакомъ твоей кончины: за три дня до смерти ты прозришь и такъ отойдешь ко Господу, чтобы видѣть тамъ свѣтъ и славу неизрѣченную.

Сказавъ это, преп. Маркъ скончался и былъ положенъ въ той же пещерѣ, какую самъ для себя выкопалъ (1102).

Послѣ кончины преподобнаго Марка, Ѳеофилъ еще удвоилъ свои сокрушенія о грѣхахъ, и цѣлые потоки слезъ непрестанно текли изъ очей его. Когда онъ становился на молитву, то ставилъ передъ собою сосудъ, и черезъ нѣсколько времени этотъ сосудъ наполнялся его слезами. Когда онъ почувствовалъ приближеніе смерти, то сталъ усердно молиться, чтобы угодны были Господу слезы его:

„Владыко Человѣколюбче, Господи Іисусе Христе,— взывалъ онъ,—молю Тебя, въ часъ сей, покажи на мнѣ недостойномъ дивную милость Твою и избавь меня отъ искушеній на мытарствахъ воздушными князьями, не дай имъ овладѣть мною и молитвами угодниковъ твоихъ, Антонія и Ѳеодосія, и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Тебѣ, спаси и защити меня".

Вдругъ передъ нимъ явился ангелъ Божій и, показавъ благоухающій сосудъ, который былъ гораздо больше, чѣмъ сосудъ Ѳеофила со слезами, сказалъ:

— Это твои слезы, пролитыя отъ сердца въ молитвѣ къ Богу, тѣ, которыя ты отиралъ рукою, или платкомъ, или одеждою, или которыя падали на землю изъ глазъ твоихъ. Всѣ ихъ я собралъ по повелѣнію Господа Бога нашего и сберегъ въ этомъ сосудѣ. И теперь я возвѣщаю тебѣ радость: ты съ веселіемъ отойдешь къ Тому, Который сказалъ: „Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся".

И сказавъ такъ, ангелъ оставилъ сосудъ и сталъ невидимъ. Тогда преп. Ѳеофилъ призвалъ игумена и, показавъ ему оба сосуда, одинъ со слезами, другой съ ароматами, разсказалъ ему о явленіи ангела и просилъ послѣ его кончины помазать тѣло его тѣми ароматами, а также вылить на тѣло его и сосудъ со слезами. На третій день преп. Ѳеофилъ скончался. Его погребли въ пещерѣ рядомъ съ братомъ его Іоанномъ. Когда возлили на него сосудъ съ ароматами, то вся пещера наполнилась дивнымъ благоуханіемъ.

Недолго Кіево-Печерскій монастырь наслаждался первымъ своимъ благолѣпіемъ. Какъ мы уже видѣли *), въ 1240 году городъ Кіевъ былъ совершенно разоренъ татарами и почти цѣлое столѣтіе пребывалъ въ тяжеломъ рабствѣ у татаръ. Затѣмъ онъ былъ подъ властью литовскихъ и польскихъ властителей и потерпѣлъ страшныя гоненія за православіе. Не разъ онъ былъ опусто-

*) См. стр. 27.

шаемъ и страшными пожарами. Вмѣстѣ съ городомъ раздѣлялъ всѣ эти невзгоды и монастырь Печерскій. Но силенъ былъ духъ вѣры и благочестія его иноковъ и не поколебали его никакія бѣды. А вмѣстѣ съ этимъ не изсякла къ святой обители великая любовь и уваженіе православныхъ. Ею воодушевлялись они на защиту гонимой вѣры своей и, когда съ помощью Всевышняго побѣдили всѣхъ враговъ своихъ, усердно притекли къ ней на помощь въ лицѣ своихъ православныхъ вѣнценосцевъ. И вотъ, ревностью ихъ, святой и славный монастырь Печерскій былъ вновь возстановленъ и украшенъ, и въ настоящее время не только радуетъ сердца вѣрныхъ святою благодатью, въ немъ пребывающею, но и поражаетъ необычайнымъ величіемъ, неизреченнымъ великолѣпіемъ и обильнымъ богатствомъ.

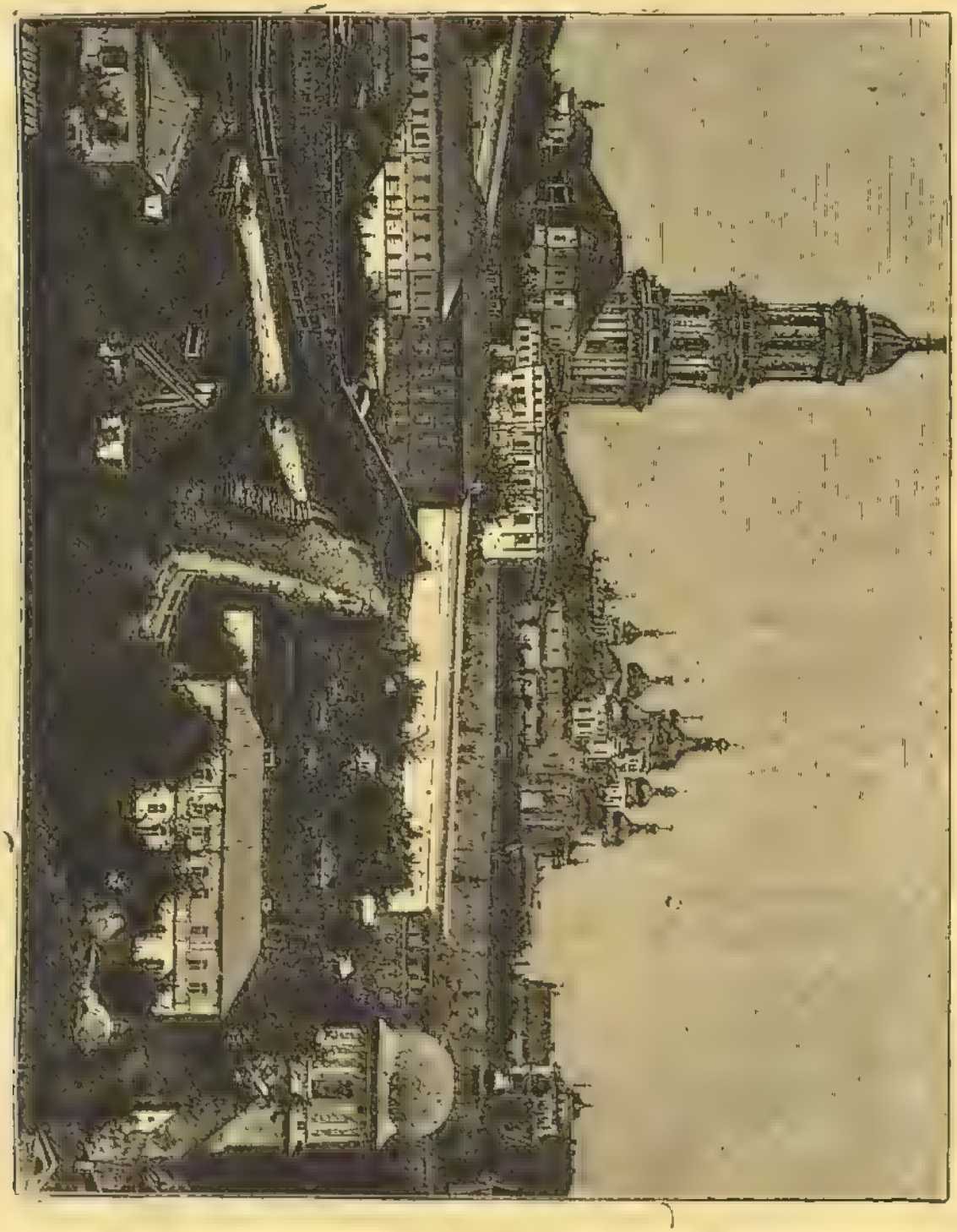
III.

Кіево-Печерская лавра съ ея святынями и достопримѣчательностями.

Кіево-Печерская лавра состоитъ изъ трехъ частей: въ первой, ближайшей къ городу, находится самая лавра и Больничный монастырь; во второй, на востокъ отъ лаврской великой церкви (Успенскаго собора), монастырь ближнихъ или антоніевыхъ пещеръ; въ третьей, еще далѣе къ юго-востоку, монастырь дальнихъ ѳеодосіевыхъ пещеръ, отдѣленный отъ ближнихъ глубокимъ оврагомъ.

Самая лавра обнесена въ настоящее время каменною стѣною, которая имѣетъ болѣе версты въ окружности, 2 сажени въ высоту и $2^1/_2$ аршина въ толщину. Въ ней трое вратъ: Пещерныя, Святыя и Экономическія. Пещерныя врата помѣщаются къ востоку отъ соборной церкви; чрезъ нихъ лежитъ изъ лавры путь въ пещеры Антонія и Ѳеодосія. Святыя врата лежатъ къ западу отъ собора,

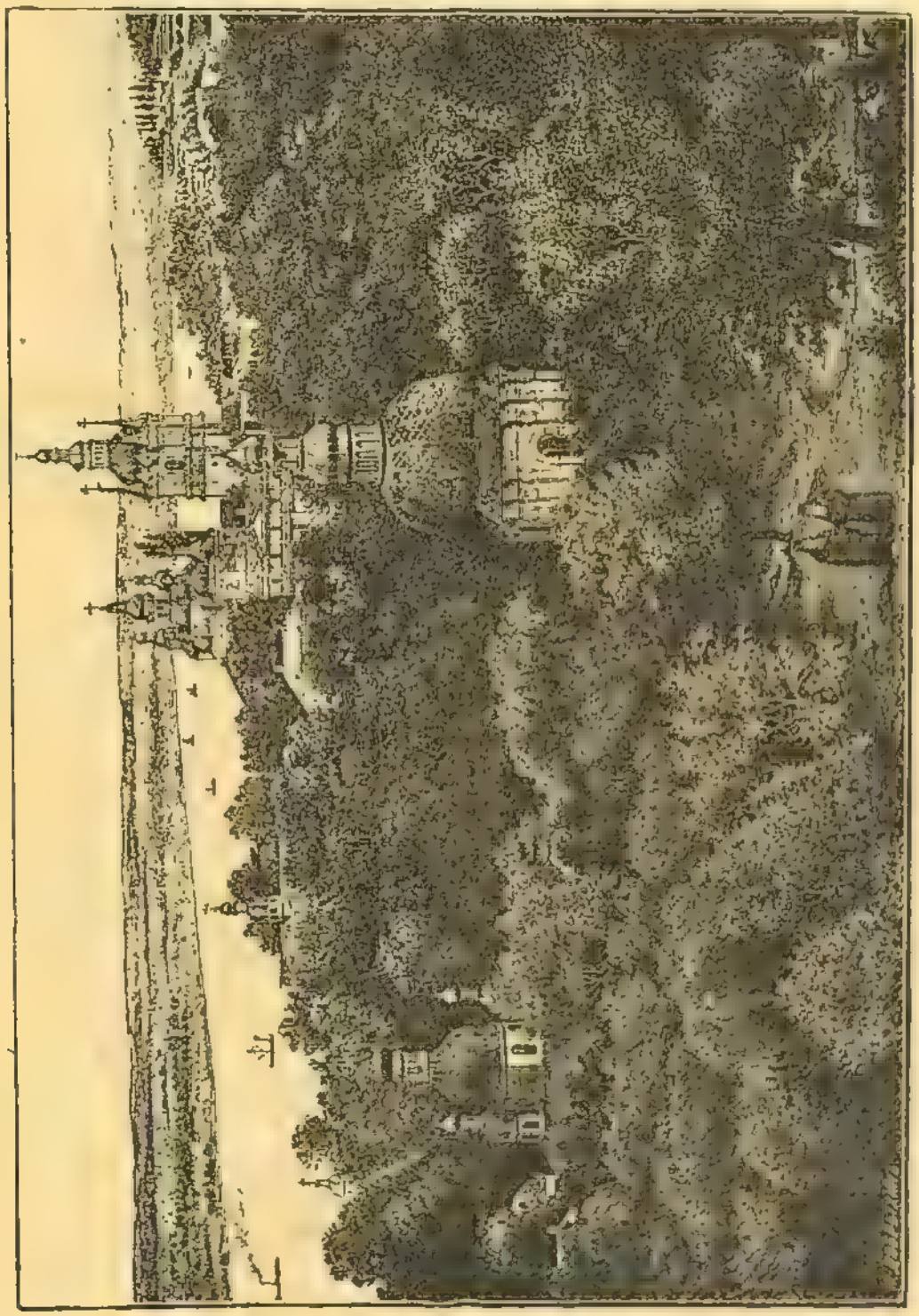
прямо противъ его входа; они украшены ликами преподобныхъ и св. благовѣрныхъ князей русскихъ; здѣсь всѣ заступники земли русской, прославившіеся духовно въ южныхъ ея предѣлахъ и особенно въ самомъ Кіевѣ.



Общій видъ Лавры.

Надъ Святыми вратами церковь Пресвятыя Троицы, которую православно исповѣдалъ сонмъ сихъ праведниковъ. Первоначально Святыя врата съ храмомъ, надъ ними находящимся, были устроены еще въ 1106 году, блаженнымъ вратаремъ ихъ, Николою Святошею, сыномъ

князя черниговскаго. Онъ постригся въ раннемъ возрастѣ и смиренно исполнялъ самыя тяжкія послушанія: три года служилъ въ поварнѣ, три года въ трапезѣ, и



Видъ ближнихъ и дальнихъ пещеръ.

три года, какъ ревностный вратарь, охранялъ святыя врата. Послѣ этого онъ уединился въ келлію, гдѣ провелъ еще 30 лѣтъ въ великихъ подвигахъ и съ помощью врача своего призирая болящихъ, для коихъ

устроилъ богадѣльню, подлѣ святыхъ вратъ, съ церковью во имя своего ангела. На мѣстѣ его богадѣльни стоитъ теперь монастырь Больничный, съ церковью чудотворца Николая. Экономическія, или Сѣверныя врата, лежатъ на сѣверъ отъ собора, и надъ ними воздвигнута церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. Къ югу отъ собора красуется братская трапеза, построенная на развалинахъ древней, пострадавшей въ 1230 году отъ землетрясенія и, вѣроятно, разоренной еще татарами. Въ трапезѣ — церковь во имя верховныхъ апостоловъ; въ ней ежедневно теперь совершается литургія, такъ называемая беззвонная. Стѣны трапезной, столбы и простѣнки украшены изображеніями во весь ростъ ликовъ печерскихъ чудотворцевъ. Недалеко отъ трапезной помѣщаются настоятельскія келліи, и въ нихъ двѣ церкви: одна, довольно обширная, во имя святителя Михаила, гдѣ въ зимнее время совершается богослуженіе; другая — крестовая, во имя чудотворца Митрофана. Къ востоку отъ собора помѣщается зданіе типографіи, а къ сѣверу и западу, по направленію Сѣверныхъ и Святыхъ вратъ, правильными улицами расположены соборныя и братскія келліи, передъ которыми раскинуты небольшія цвѣтники и тянутся длинныя аллеи орѣховъ. Къ юго-западу отъ собора, въ 20 саженяхъ отъ него и въ 45 саженяхъ отъ Святыхъ вратъ, возвышается знамени-

Святыя врата лавры.

тая лаврская колокольня, построенная въ царствованіе императрицы Екатерины II. Она имѣетъ видъ осьмиугольника, въ четыре яруса; три верхнихъ яруса украшены многими красивыми колоннами разныхъ стилей. Куполъ, глава и крестъ колокольни покрыты мѣдью и позлащены черезъ огонь. Высота колокольни съ крестомъ 47 саженъ, а потому она совершенно справедливо считается высочайшей колокольней въ Россіи. Главный колоколъ на лаврской колокольнѣ вѣситъ 1.000 пудовъ, а всѣ 13 колоколовъ вмѣстѣ — 4.007 пудовъ; они находятся въ третьемъ ярусѣ; въ четвертомъ же помѣщены боевые часы. Въ колокольнѣ лѣстница въ 374 ступени ведетъ въ верхній ярусъ, откуда въ ясную погоду открывается прекрасный видъ (болѣе. чѣмъ на 100 верстъ). Этотъ видъ „особенно обаятеленъ въ весеннее время, когда разлитіе Днѣпра еще не вполнѣ окончилось, вода еще не вошла въ свои берега; нѣкоторыя части города кажутся зелеными цвѣтущими островками; горы, у подножія которыхъ еще шумятъ и пѣнятся волны, издали принимаютъ угрожающій видъ отвѣсныхъ скалъ; каменное зданіе, наполовину погруженное въ синія воды маленькаго залива, какъ огромный корабль, стоитъ неподвижнымъ среди снующихъ около него всевозможныхъ шлюпокъ и лодокъ; бѣлые и цвѣтные паруса баркасовъ, какъ крылья пестрыхъ птицъ, разсѣкаютъ стальную гладь широкой рѣки; золотые кресты церквей искрятся на солнцѣ; по синему небу плывутъ вереницы легкихъ бѣлыхъ тучекъ; около самой колокольни щебечутъ, кружатся, слетаютъ внизъ и снова поднимаются миріады ласточекъ; всюду кругомъ веселая, кипучая, молодая жизнь природы очаровываетъ зрителя и приковываетъ его въ нѣмомъ созерцаніи у окна верхняго яруса лаврской колокольни“ *).

Главное святилище Кіево-Печерской лавры — это соборная церковь во имя Успенія Божіей Матери,

*) Кн. Е. Горчаковой «Кіевъ», с. 85—86.

основанная преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ въ 1073 году и, послѣ неоднократныхъ разореній и поврежденій, вновь окончательно возобновленная въ 1729 г. Она имѣетъ форму четыреугольника въ 21 саж. длины и 20½ саж. ширины; вышина ея съ крестомъ—22 сажени. „Величественною представляется она отъ Святыхъ вратъ лавры въ семиглавомъ златомъ вѣнцѣ своемъ, какъ свѣтлая Царица, утвердившая вѣчный престолъ свой на горахъ кіевскихъ; на всѣхъ вратахъ ея лики преподобныхъ и небесные лики, которые окружали престолъ Царицы Влахернской, нѣкогда пославшей строителей для созданія Себѣ дома сего. Углубленіе западныхъ дверей, все исписанное ликами святыхъ, какъ бы невольно вовлекаетъ внутрь святилища молитвенною силою, его исполняющею, которое проникаетъ сердце всякаго, кто только приближается къ сей древней сокровищницѣ молитвы. Первое, что поражаетъ взоры входящаго во храмъ, это божественный даръ небесной Царицы св. угодникамъ — Антонію и Ѳеодосію — икона Ея Успенія! Горящая вся драгоцѣнными камнями, въ златыхъ лучахъ надъ царскими вратами, она сіяетъ въ полумракѣ святилища, какъ нѣкое свѣтило сего духовнаго неба, гдѣ видимо почиваютъ лики святыхъ“ *). Отличной византійской живописи, писанная по кипарисной доскѣ (9 вершк. длины и 6½—ширины), усыпанная брильянтами, она вставлена въ большой серебряный кругъ, въ которомъ, посредствомъ толстыхъ шелковыхъ шнурковъ, каждодневно и спускается съ высоты для лобызанія молящимися. Трудно описать то чувство благоговѣйнаго трепета, которое объемлетъ душу при спускѣ этой иконы! Медленно спускается она, среди глубокаго молчанія преклоненной толпы. И кажется, что не честная икона, а Сама всесвятая Небесная Царица снисходитъ въ это время въ храмъ и благосло-

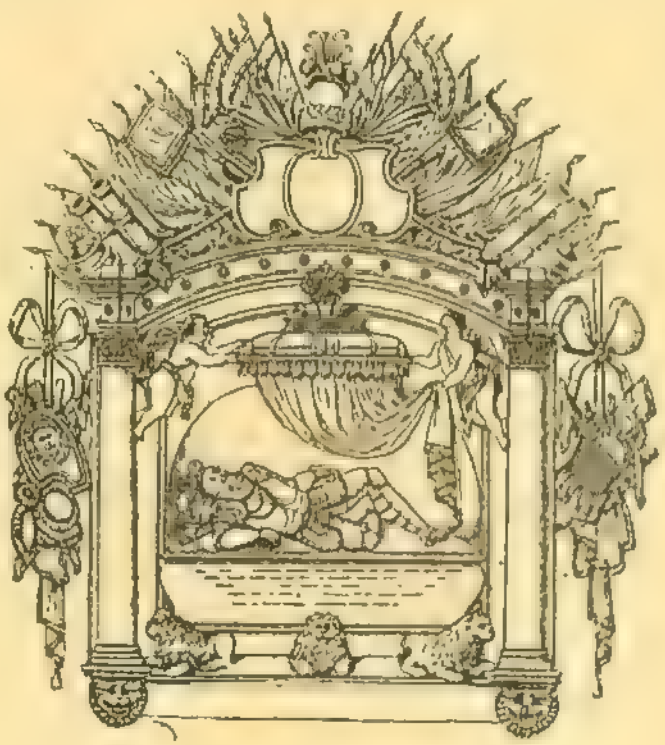
*) Путешеств. по св. мѣстамъ русскимъ, часть I, стр. 612 – 613, изд. 88 г. Спб.

вляетъ всѣхъ присутствующихъ!.. Передъ этой иконой горитъ неугасимая лампада, и каждую среду, за исключеніемъ праздниковъ, передъ литургіею, служится соборнѣ молебенъ съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ. Величественъ громадный пятиярусный иконостасъ Успенскаго собора, украшенный мелкою рѣзьбою и весь вызолоченный; царскія врата подъ чудотворнымъ образомъ Успенія вылиты изъ серебра: это благочестивый даръ боярина Б. П. Шереметева и его сына. Когда же отверзаются эти великолѣпныя врата, то открывается все дивное благолѣпіе дивнаго алтаря: обширный престолъ его обложенъ серебряными и позолоченными досками съ священными изваяніями; кругомъ его по стѣнамъ лики молящихся іерарховъ, а надъ горнимъ мѣстомъ великолѣпно изображена Тайная Вечеря: Господь Іисусъ Христосъ съ двѣнадцатью апостолами, во весь ростъ, въ позлащенныхъ окладахъ возсѣдаетъ за божественною Вечерею, повтореніе коей совершается ежедневно на предстоящемъ престолѣ. Жертвенникъ также обложенъ серебромъ, и почти всѣ лампады, паникадила, подсвѣчники, сосуды на престолѣ и жертвенникѣ — изъ чистаго серебра. По обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ, на аналояхъ, стоятъ большіе круги, украшенные финифтью, въ которыхъ хранятся: 1) *Икона Спасителя, благословляющаго,* подъ золотою кованною ризою, съ вѣнцомъ изъ 25 бриллиантовъ (пожертвована наслѣдниками кн. Потемкина-Таврическаго); 2) *икона Іосифа Обручника болящаго,* подъ серебряной вызолоченной ризой, осыпанной разными драгоцѣнными камнями (пожертв. императоромъ Павломъ Петровичемъ); 3) *Страстная икона Спасителя,* великолѣпно исполненная изъ мозаическихъ камней и оправленная въ серебряно-вызолоченную рамку (пожертв. гр. А. А. Орловою-Чесменскою); 4) частицы св. мощей, часть ризы Господней и др. святыни.

Стѣны храма расписаны ликами святыхъ пророковъ и апостоловъ, а на ближайшихъ къ алтарю окнахъ и

столпахъ, поддерживающихъ хоры, въ огромныхъ картинахъ изображены всѣ семь вселенскихъ соборовъ,— какъ бы въ напоминаніе молящимся о незыблемомъ православіи Церкви.

Вблизи иконостаса, съ правой стороны, въ серебряной ракѣ почиваетъ глава св. благовѣрнаго и равноапостольнаго князя Владиміра, крестителя и просвѣтителя Руси, перенесенная сюда изъ Десятинной церкви митр. Петромъ Могилою (1636 г.). Надъ нею помѣщается серебряная икона сего князя во весь ростъ. Съ лѣвой стороны, подлѣ же иконостаса, въ серебряной ракѣ открыто почиваютъ мощи перваго кіевскаго митрополита, св. Михаила. Въ лѣвомъ углу притвора находится подъ сѣнію рака съ частицами св. мощей всѣхъ преподобныхъ печерскихъ (устроена въ 1825 г.). Въ правомъ же углу притвора подъ вызолоченнымъ балдахиномъ помѣщается гробъ самого основателя Печерской обители, преподобнаго Ѳеодосія. Св. мощи его были перенесены сюда при игуменѣ Іоаннѣ (1091 г.) и открыто почивали до 1240 года. Такъ какъ въ этомъ году Успенскій храмъ подвергся разграбленію отъ татаръ, то братія монастыря скрыли мощи преп. Ѳеодосія, и съ тѣхъ поръ они уже не являлись. Вокругъ гробницы преподобнаго изображены лики св. сподвижниковъ, учениковъ и послѣдователей его, а вмѣстѣ съ ними, на западной стѣнѣ, и благодѣтели Печерской лавры, русскіе князья. Нѣко-



Надгробіе кн. Острожскаго.

торые изъ князей и другихъ замѣчательныхъ историческихъ лицъ и погребены были въ Успенской церкви. Такъ, здѣсь былъ погребенъ столѣтній князь и воевода Константинъ Константиновичъ Острожскій, извѣстный ревнитель православія и просвѣщенія на Руси; здѣсь погребенъ митрополитъ Петръ Могила, знаменитый устроитель духовной академіи и тоже великій поборникъ православія и просвѣщенія; здѣсь погребенъ его достойный, по духу и учености, преемникъ, архимандритъ Иннокентій Газель; здѣсь погребенъ славный графъ Румянцевъ-Задунайскій; здѣсь же погребены и многія другія славныя и великія лица.

Кромѣ главнаго алтаря соборной Успенской церкви, въ ней есть еще 9 придѣловъ. Съ южной стороны примыкаютъ къ главному алтарю два придѣла во имя архангела Михаила и апостола Іоанна Богослова, въ которомъ хранится древняя икона Ѳеодоровской Божіей Матери; передъ нею молился св. мученикъ князь Игорь Ольговичъ (убіенный возмутившимися кіевлянами въ 1147 г.). Съ сѣверной стороны одинъ только придѣлъ, устроенный князьями Борецкими во имя архидіакона Стефана; здѣсь находится и часть мощей его, принесенная въ 1717 году изъ Молдавскаго монастыря (Ніямецкаго) архіеп. романовскимъ Пахоміемъ; подъ нимъ усыпальница многихъ именитыхъ родовъ княжескихъ и воеводскихъ, а также епископовъ и архимандритовъ лавры. Въ сѣверозападномъ углу собора находится придѣлъ въ честь св. Іоанна Предтечи и напротивъ него — Трехсвятительскій *). На большихъ хорахъ помѣщается

*) Здѣсь помѣщается лаврская ризница, чрезвычайно богатая роскошными покровами на св. мощи, парчевыми архіерейскими и другими облаченіями, серебряною и золотою утварью, сосудами, крестами, панагіями и другими предметами. Многіе изъ нихъ — чудной работы и украшены разными драгоцѣнными камнями; есть вещи, стоющія десятки тысячъ рублей. И несмотря на то, что всѣ эти предметы собраны большею частью въ позднѣйшее время (старое сокровище лаврской ризницы погибло во время пожара 1718 г.), богатство лаврской ризницы чрезвычайно велико и продолжаетъ умножаться донынѣ.

четыре придѣла: во имя ап. Андрея Первозваннаго, во имя преп. Антонія, отца иноковъ печерскихъ, во имя великаго сотрудника его, преп. Ѳеодосія и во имя Преображенія Господня, — какъ бы въ знаменіе того, что прославленная гора печерская сдѣлалась святымъ Ѳаворомъ земли Русской, гдѣ просіяла слава Единороднаго въ безчисленномъ ликѣ учениковъ Его, по гласу благоволившаго о Немъ Отца.

Черезъ Нижнія, или Пещерныя, врата, внизъ по косогору, ведетъ длинная (64 саж.) крытая деревянная

галлерея. Полъ ея — досчатый и сильно покатый. На серединѣ галлереи воздвигнута колокольня, вышиною въ $8^1/_2$ саж., съ вызолоченными главою и крестомъ. Въ концѣ галлереи церковь въ честь Воздвиженія Честнаго Креста Господня, изъ которой и устроенъ сходъ въ Ближнія Антоніевы пещеры. Тутъ же надъ пещерами, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Антоній благословилъ построить новую деревянную церковь на поверхности земли, теперь воздвигнута церковь во имя всѣхъ преподобныхъ печерскихъ и небольшой монастырь. Здѣсь, со свѣчами въ рукахъ, въ сопровожденіи монаха, богомольцы спускаются по узкой крутой лѣстницѣ въ низкія и темныя пещеры, мѣстами до того

узкія, что двумъ человѣкамъ не пройти рядомъ. По обѣимъ сторонамъ этихъ подземелій встрѣчаются небольшія углубленія или пещерки, въ которыхъ стоятъ кипарисовыя, иногда обложенныя серебромъ раки съ нетлѣнными мощами свв. угодниковъ, имена которыхъ начертаны на дощечкахъ, укрѣпленныхъ надъ каждой гробницей. Въ разныхъ мѣстахъ пещернаго пути устроены 4 небольшихъ церкви: въ честь преп. Антонія, преп. Варлаама, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и трапезная, гдѣ отцы печерскіе собирались по субботамъ. Всѣхъ святыхъ угодниковъ, почивающихъ въ ближнихъ пещерахъ, 73, а затворниковъ 9. Кромѣ того, 30 мироточивыхъ главъ неизвѣстныхъ святыхъ.—Послѣдуемъ мысленными стопами за усердными богомольцами и, припавъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ и молитвой къ гробницѣ великаго Антонія, пройдемъ отсюда мысленно по всѣмъ извилистымъ ходамъ пещернымъ, чтобы лицезрѣть и поклониться всѣмъ великимъ угодникамъ Божіимъ, здѣсь видимо и невидимо пребывающимъ.

Гробница препод. Антонія.

Вотъ мы спускаемся изъ Воздвиженской церкви въ темныя, сырыя пещеры и по узкимъ извилистымъ путямъ ихъ направляемся къ церкви великаго Антонія.

При первомъ крутомъ поворотѣ, издали блистаетъ лампада, отраженная серебряною ризою иконы и гробовой доски: это гробъ преподобнаго Антонія. Здѣсь мѣсто его подвиговъ при жизни, здѣсь мѣсто упокоенія его и послѣ смерти. Вотъ его тѣсная, съ каменнымъ ложемъ, келлія; вотъ его гробница, окованная серебромъ; но св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ. Возлюбивши совершенное удаленіе отъ міра еще при жизни, онъ не захотѣлъ нарушить его и послѣ блаженной кончины своей, и когда нѣкоторые благочестивые ревнители хотѣли раскопать мѣсто погребенія его, то внезапно исшедшее пламя удержало ихъ отъ нарушенія таинственной воли усопшаго. При гробѣ преподобнаго устроена во имя его церковь, и въ ней въ открытыхъ ракахъ, по обѣимъ сторонамъ, какъ бы на стражѣ подземнаго святилища, почиваютъ: св. Іоаннъ Постникъ и Прохоръ чудотворецъ, прозванный Лебедникомъ, такъ какъ питался хлѣбомъ изъ одной травы лебеды и этою пищею прокормилъ народъ во время голода (памят. 10 февр.). — На пути изъ Антоніевой церкви къ церкви преп. Варлаама прежде всего почиваетъ преп. Іуліанія, княжна Ольшанская, дѣвица. Ея св. мощи первоначально почивали въ великой Успенской церкви, но въ пожаръ 1718 года сгорѣли; остатки же, сложенные въ гробъ, и были поставлены въ Антоніевой пещерѣ (пам. 6 іюля). Потомъ два мученика, Василій и Ѳеодоръ, связанные союзомъ духовной дружбы во время жизни и на вѣки соединенные въ одномъ гробѣ. Оба жили во II вѣкѣ и замучены княземъ Мстиславомъ. Этотъ корыстолюбивый князь, обольщаемый лукавымъ, который не терпѣлъ добродѣтели святыхъ, сталъ требовать отъ нихъ сокровищъ, будто бы открытыхъ ими въ пещерахъ (Варяжскихъ, гдѣ они подвизались), и собственноручно поразилъ стрѣлою Василія; и эта стрѣла была впослѣдствіи орудіемъ собственной его смерти. Оба мученика скончались въ темницѣ отъ многихъ истязаній (пам. 11 авг.).

За нимъ почиваетъ преп. Поликарпъ, первый священно-архимандритъ Печерской лавры и одинъ изъ трехъ писателей назидательнаго печерскаго патерика (пам. 24 іюля). Подлѣ священно-архимандрита покоится пресвитеръ Даміанъ Цѣлебникъ, постриженникъ преп. Ѳеодосія, которому былъ столько преданъ, что одного просилъ только отъ Господа: не разлучаться съ нимъ и въ будущей жизни. И ангелъ, въ образѣ преподобнаго, увѣрилъ умирающаго, что исполнится его пламенное желаніе (пам. 5 окт.). Въ церкви преп. Варлаама почиваютъ и мощи сего перваго игумена печерской братіи, постриженнаго Антоніемъ изъ именитыхъ кіевскихъ бояръ. Взятый изъ Печерской обители въ игумена Димитріева монастыря, онъ дважды ходилъ въ Іерусалимъ ко св. мѣстамъ и въ Константинополь, а при послѣднемъ возвращеніи скончался во Владимірскомъ Святогорскомъ монастырѣ на Волыни; но, по завѣщанію, его тѣло перенесено въ Кіевопечерскій монастырь (память 19 ноября). Отъ входа церкви преп. Варлаама идетъ тѣсный переходъ влѣво, гдѣ упокоеваются: Никодимъ, просфорникъ печерскій, 30 лѣтъ подвизавшійся въ семъ благочестивомъ трудѣ (пам. 31 окт.); св. Лаврентій Затворникъ (пам. 29 янв.) и Аѳанасій, который воскресъ послѣ двухдневной смерти и, поучивъ братію послушанію, покаянію и молитвѣ, самъ затѣмъ провелъ въ затворѣ 12 лѣтъ (пам. 2 дек.); св. Еразмъ, стяжавшій себѣ спасеніе вольнымъ пожертвованіемъ всего своего имущества на храмъ Богоматери (пам. 24 февр.).—Обратный путь изъ сего перехода приводитъ ко гробу Луки, экономa печерскаго (пам. 24 нояб. и 21 сентяб.), а въ небольшомъ углубленіи, подлѣ церкви св. Варлаама, почиваютъ четыре отшельника: Агапитъ, врачъ безмездный (пам. 1 іюня); Іоаннъ и Ѳеофилъ, два брата, изъ коихъ первый, по гласу св. Гробокопателя Марка, подвигся уже мертвый на своемъ могильномъ одрѣ, чтобы уступить почетное мѣсто старшему брату, а тронутый

этимъ послушаніемъ Ѳеофилъ провелъ остатокъ дней своихъ въ непрерывныхъ слезахъ (пам. 29 дек.); здѣсь и священномученикъ Кукша, просвѣтившій словомъ евангельскимъ Вятскую страну и тамъ умерщвленный стрѣлами дикихъ (пам. 27 авг.). Далѣе отъ церкви, по сторонамъ тѣснаго перехода, почиваютъ: Нектарій (пам. 29 нояб.), Алексій Затворникъ (пам. 21 сент.), Григорій Иконописецъ (пам. 8 авг.), Сергій Послушливый (пам. 27 авг.), Савва (пам. 24 апр.). Сюда же и Меркурій Смоленскій, прославленный чудесами на своей родинѣ, пришелъ окончить путь жизни своей и умеръ, замученный татарами въ 1247 г. (пам. 24 нояб.). А вотъ и Пименъ Многоболѣзный. Больнымъ родился онъ на свѣтъ, больнымъ и выросъ; но за то былъ здоровъ духомъ и удостоился ангельскаго постриженія. Сами ангелы явились ему ночью и постригли его въ иноческій чинъ. Они нарекли его Пименомъ и предсказали долгую болѣзнь до смертнаго часа. И Пименъ, исцѣляя другихъ, самъ еще 20 лѣтъ пролежалъ на одрѣ болѣзни и только тогда, какъ пришли за душою его постригавшіе ангелы, всталъ исцѣленный, обошелъ всѣ келліи, чтобы проститься съ братіею (пам. 7 авг.). Недалеко отъ Пимена покоится преподобный Несторъ, знаменитый лѣтописецъ русскій и вмѣстѣ святой подвижникъ (пам. 27 окт.), а рядомъ съ нимъ — мученикъ Евстратій. Взятый въ плѣнъ половцами онъ, вмѣстѣ съ другими 50 иноками печерскими, былъ проданъ еврею, которымъ, за твердость въ вѣрѣ, въ самый день пасхи былъ распятъ на крестѣ, пронзенъ копьемъ и брошенъ въ море. Но мощи его чудеснымъ образомъ были найдены и привезены въ Кіевъ (пам. 28 марта). Далѣе — два затворника, заложенные въ своихъ

Гробница Нестора.

келліяхъ, которыя послужили имъ и гробомъ: Элладій (пам. 21 сент.) и Іеремія Прозорливый, обличавшій сокровенные помыслы братій (пам. 5 окт.), еще дальше Моисей Угринъ, укрѣпляющій въ цѣломудріи (пам. 26 іюля), и противъ него—св. Іоаннъ Многострадальный.—Палимый нечистою страстью, онъ выкопалъ себѣ глубокую яму и въ ней засыпалъ себя землею, сперва на дни великаго поста, а потомъ и на всю жизнь и пребылъ твердъ въ своемъ великомъ подвигѣ до конца. Честная глава его и крестообразно сложенныя руки, повитыя пеленами, доселѣ выходятъ изъ-подъ земли, какъ нѣкій таинственный столпъ во утвержденіи вѣры и чистоты (пам. 18 іюля). Тутъ же еще два великихъ подвижника: Маркъ Гробокопатель, которому повиновались мертвые (пам. 29 дек.), и Никола Святоша, сынъ черниговскаго князя, 9 лѣтъ исполнявшій въ обители самыя трудныя послушанія и почти 30 лѣтъ проведшій въ великихъ иноческихъ подвигахъ (пам. 14 окт.). Подлѣ князя покоится Григорій чудотворецъ. Онъ предсказалъ кн. Ростиславу пораженіе отъ половцевъ и за то былъ брошенъ въ Днѣпръ, но связанное тѣло его было обрѣтено не подъ водою, а въ собственной его келліи (пам. 8 янв.) Еще дальше, въ длинномъ переходѣ, покоятся два затворника, заключенные въ своихъ келліяхъ: Онисимъ и Матоій Прозорливый, постриженикъ Ѳеодосія (пам. 5 окт.)—Далѣе идетъ крутой поворотъ направо и открываетъ путь, въ трапезную церковь. На немъ отдыхаетъ отъ многихъ трудовъ своихъ св. Алипій, иконописецъ печерскій, прославленный многими исцѣленіями, которому сами ангелы помогали писать иконы (пам. 17 авг.). Рядомъ съ нимъ Спиридонъ, просфорникъ печерскій, угасившій мантіею своею загорѣвшуюся храмину, которому огонь пещный напоминалъ всегда о вѣчномъ огнѣ осужденныхъ. Скончался въ 1148 году и почиваетъ открыто съ правою рукою, сложенною для крестнаго знаменія: три первые перста правой руки его соединены

совершенно равно, а безымянный и мизинецъ пригнуты къ ладони (пам. 31 окт.). Напротивъ Алипія и Спиридона почиваютъ черноризецъ Ареѳа, коему вмѣнено было въ милостыню украденное у него имущество, ибо возблагодарилъ за то Господа (пам. 24 окт.), и два затворника, Ѳеофилъ и Сысой, въ своихъ келліяхъ. Далѣе почиваетъ Анастасій, извѣстный только по имени, и еще дальше, въ самой трапезѣ,—Исаія чудотворецъ (пам. 15 мая), Авраамій Трудолюбивый (пам. 21 авг.), Сильвестръ (пам. 2 янв.), Пименъ Постникъ (пам. 27 авг.) и Онуфрій Молчаливый (пам. 21 іюля). Здѣсь же покоится и Нифонтъ, еп. Новгородскій, поборникъ земли русской. Онъ былъ примирителемъ князей и народа и непрестанно странствовалъ съ словомъ правды или мира по обширному отечеству; въ 1156 году пріѣхалъ въ Кіевъ для срѣтенія митрополита Константина, но до прибытія его скончался въ 1157 году и былъ погребенъ сначала въ пещерѣ Ѳеодосіевой (пам. 18 апр.). Изъ трапезы приходится возвращаться мимо тѣхъ же тѣлесъ преподобныхъ на прежній путь по длинному переходу. Въ немъ, по направленію къ четвертой подземельной церкви Введенія во храмъ Богоматери, прежде всего встрѣчается гробъ св. Симона, еп. владимірскаго и суздальскаго (1115—1126 г.), который самъ завѣщалъ перенести свое тѣло въ пещеру Антоніеву, что и было исполнено (пам. 10 мая). Почти противъ него, подлѣ исповѣдника Онисифора (пам. 9 нояб.), въ серебряной ракѣ почиваетъ прп. Никонъ, четвертый игуменъ печерскій, еще священникомъ пришедшій къ Антонію и постригавшій по его повелѣнію приходящихъ братій, удалившійся затѣмъ въ Тмутаракань и снова возвратившійся въ обитель Печерскую, гдѣ послѣ Стефана избранъ былъ игуменомъ и гдѣ окончилъ жизнь свою въ 1088 г. (пам. 23 марта). За прп. Никономъ, ближе къ церкви, покоятся: Ѳеофанъ Постникъ (пам. 11 окт.), Макарій (пам. 19 янв.), Анастасій іеродіаконъ (пам. 22 янв.), Авраамій Затворникъ.

Тамъ же, въ отдѣльномъ покоѣ, почиваютъ 12 братьевъ каменосѣчцевъ, трудившихся надъ зданіемъ соборной церкви; имена ихъ неизвѣстны.—Въ преддверіи Введенской церкви почиваютъ: преподобный Исаакій Затворникъ, подвергшійся страшнымъ нападеніямъ демоновъ (пам. 4 февр.); преп. Никонъ Сухій, плѣненый половцами и чудесно возвращенный въ Печерскій монастырь (пам. 11 дек.); Илія, прозванный Муромцемъ, по мѣсту своей родины (пам. 19 дек.); младенецъ Іоаннъ, сынъ варяга Ѳеодора, убіенный идольскими жрецами при кн. Владимірѣ до его крещенія (пам. 12 іюля). Внутри самой церкви покоятся два угодника изъ числа иноковъ печерскихъ: Ефремъ, епископъ переяславскій (пам. 28 янв.), и Титъ, пресвитеръ печерскій. Будучи пресвитеромъ, онъ имѣлъ съ діакономъ Евагріемъ необыкновенную дружбу; но впослѣдствіи между ними произошла непримиримая вражда, такъ что они не могли другъ друга видѣть. Вскорѣ послѣ этого Титъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и, вспомнивъ о своей враждѣ, послалъ къ діакону просить прощенія, но Евагрій не хотѣлъ примириться. Братія насильно привели Евагрія къ умирающему Титу. Напрасно преподобный со слезами просилъ прощенія, Евагрій остался непреклоннымъ и объявилъ предъ всѣми, что не проститъ Тита ни въ сей ни въ будущей жизни, но, произнесши это, упалъ мертвымъ, будучи пораженъ невидимо ангеломъ. и мгновенно одервенѣлъ такъ, что невозможно было согнуть рукъ его и закрыть глаза и ротъ. Пресвитеръ же Титъ мгновенно выздоровѣлъ. Послѣ такого чуднаго исцѣленія преп. Титъ удвоилъ свои подвиги и сподобился дара чудесъ. Скончался въ 1190 году (пам. 27 февр.) Этимъ назидательнымъ образцомъ заканчивается рядъ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ Ближнихъ пещерахъ великаго отца ихъ Антонія.

Дальнія, или Ѳеодосіевы пещеры отдѣлены отъ Ближнихъ глубокимъ лѣснымъ оврагомъ, на днѣ котораго,

среди вѣтвистыхъ деревъ, среди густой роскошной травы и ароматныхъ полевыхъ цвѣтовъ находятся два колодца. Одинъ изъ нихъ выкопанъ преподобнымъ Антоніемъ, другой ископанъ, по преданію, руками преп. Ѳеодосія. Вблизи этого послѣдняго начинается деревянная лѣстница, ведущая на очень высокую и крутую гору, на вершинѣ которой устроена площадка со скамейками. Отсюда открывается великолѣпный видъ на окрестности. Черезъ оврагъ перекинута въ видѣ моста крытая деревянная галлерея, почти въ 100 саженъ длиною, по которой и лежитъ путь отъ Ближнихъ пещеръ къ Дальнимъ, или Ѳеодосіевымъ. Въ одной изъ этихъ пещеръ жилъ и подвизался преп. Ѳеодосій и былъ въ ней погребенъ. Это та самая Иларіонова пещера, въ которой преп. Антоній положилъ основаніе древняго Печерскаго монастыря. Теперь на этомъ мѣстѣ поставленъ монастырь съ двумя каменными церквами: одна, въ честь зачатія св. Анны, надъ самымъ входомъ въ пещеры, тамъ, гдѣ стояла прежде деревянная церковь Успенія Богоматери, сооруженная Ѳеодосіемъ; другая, во имя Рождества Богородицы, стоитъ къ юго-западу отъ пещеръ, на отдѣльномъ возвышеніи. Изъ церкви св. Анны идетъ крутой сходъ въ пещеры, но такъ какъ онъ очень тѣсенъ и неудобенъ, то сдѣланъ еще иной входъ въ пещеры, съ восточной стороны; къ нему ведетъ отъ церкви галлерея, которая многими ступенями спускается съ вершины холма въ небольшой покой, служащій преддверіемъ пещеръ. И отсюда уже, со свѣчами въ рукахъ, предшествуемые проводникомъ-монахомъ, богомольцы спускаются въ нѣдра земли, чтобы поклониться мощамъ угодниковъ, тамъ почивающихъ. Всѣхъ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ Дальнихъ пещерахъ, 45; кромѣ того,—частицы мощей одного изъ младенцевъ, убитыхъ въ Виолеемѣ за Христа по повелѣнію Ирода, и 31 мироточивая глава. Здѣсь же помѣщаются три подземныя церкви: Рождества Христова,

очень древняя, ибо ископана была руками преподобныхъ печерскихъ; преподобнаго Ѳеодосія, — устроенная въ началѣ XII вѣка, и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, —едва ли не древнѣйшая изъ всѣхъ церквей пещерныхъ: къ ней направленъ крутой спускъ изъ верхней церкви Зачатія, замѣнившей подземную, и недалеко отъ нея лежатъ древнія варяжскія пещеры, имѣющія выходъ къ Днѣпру и теперь совершенно закрытыя. Въ церкви

преп. Ѳеодосія, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была пещерная келлія сего подвижника съ каменнымъ ложемъ, и сейчасъ зримая богомольцамъ, помѣщается только гробница его; мощи же Ѳеодосія были перенесены въ 1091 году въ Успенскій соборъ. Надъ гробницей изображенъ ликъ св. Ѳеодосія, освѣщаемый горящей лампадой, и икона Божіей Матери съ преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ въ серебряной ризѣ. А вотъ и святые угодники Божіи, мирно почивающіе въ пещерахъ Ѳеодосія и въ своихъ святыхъ молитвахъ испрашивающіе миръ и благодать отъ Господа для всѣхъ

притекающихъ къ нимъ съ усердною молитвою и сердцемъ сокрушеннымъ:

Преп. Моисей Чудотворецъ, который, возжелавъ смирить плоть свою, сдѣлалъ желѣзный поясъ и крестъ и носилъ ихъ на тѣлѣ своемъ; удостоенный еще при жизни даромъ чудотвореній, скончался въ 14 вѣкѣ (пам. 28 іюля). Преп. Лаврентій Затворникъ, подвизавшійся въ темной пещерѣ (пам. 20 янв.). Иларіонъ Схимникъ, митр. кіевскій и начальникъ русскихъ пещерниковъ (пам. 21 окт.). Пафнутій Затворникъ, который, принявъ иночество, плакалъ до самой смерти своей (пам. 15 февр.). Мартирій діаконъ, за свою чистоту и постническіе подвиги еще при жизни удостоившійся дара чудотвореній (пам. 25 окт.). Ѳеодоръ, князь Острожскій, ревностный защитникъ православія отъ нападеній латинскихъ, принявшій подъ конецъ жизни схиму въ обители Печерской (пам. 11 авг.). Аѳанасій Затворникъ, коему ночью, вмѣсто огня земного, свѣтилъ небесный свѣтъ (пам. 2 окт.). Преп. Діонисій Затворникъ, іеромонахъ и блюститель пещеръ печерскихъ, удостоившійся отъ почивающихъ въ нихъ угодниковъ вѣсти объ участіи ихъ въ радости земли о воскресшемъ Господѣ. Въ день св. Пасхи, во время пасхальной утрени, когда Діонисій съ крестомъ обходилъ пещеры, чтобы покадить св. мощи усопшихъ святыхъ, въ избыткѣ духовной радости и любви къ нимъ онъ воскликнулъ: „Св. отцы и братіе! Сегодня великій день, Христосъ воскресе!“ — и внезапно всѣ усопшіе громогласно ему отвѣтствовали: „Воистину воскресе!“ Послѣ этого (1463 г.) Діонисій заключился въ затворъ и тамъ скончался (пам. 3 окт.). Ѳеофилъ, еписк. Новгородскій, заточенный въ Чудовомъ монастырѣ при покореніи Новгорода Іоанномъ III. На одной старинной иконѣ, находившейся при мощахъ Ѳеофила, записано слѣдующее: Нифонтъ, еписк. Новгородскій, почивающій въ ближнихъ пещерахъ, явился собрату своему Ѳеофилу во время его болѣзни и напомнилъ данный имъ обѣтъ:

поклониться преподобнымъ печерскимъ. Уже онъ приближался по Днѣпру къ Кіеву, когда болѣзнь его усилилась, и святитель Новгорода имѣлъ при послѣднемъ своемъ издыханіи откровеніе отъ Господа, что самъ онъ не доплыветъ живымъ до желанныхъ пещеръ, но тѣло его упокоится тамъ вмѣстѣ съ преподобными, и такъ исполнилось надъ нимъ сіе пророчество. Несправедливо поэтому думать, что Ѳеофилъ погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ (пам. 26 окт.). Преп. Зиновъ Постникъ (пам. 30 янв.). Григорій Чудотворецъ, всю жизнь питавшійся травою, которую давалъ въ пищу и больнымъ, приходящимъ къ нему, и тѣмъ подавалъ имъ исцѣленіе (пам. 8 авг.). Ипатій Цѣлебникъ, имѣвшій такой даръ благодати, что прикосновеніемъ руки исцѣлялъ болящихъ; и нынѣ съ вѣрою притекающимъ къ мощамъ его подаетъ исцѣленія (пам. 31 мар.); Лукіанъ священномученикъ (пам. 15 окт.), Іосифъ Многоболѣзный, много лѣтъ страдавшій отъ болѣзни, но исцѣленный отъ нея Господомъ, когда далъ обѣтъ поступить въ монастырь. Правая рука почившаго Іосифа остается въ положеніи молящейся: три первые перста его соединены вмѣстѣ, а два послѣдніе — пригнуты къ ладони (пам. 4 апрѣля). Павелъ Послушливый (пам. 10 сент.), Сисой Схимникъ (пам. 6 іюля), Несторъ Некнижный, наименованный такъ въ отличіе отъ Нестора, лѣтописца; во время богослуженія онъ удостоился видѣть Самого Господа со св. апостолами и получилъ откровеніе о смерти своей (пам. 28 окт.). Преп. Памва Затворникъ, много лѣтъ страдавшій въ плѣну у татаръ, но чудесною силою восхищенный оттуда и поставленный въ своей келліи; скончался въ затворѣ въ 1241 году (пам. 18 іюля); Ѳеодоръ Молчаливый (пам. 17 февр.); Софроній Затворникъ, который, спасаясь въ мрачной пещерѣ, ежедневно прочитывалъ всю псалтирь и до самой кончины не снималъ съ себя власяницы и желѣзнаго пояса (пам. 11 марта); Панкратій Затворникъ, іеромонахъ, помазаніемъ елея исцѣлявшій

больныхъ (пам. 9 февр.); Анатолій Затворникъ (пам. 3 іюля); Аммонъ Затворникъ, бывшій на Аѳонѣ и въ Іерусалимѣ (пам. 4 окт.); Мардарій Затворникъ, отличавшійся нестяжательностью (пам. 13 дек.); Піоръ Затворникъ (пам. 28 авг.); Мартирій Затворникъ (пам. 25 окт); Руфъ Затворникъ (пам. 8 апр.); Веніаминъ Постникъ (пам. 13 окт.); Евфросинія, княжна полоцкая, игумення Спасской обители, съ 14 лѣтъ принявшая иночество (пам. 23 мая); Кассіанъ Затворникъ, усмиритель духовъ нечистыхъ, заставившій ихъ сказать, какъ боятся они святыхъ печерскихъ подвижниковъ (пам. 29 февр.); Арсеній Трудолюбивый, который никогда не былъ праздевъ, а пищу вкушалъ лишь по захожденіи солнца (пам. 8 мая); Евоимій Схимникъ и Молчальникъ (пам. 20 янв.); Титъ Воинъ, который, будучи опасно раненъ на войнѣ, пришелъ въ Печерскую обитель, принялъ иночество и до самой смерти плакалъ о грѣхахъ своихъ; передъ смертію же удостоился извѣщенія о ихъ прощеніи (пам. 27 янв.); Ахила діаконъ, съ младенчества возлюбившій подвижническую жизнь и, будучи инокомъ, вкушавшій лишь одну просфору разъ въ недѣлю (пам. 4 янв.); Никонъ Постникъ, игуменъ печерскій (1132 — 1141), вкушавшій пищу лишь разъ въ недѣлю (пам. 7 авг.); Леонтій, канонархистъ печерскій (пам. 18 іюня); Геронтій, также канонархистъ (пам. 1 апр.). Захарія Постникъ, не вкушавшій ни печенаго ни варенаго, а питавшійся только зеліемъ, и то лишь по захожденіи солнца; онъ былъ такъ страшенъ для бѣсовъ, что даже имени его они боялись, и ангелы видимо съ нимъ бесѣдовали (пам. 24 марта); Силуанъ Схимникъ, ревнитель чистоты; своею молитвою онъ связалъ однажды воровъ, которые хотѣли обокрасть садъ, но три дня пробыли неподвижны (пам. 10 іюля); Агафонъ, чудотворецъ и прозорливецъ, исцѣлявшій болящихъ возложеніемъ на нихъ рукъ (пам. 20 февр.); Игнатій, архимандритъ печерскій (1435 — 1438 г.); онъ при жизни еще имѣлъ даръ чудесъ и кому изъ больныхъ давалъ про-

сфору, на которой самъ совершалъ литургію, тотъ получалъ исцѣленіе (пам. 20 дек.); Логгинъ Вратарь, трудолюбивый; будучи вратаремъ печерскимъ (въ 14 в.), онъ зналъ мысли людей, съ какими кто входилъ и выходилъ изъ обители, и вразумлялъ дурныхъ людей (пам. 16 окт.) *).

Память святыхъ угодниковъ, почивающихъ въ Антоніевыхъ пещерахъ, празднуется въ Кіево-Печерской лаврѣ въ субботу по отданіи праздника Воздвиженія Креста Господня (установлено въ 1670 году), а память преподобныхъ, почивающихъ въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ, совершается 28 августа. Общая же память всему собору всѣхъ преподобныхъ печерскихъ, почивающихъ какъ въ Антоніевыхъ, такъ въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ, съ 1843 года празднуется во вторую недѣлю великаго поста.

„Радуйся тучнѣйшая Божія горо Печерская, усыпанная Духомъ! Въ тебѣ бо благоволи водворятися всегда Богъ нашъ обогащающій тя чудесъ изліяніи, яже источаеши преподобными Его!“ Ты вмѣстила въ себѣ цѣлый подземный міръ христіанскій и всѣ степени церковныя! И святители, и пресвитеры, и діаконы, и схимники, и затворники, и мученики, и святыя жены, и дѣвы, и отроки, и младенцы, и знатные, и простые, и богатые, и бѣдные, и книжные, и некнижные, и князья, и воины, и даже простые вратари — всѣ обрѣтаются въ твоихъ священныхъ нѣдрахъ! И не явно ли отсюда, что всѣхъ призываетъ ко спасенію Господь, всѣмъ Онъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прійти, лишь бы только шли на спасительный зовъ сей. Будемъ же помнить объ этомъ и позаботимся о своемъ спасеніи. О святые преподобные и богоносные отцы печерскіе! Сильна была у

*) Кромѣ исчисленныхъ здѣсь святыхъ, были въ древности въ кіевскихъ пещерахъ мощи и другихъ преподобныхъ печерскихъ, но, съ теченіемъ времени, по невѣдомымъ путямъ промысла Божія, сокрылись.

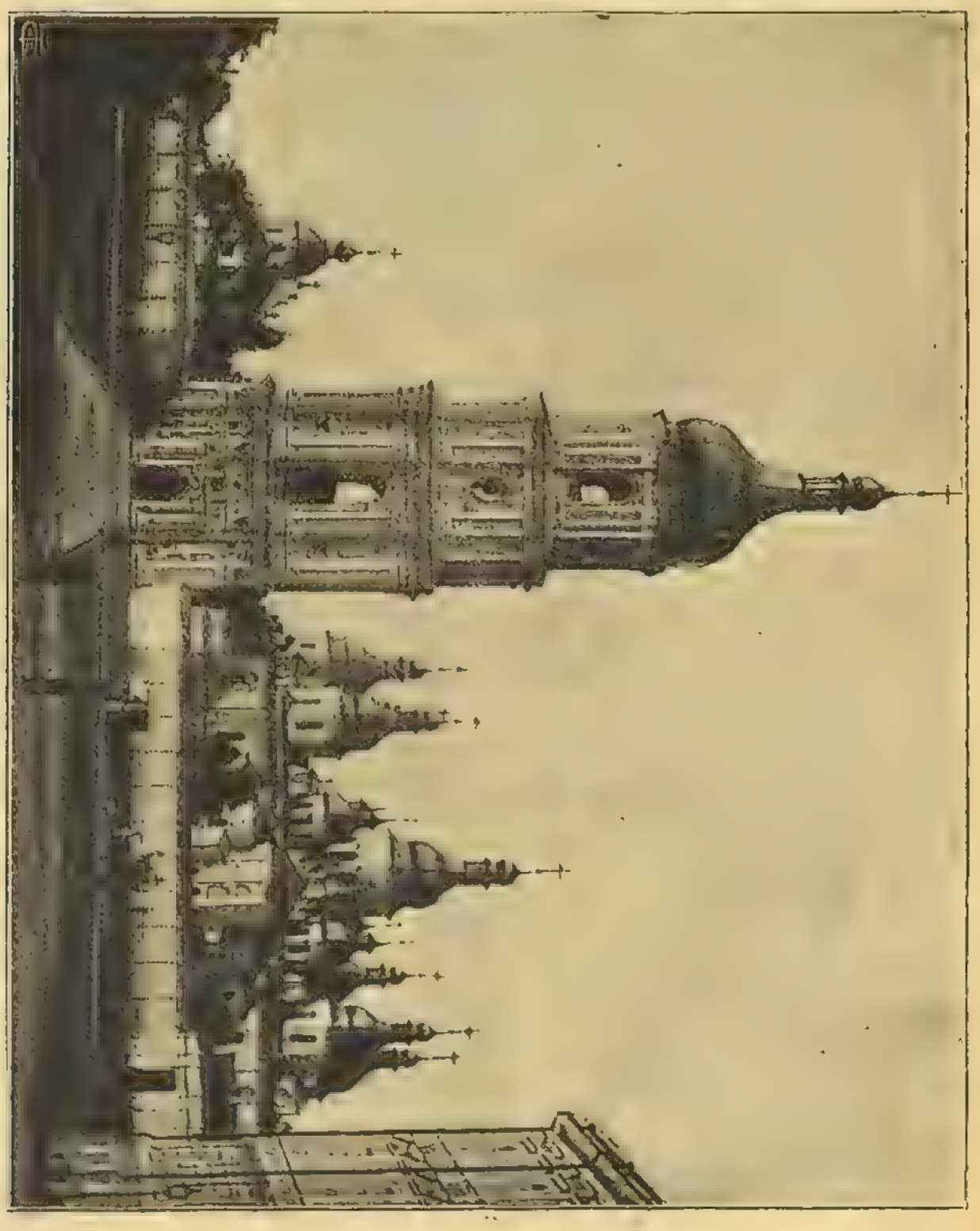
Бога молитва ваша, когда вы жили еще здѣсь на грѣшной землѣ нашей; теперь же, когда вы предстоите предъ лицомъ Божіимъ, молитва ваша еще сильнѣе. Не оставляйте же теперь насъ грѣшныхъ своимъ сильнымъ предстательствомъ. „Молите Бога о насъ, преподобные отцы наши, Антоніе и Ѳеодосіе, и вси преподобніи печерскіи, яко мы усердно къ вамъ прибѣгаемъ, скорымъ помощникамъ и молитвенникамъ о душахъ нашихъ".

IV.

Святыни и достопримѣчательности Старо-Кіева и Кіево-Подола.

Главное святилище такъ называемаго Стараго Кіева — это Кіево-Софійскій соборъ. Вся лѣтопись главныхъ эпохъ Софійскаго собора заключается въ надписи, которая сохранилась доселѣ надъ его куполомъ вокругъ сводовъ: „Изволеніемъ Божіимъ, — говорится въ этой надписи, — нача здатися сей Премудрости Божія храмъ, въ лѣто 1037, благочестивымъ княземъ и Самодержцемъ всея Руси, Ярославомъ Владиміровичемъ; совершися же въ лѣто 1039 и освященъ Ѳеопемптомъ, митр. Кіевскимъ, и даже до лѣта 1596 православными митрополитами отъ востока содержимъ бысть. Въ лѣто же то отступникомъ Михаиломъ Рагозою въ запустѣніе и разореніе прейде и даже до лѣта 1631 въ томъ пребысть. Благодатію же Божіею, когда царствовати нача Владиславъ IV, великій король польскій, благочестивыя Церкви Восточныя сынамъ возврати и отдаде. Въ лѣто же 1634 тщаніемъ и иждивеніемъ преосвященнаго архіепископа, митр. кіевскаго, галицкаго и всея Россіи, экзарху трону Константинопольскаго, архимандрита печерскаго, Петра Могилы, обновлятися начатъ во славу Богу, въ Троицѣ славимаго. Аминь". Въ настоящее время соборъ имѣетъ снаружи видъ четырехугольника, длиною въ 17, шириною

въ 25½, а вышиною 22 сажени. Вершина его состоитъ изъ 11 большихъ и 4 малыхъ куполовъ; внутри 17 престоловъ. Главный престолъ — въ честь Рождества Пресви-



Софійскій соборъ.

тыя Богородицы. На правой сторонѣ собора, около южной стѣны придѣла св. Архистратига Михаила, въ серебряной ракѣ открыто почиваютъ мощи св. Макарія, митрополита кіевскаго, убіеннаго татарами въ концѣ 15

вѣка. На лѣвой сторонѣ, противъ придѣла трехъ святителей, въ кипарисной, украшенной серебромъ, ракѣ хранятся мощи многихъ святыхъ и, между прочимъ, часть главы св. благовѣрнаго князя Владиміра и лѣвая рука св. великомученицы Варвары. Достопримѣчательныя древности Софійскаго собора суть слѣдующія: 1) Гробница Ярослава Владиміровича. Она устроена изъ мрамора, на которомъ высѣчены различныя символическія украшенія, и стоитъ въ алтарѣ придѣла равноапостольнаго князя Владиміра. 2) Мозаическія изображенія. Они находятся въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ. Особенно замѣчательно изъ нихъ изображеніе Богоматери, помѣщенное выше всѣхъ почти на сводѣ, на золотомъ полѣ, въ исполинскомъ ростѣ. Она стоитъ на золотомъ камнѣ, облеченная въ лазоревый хитонъ, препоясанный червленымъ поясомъ, за которымъ лентіонъ, или утиральникъ; на воздѣтыхъ къ небу рукахъ — лазоревыя поручи; золотое покрывало спускается съ Ея главы и перевѣшено въ видѣ омофора на лѣвое плечо; на челѣ Ея и на раменахъ сіяетъ по одной блестящей звѣздѣ. Нерушимою стѣною слыветъ сія дивная икона въ устахъ народа, потому что въ теченіе восьми вѣковъ невредимо прошла она сквозь всѣ бурныя эпохи Кіева; съ нею вмѣстѣ сохранилась и вся драгоцѣнная мусія восточной алтарной стѣны, отъ сводовъ и до горняго мѣста,—и доселѣ притекаютъ вѣрные

Гробница Ярослава.

къ сему священному залогу первыхъ временъ спасенія нашего, „яко къ нерушимой стѣнѣ и предстательству“. Широкая мозаическая полоса бѣлаго цвѣта, съ арабесками, отдѣляетъ отъ иконы Богоматери второе мозаическое и также хорошо сохранившееся, величественное изображеніе Тайной Вечери. Въ самомъ же нижнемъ ряду помѣщены изображенія десяти святителей и двухъ архидіаконовъ, имена коихъ написаны по сторонамъ греческими буквами. Остатки мозаическихъ изображеній сохранились еще на аркѣ, ближайшей къ алтарю, съ наружной стороны: обычная икона „Деисусъ“, икона Благовѣщенія и др. 3) Стѣнная живопись. Изъ древнихъ фресковъ Софійскаго собора особенно сохранились поясныя изображенія ангеловъ въ человѣческій ростъ, въ одномъ изъ четырехъ нижнихъ отдѣленій храма, примыкающемъ къ главной части зданія съ южной стороны. Каждый ангелъ держитъ въ рукѣ крестъ или державу, на которой изображенъ крестъ. Серафимы изображены съ шестью пламенными крылами, а херувимы — съ четырьмя. По крыльямъ, внизъ во всю длину тѣла, и на ногахъ изображено множество глазъ. Кромѣ этой живописи, въ алтарномъ придѣлѣ св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, открыты прекрасно сохранившіяся изображенія ликовъ святителей, мучениковъ, мученицъ, большею

«Нерушимая стѣна» въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

частью написанныхъ по поясъ въ разноцвѣтныхъ кругахъ. 4) Иконы. Изъ иконной древней живописи заслуживаютъ особеннаго вниманія: а) храмовая икона Софіи — Премудрости Божіей; б) двѣ чудотворныхъ иконы: Спасителя и Богоматери, именуемыя Любечскими, и в) Купятинская икона св. Николая чудотворца, — одна изъ древнѣйшихъ иконъ Кіева, прославленная чудомъ спасенія утопавшаго въ Днѣпрѣ младенца, почему въ просторѣчіи и называется „Николой Мокрымъ“.

Внутреннее убранство Софійскаго собора въ настоящее время отличается роскошью; массивный рѣзной иконостасъ блистаетъ золотомъ и дорогими окладами иконъ, царскія врата въ главномъ алтарѣ изъ литого серебра, престолъ кипарисный и обложенъ позлащенными досками, паникадило серебряное, священная утварь и одежды отличаются цѣнностью и великолѣпіемъ.

При соборѣ помѣщается: богатая ризница, славная многими драгоцѣнными древностями, и обширная ученая библіотека. Собійскій соборъ служитъ и усыпальницею кіевскихъ митрополитовъ.

Изъ церквей стараго Кіева первое по старшинству мѣсто занимаетъ Трехъ-Святительская церковь — древняя Васильевская. Она построена вел. княземъ святымъ Владиміромъ въ 988 году, вслѣдъ за крещеніемъ русскаго народа, на томъ самомъ холмѣ, гдѣ прежде стоялъ Перунъ и другіе идолы, и въ честь того святителя, имя коего принялъ князь Владиміръ въ святомъ крещеніи. Во время татарскаго погрома она была разрушена. Петръ Могила возстановилъ ее, но около 1660 года она вновь была раззорена пожаромъ. Въ послѣдствіи она была возобновлена вновь, но въ настоящее время не отличается ни богатствомъ ни красотою. Отъ эпохи Владиміра въ ней остались лишь: нижняя часть стѣнъ да узкое окно въ притворѣ алтаря съ лѣвой стороны.

Второе по старшинству мѣсто занимастъ въ Старомъ Кіевѣ церковь Десятинная. Она была основана вел. кн. Владиміромъ около 980 года, въ честь Рождества Богородицы, и строилась въ продолженіи 7 лѣтъ мастерами, нарочно вызванными изъ Греціи. Мѣсто для нея было избрано то самое, гдѣ приняли мученическій вѣнецъ благочестивые варяги—Ѳеодоръ и Іоаннъ. Благовѣрный князь Владиміръ отдѣлилъ на ея содержаніе десятую часть своихъ доходовъ, почему она и получила названіе Десятинной, именуясь такъ и до настоящаго времени. Въ этомъ храмѣ былъ погребенъ первый кіевскій митрополитъ св. Михаилъ; сюда св. Владиміръ перенесъ тѣло бабки своей, св. княгини Ольги; здѣсь же погребенъ былъ и самъ Владиміръ, вмѣстѣ съ супругою своею, греческою царевною Анною. Во время Батыева нашествія (1240 г.) Десятинная церковь была разрушена и 4 вѣка оставалась въ развалинахъ. Послѣ она была возобновлена, сначала Петромъ Могилою, потомъ княгинею Нектаріею Долгоруковою, но небогато. Наконецъ, въ 1828 г. она была разобрана, и на ея мѣстѣ воздвигнутъ обширный и величественный храмъ о 5 куполахъ, какой стоитъ въ Кіевѣ и въ настоящее время. Изъ достопримѣчательностей настоящаго храма замѣчательны: 1) гробница св. кн. Владиміра, изъ сѣраго мрамора, съ бронзовыми золо-

Трехъ-Святительская церковь.

ченными и серебряными украшеніями; 2) икона равноапостольной княгини Ольги, изображенной въ византійской одеждѣ, съ сосудомъ мура въ рукахъ, какъ мироносицы земли русской; 3) иконы греческаго письма: св. Клемента, папы римскаго, и первыхъ варяжскихъ мучениковъ, Ѳео-

Десятинная церковь.

дора и Іоанна; 4) различные остатки мозаики, фресокъ и мрамора, найденные при разборкѣ древней Десятинной церкви.

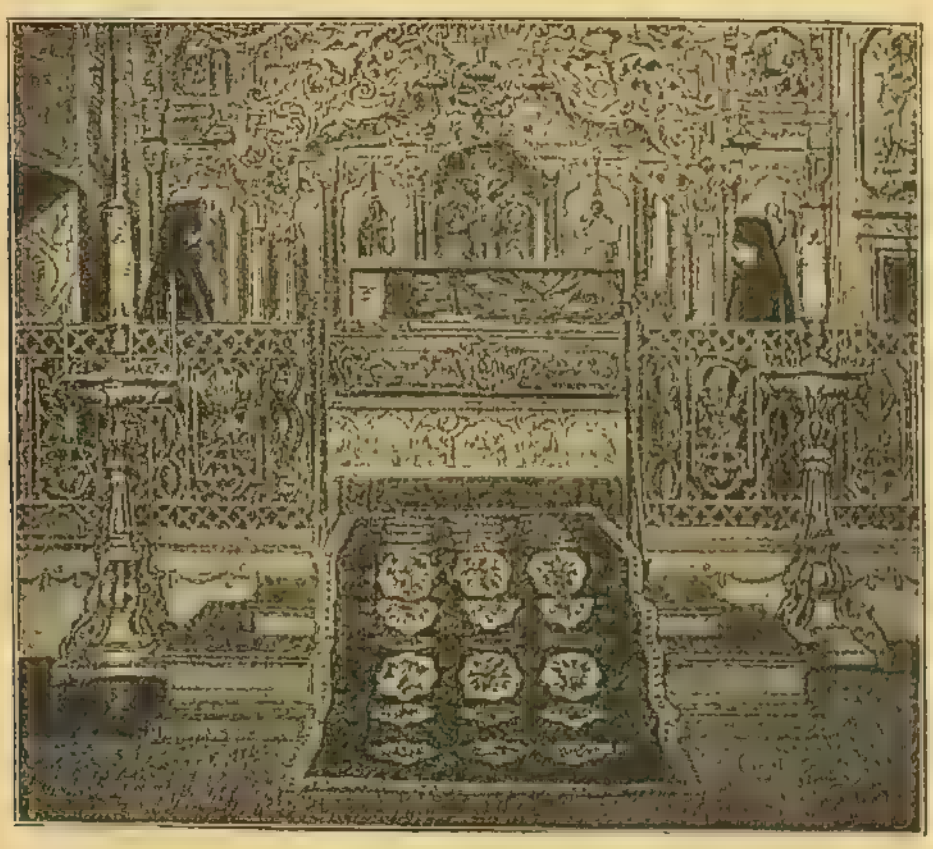
Однимъ изъ древнѣйшихъ монастырей Стараго Кіева считается Михаиловскій Златоверхій монастырь, основанный, по преданію, первымъ кіевскимъ митрополитомъ, св.

Михаиломъ. Нынѣшняя соборная каменная церковь этого монастыря построена въ 1108 году кіевскимъ великимъ княземъ Святополкомъ II Изяславичемъ. Эта церковь, подобно Софійской и Десятинной, украшена была внутри мозаикою, а 15 главъ ея были покрыты золотомъ, отчего монастырь и получилъ названіе златоверхаго, которое остается за нимъ и до нынѣ. Супруга Святополка Варвара, дочь греческаго царя Алексія Комнена, принесла съ собою изъ Греціи въ Михаиловскій храмъ мощи

Михаиловскій Златоверхій монастырь.

св. великомученицы Варвары. Эти мощи и составляютъ главнѣйшую святыню Михаиловскаго монастыря въ настоящее время. Къ нимъ притекаютъ ежегодно тысячи поклонниковъ. Православные и католики съ одинаковой вѣрой молятъ св. великомученицу о ея помощи и заступленіи и берутъ отъ св. мощей ея масло, св. воду, крестики, колечки, какъ предохранительныя средства отъ болѣзни и внезапной смерти. Каждый вторникъ передъ обѣдней торжественно служится св. великомученицѣ молебенъ съ акаѳистомъ и чтеніемъ ея житія, а 4 декабря

св. мощи ея съ крестнымъ ходомъ обносятся вокругъ монастыря. Во время татарскихъ нашествій св. мощи великомученицы были скрываемы въ тайномъ мѣстѣ, но по возобновленіи монастыря Іовомъ Борецкимъ, кіевскимъ митрополитомъ, положены въ серебряной ракѣ, устроенной гетманомъ Мазепою, въ томъ самомъ придѣлѣ, гдѣ находятся и теперь.



Гробница св. великомученицы Варвары.

Одною изъ красивѣйшихъ и богатѣйшихъ, по внѣшнему своему виду, церквей Стараго Кіева представляется церковь св. апостола Андрея Первозваннаго. Она была построена въ 1212 году вел. кн. кіевскимъ Мстиславомъ Романовичемъ, въ честь Воздвиженія Честнаго Креста Господня, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. апостолъ Андрей водрузилъ первый крестъ въ нашей землѣ, предсказавъ о великой славѣ Кіева. Въ 1240 году она была разрушена татарами, и только въ 1744 году было приступлено къ ея возобновленію. Цѣлыхъ 23 года продолжалось ея сооруженіе и стоило великихъ денегъ

и трудовъ; за то теперь она поражаетъ своею грандіозностью и великолѣпіемъ. Но внутреннее убранство Андреевской церкви не соотвѣтствуетъ ея наружной красотѣ и отличается простотой и убожествомъ. Главную святыню

Соборъ Андрея Первозваннаго.

ея составляетъ часть мощей св. апостола Андрея Первозваннаго, принесенная изъ Греціи въ 1859 г. и находящаяся въ серебряной ракѣ съ изображеніемъ св. апостола.

Среди другихъ достопримѣчательностей Стараго Кіева слѣдуетъ упомянуть объ Аскольдовой могилѣ и о Крещатикѣ.

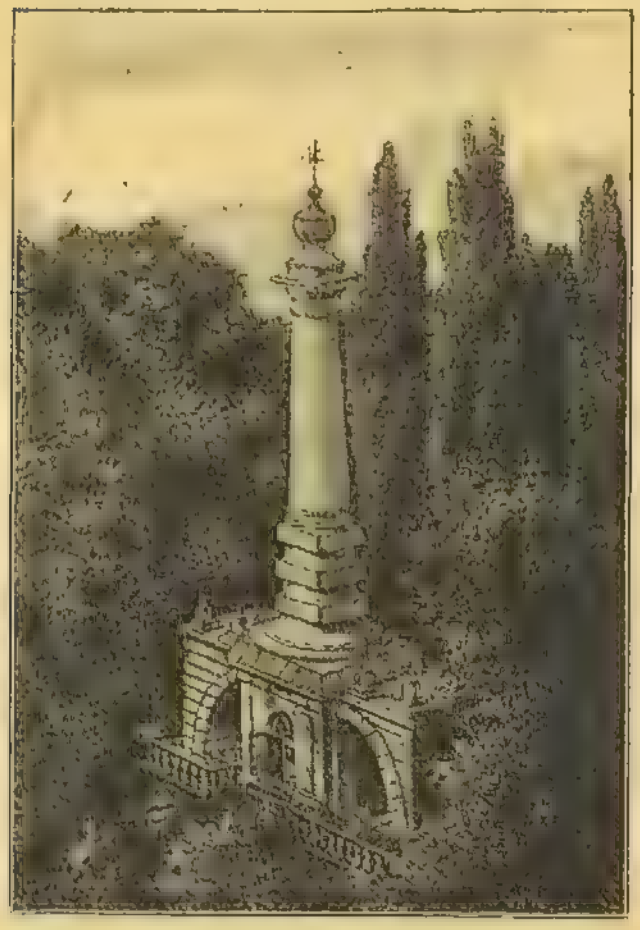
Аскольдовою могилою называется уступъ Печерской горы надъ Дѣпромъ, ниже Николаевскаго монастыря. Здѣсь погребенъ первый кіевскій князь-христіанинъ Аскольдъ, убитый Олегомъ въ 882 году. Надъ его могилою была выстроена церковь, въ честь св. Николая. Въ XI в. здѣсь существовалъ женскій, а въ XII — мужской монастыри. Въ настоящее время на Аскольдовой могилѣ находится небольшая круглая церковь во имя св. Нико-

Аскольдова могила.

лая, построенная въ 1808 году. Около нея кіевляне погребаютъ своихъ покойниковъ.

Крещатикомъ именовался сперва тотъ источникъ, въ которомъ, по преданію, крестились 12 сыновей святого князя Владиміра, и который вливался нѣкогда въ Почайну у впаденія ея въ Дѣпръ. Недалеко отъ этого мѣста происходило и торжественное крещеніе Владиміромъ всего кіевскаго народа. Теперь подъ именемъ Крещатика извѣстенъ памятникъ, воздвигнутый на мѣстѣ источника въ 1802 году. Этотъ памятникъ представляетъ изъ себя кирпичный открытый павильонъ, надъ сводомъ

котораго высится бѣлая каменная круглая колонна съ вызолоченнымъ крестомъ наверху. Внутри павильона помѣщаются небольшая часовня и бассейнъ, наполненный водою изъ Крещатика. Часовня украшена иконами: Спасителя, Божіей Матери, св. кн. Владиміра, св. княг. Ольги, св. кн. Бориса и Глѣба, преп. Антонія Печерскаго и Сергія Радонежскаго. Въ извѣстные дни на Крещатикѣ совершаются крестные ходы изъ кіевскихъ монастырей.



Памятникъ на Крещатикѣ.

Противъ Крещатика, на крутой горѣ, красуется великолѣпный памятникъ великому просвѣтителю Руси, св. благовѣрному князю Владиміру. Фигура князя — бронзовая, въ 2 сажени вышины, стоитъ на чугунномъ пьедесталѣ въ 7 саж. отъ земли, на которомъ бронзовые барельефы изображаютъ крещеніе русскаго народа въ водахъ Днѣпра. Св. Владиміръ представленъ стоящимъ съ обнаженной головой, въ княжеской мантіи, съ большимъ четырехконечнымъ крестомъ въ рукахъ. Этотъ памятникъ поставленъ въ 1843 году.

Въ Кіево-Подолѣ заслуживаетъ вниманія Братскій Богоявленскій монастырь и при немъ Кіевская духовная академія. Когда юго-западная Русь испытывала притѣсненія отъ католиковъ, то для противодѣйствія имъ нѣкоторые ревнители православія стали учреждать общества, или братства, чтобы общими силами защищать вѣру православную (XVI в.). Главною заботою братствъ было

устройство при церквахъ или монастыряхъ богадѣленъ, училищъ и типографій. Одно изъ такихъ братствъ было учреждено и въ Кіевѣ, при Богоявленской церкви. Въ 1589 году при немъ устроено было духовное училище, а когда оно черезъ нѣсколько времени сгорѣло, одна благочестивая вдова, Анна Гулевичева, отдала подъ училище свой домъ, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Братскаго монастыря. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила преобразовалъ это братское училище въ духовную коллегію (1633 г.), которая впослѣдствіи была переименована Кіевской духовной академіей. Въ настоящее время Богоявленскій Братскій монастырь включаетъ въ себѣ три церкви и три корпуса, съ роскошными залами, обширной библіотекой и помѣщеніями для студентовъ. Главную святыню монастыря составляетъ икона Братской Божіей Матери, принесенная водою за 10 верстъ изъ разореннаго татарами города Вышгорода къ берегу Кіево-Подола. Она помѣщается на правой сторонѣ соборной Богоявленской церкви, у столпа, въ особомъ кіотѣ, на возвышеніи. Каждую субботу передъ этой иконой служится молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери. Въ стѣнахъ Кіевской духовной академіи дается высшее

Памятникъ Владиміру въ Кіевѣ.

богословское образованіе и не только русскимъ, но и уроженцамъ греческихъ и южно-славянскихъ земель. Изъ числа ея воспитанниковъ вышло не мало замѣчательныхъ лицъ, съ великою пользою потрудившихся для

Братскій монастырь и Кіевская духовная академія.

Россіи и не только въ области духовной, но и въ гражданской. И многіе изъ этихъ великихъ дѣятелей оказали весьма важную и незамѣнимую услугу южно-западному краю Россіи, ревностно отстаивая здѣсь святое православіе отъ яростныхъ нападеній католиковъ и протестантовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Праздникъ Успенія Богоматери въ Кіево-Печерской лаврѣ.

(Разсказъ богомольца, присутствующаго на этомъ праздникѣ) *).

Настало время свѣтлыхъ торжествъ для первопрестольнаго Кіева и день предпразднества Успенія Пречистой Дѣвы, Которая искони утвердила домъ Свой на горахъ кіевскихъ. Ея честному собору по Рождествѣ Бога Спаса праздновала древнѣйшая Десятинная церковь, и въ св. Софіи величается самое Рождество Пречистой Матери; наконецъ, и въ лаврѣ Печерской съ великою радостію духовною чествуется день Ея Успенія, ибо сохранившая дѣвство въ рождествѣ и въ Успеніи не оставила міра, молитвами Своими спасая отъ смерти души наши.—„Людіе, предъиграйте,—воспѣваетъ церковь,—руками плещущи вѣрно, и любовію соберитеся, днесь радующеся и свѣтло восклицающе вси веселіемъ: Божія бо Мати имать отъ земныхъ къ вышнимъ прійти славно. Юже пѣсньми присно, яко Богородицу славимъ“. Но въ тотъ же день и другое воспоминаніе церковное, близкое сердцу лавры: перенесеніе честныхъ мощей преподобнаго отца ея Ѳеодосія Печерскаго, и ему поетъ собранная имъ паства: „Наслѣдникъ отцевъ бывъ, преподобне, тѣхъ же послѣдовалъ еси житію, ученю, праву и воздержанію, молитвѣ же и предстоянію: тѣмъ, яко имѣя дерзновеніе къ Господу, прощеніе прегрѣшеній и спасеніе испроси вопіющимъ ти: радуйся, отче Ѳеодосіе“.

Митрополитъ, неутомимый на молитву, совершивъ наканунѣ божественную литургію въ дальнихъ пещерахъ,

*) «Путеш. по св. мѣст. рус.», ч. I, стр. 628—632, по 6 изд. 88 г. С.-Пб.

гдѣ были обрѣтены нетлѣнныя мощи святого Ѳеодосія, какъ бы слѣдуя духовно за ихъ перенесеніемъ, опять священнодѣйствовалъ въ томъ храмѣ, куда внесъ ихъ нѣкогда съ великимъ торжествомъ соборъ епископовъ русскихъ; утѣшительно было слышать надъ самою ракою преподобнаго молебный гласъ къ нему о заступленіи собраннаго имъ стада и церкви, которая прежде всѣхъ своихъ праведниковъ его перваго причла къ лику святыхъ. Вечеромъ того же дня другое, болѣе торжественное служеніе совершилось въ соборной церкви; погребальная всенощная Успенія Богоматери, частію своихъ молитвъ и обрядовъ напоминавшая глубокую утреню великой субботы. Вся пространная церковь лавры наполнена была народомъ, стекшимся изъ дальнихъ краевъ Россіи на сіе священное торжество; открылись царскія врата для полуелея: митрополитъ съ двумя епископами, шестью архимандритами и всѣмъ клиромъ, въ полномъ великолѣпіи своего сана, вышелъ на средину церкви величать Честнѣйшую Херувимъ. Началось стихословіе семнадцатой кафисмы: „Блаженни непорочніи, въ путь ходящіе въ законѣ Господнемъ“, подобно, какъ то бываетъ надъ плащаницею Божественнаго Сына Пречистой Дѣвы въ день Его гробового покоя, и святители трижды обходили церковь, по чину великой субботы. Спустилась предъ царскія врата и чудотворная икона Богоматери послѣ шестой пѣсни Ея трогательнаго канона; владыка, окруженный духовнымъ соборомъ, подобно апостоламъ, сошедшимся на Сіонъ для погребенія Матери Слова, читалъ вслухъ всей церкви торжественный акаѳистъ Ея Успенія, какъ бы предъ лицомъ самой Царицы небесной, и во всѣхъ сердцахъ отзывалось ангельское привѣтствіе: „Радуйся Обрадованная, въ Успеніи Твоемъ насъ не оставляющая!“

Въ глубокую полночь окончилась всенощная, и величественно было видѣть обратное шествіе митрополита изъ собора въ свою келлію, въ сопровожденіи клира,

который освѣщалъ путь его во мракѣ, при густомъ ревѣ всѣхъ колоколовъ лавры. На слѣдующее утро, въ самый праздникъ Успенія, послѣ водоосвященія, преосвященный викарій, со всѣмъ духовенствомъ, предшествуемый хоругвями и иконами, совершилъ крестный ходъ вокругъ лавры, начиная отъ сѣверныхъ вратъ ея, мимо святыхъ и до пещерныхъ; онъ останавливался предъ каждыми вратами для литіи и окроплялъ древнія стѣны и толпу богомольцевъ. Митрополитъ священнодѣйствовалъ самъ божественную литургію съ такимъ же духовнымъ торжествомъ, какъ и всенощную, при томъ же числѣ сослужащихъ епископовъ и архимандритовъ, и сказалъ назидательное слово, приличное торжеству дня.

Многочисленные столы для нищей Христовой братіи накрыты были кругомъ всего собора; митрополитъ, возвращаясь въ келліи, благословилъ ихъ на вкушеніе пищи; но набожная толпа болѣе жаждала пастырскаго благословенія, нежели трапезы, и тѣснилась около него больше, чѣмъ вокругъ столовъ. Всѣми уважаемый начальникъ того края, съ властями свѣтскими и духовными, собрались въ келліи преосвященнаго привѣтствовать его съ общимъ торжествомъ лавры и Кіева; онъ пригласилъ желающихъ на братскую трапезу въ церковь Петра и Павла, и патріархальный обѣдъ сей, при обычномъ чтеніи и возношеніи хлѣба въ память Пресвятой Дѣвы, напоминалъ древнія времена церкви. Такъ окончилось торжество.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Исторія Кіева и его значеніе для Россіи 7
Преданіе о благословеніи кіевскихъ горъ ап. Андреемъ; основаніе города Кіева и судьба его при первыхъ рус. князьяхъ . . . . —
Св. князь Владиміръ и крещеніе кіевлянъ 10
Кіевъ при кн. Ярославѣ и его преемникахъ 16
Кіевъ подъ игомъ татаръ, Литвы и Польши 20
Борьба Кіева за православіе и народность и присоединеніе къ Россіи 22
Устроеніе и украшеніе Кіева русскими императорами. 24
II. Основаніе и устройство Кіево-Печерскаго монастыря и его первые подвижники. 28
Преп. Антоній . . . . . —
Преп. Ѳеодосій 35
Преп. Моисей Угринъ. 36
Преп. Варлаамъ и Ефремъ 38
Основаніе Печерскаго монастыря. 41
Преп. Ѳеодосій — игуменъ Печерскаго монастыря. 45
Другіе иноки-подвижники Печерскаго монастыря 56
Преп. Антоній, какъ основатель затворнической жизни, и его послѣдователи 62
Основаніе великой лаврской церкви. 65
Кончина преп. Антонія и Ѳеодосія 70
Устроеніе каменнаго монастыря и украшеніе великой лаврской церкви при преемникахъ преп. Ѳеодосія. 74
Освященіе великой лаврской церкви, перенесеніе сюда св. мощей пр. Ѳеодосія и благоустроеніе монастыря 76
Жизнь печерскихъ иноковъ и житіе преп. Алипія иконописца и Марка Пещерника. 81
III. Кіево-Печерская лавра въ настоящее время съ ея святынями и достопримѣчательностями. 93
Собственно лавра, ея церкви и другія зданія. . . . . —
Великая лаврская церковь (Успенскій соборъ) 97
Ближнія пещеры и угодники, въ нихъ почивающіе 103
Дальнія пещеры и ихъ святыни. 110
IV. Святыни и достопримѣчательности Старо-Кіева и Кіево-Подола . . 117
Кіево-Софійскій соборъ . . . . . —
Церкви: Трехъ-Святительская и Десятинная. 121
Михаиловскій монастырь и церковь св. Андрея Первозваннаго. . 123
Аскольдова могила, Крещатикъ и памятникъ св. кн. Владиміру. . 127
Братскій Богоявленскій монаст. и духовн. академія 128

Приложеніе:
Праздникъ Успенія Богоматери въ Кіево-Печерской лаврѣ. . . . 131

Въ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. СЫТИНА

въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Екатеринбургѣ, Одессѣ и Нижегородской ярмаркѣ.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ДУХОВНЫЯ КНИГИ:

Антоній, Іеромонахъ. ДУХОВНЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ КАЮЩЕМУСЯ по ученію Св. Писанія и отцовъ и учителей Церкви: Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Кирилла Іерусалимскаго, Дмитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и др., съ присовокупленіемъ религіозныхъ стихотвореній. Съ рисунками. М. 1894 г. Ц. 15 к.

БИБЛЕЙСКАЯ СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА. Изд. 3-е. М. 1898 г. 234 стр. Ц. 60 к. въ м. пер. 1 р.

Бородинъ, П. М. НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА о девяти блаженствахъ евангельскихъ, съ объясненіями и примѣрами, взятыми изъ жизни святыхъ. М. 1889 года, 160 стр. Ц. 25 коп.

Бухаревъ, І., священникъ. ЖИТІЯ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ, празднуемыхъ православною греко-россійскою Церковію, и сказанія о всѣхъ праздникахъ православной Церкви и чудотворныхъ иконахъ Пресвятой Богородицы, съ приложеніемъ общихъ тропарей праздникамъ и святымъ. Съ изображеніями праздниковъ и святыхъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. М. 1896 годъ. II+768 стр. Ц. 1 р. 25 коп., въ коленк. пер. 1 р. 75 к.

Бѣляевъ, А. ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. М. 1894 г. 192 стр. Ц. 50 к.

Властовъ, П. М. ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ И ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО СЪ ОБЪЯСНЕНІЕМЪ И КРАТКОЙ ИСТОРІЕЙ ПРОИСХОЖДЕНІЯ ИХЪ. Изображенія праздниковъ сдѣланы по святымъ иконамъ, находящимся въ каѳедральномъ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ. М. 1891 г. Ц. 1. р. 25 к., на картонѣ 2 р.

Гетте, аббатъ. Э. РЕНАНЪ ПЕРЕДЪ СУДОМЪ НАУКИ, или опроверженіе извѣстнаго сочиненія Ренана: «Жизнь Іисуса Христа», основанное на выводахъ изъ Библіи и разсматриваемое съ точекъ зрѣнія исторической критики и философіи. Перев. съ француск. *Л. А. Фейгина.* М. 1889 г, 426 стр. Ц. 2 р.

Горчакова, Е., кн. КІЕВЪ И ЕГО СВЯТЫНИ. Изд. 3-е. М. 1896 г. 144 стр. Ц. 20 к.

Данкевичъ, В., священникъ. БЕСѢДЫ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ ХРИСТІАНСКАГО ВѢРОУЧЕНІЯ И НРАВОУЧЕНІЯ. Пособіе при веденіи пастырскихъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ. Изд. 2-е. М. 1894 г. 527 стр. Ц. 1 р. 50 к.

ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ И ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО. Изд. 3-е. М. 1898 г. 94 стр. Ц. 20 к.

Денисовъ, Леонидъ. СВЯТЫЕ ЗАСТУПНИКИ И МОЛИТВЕННИКИ НАШИ ПЕРЕДЪ БОГОМЪ О ЗДРАВІИ ДУШЕВНОМЪ И ТѢЛЕСНОМЪ И БЛАГАХЪ НЕБЕСНЫХЪ И ЗЕМНЫХЪ. 52 краткихъ очерка житій святыхъ, съ приложеніемъ благочестивыхъ размышленій и обращеній къ святымъ съ мольбой объ избавленіи отъ скорбей и болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ. М. 1898 г. Ц. 30 коп.

Денисовъ, Леонидъ. СЫНЫ СВѢТА. Сборникъ церковно-историческихъ повѣстей изъ эпохи I — XI вѣковъ. М. 1898 г. 384 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

ДОБРЫЙ ПУТЬ. Сборникъ назидательныхъ статей и разсказовъ, составленный примѣнительно къ современнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ народной жизни. Изд. 2-е. М. 1898 г. 464 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

В. Дорошевичъ. ВЪ ЗЕМЛѢ ОБѢТОВАННОЙ (Палестина). Съ 76 рисунками. М. 1900 г. Ц. 1 р. 25 коп.

Друммондъ, Генри, проф. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЗАКОНЪ ВЪ ДУХОВНОМЪ МІРѢ. Перев. съ 29-го англійскаго изданія *С. Долгова*. Съ приложеніемъ рѣчей *Г. Друммонда*: «Какъ преобразить нашу жизнь» и «Миръ съ вами!». М. 1898 г. Ц. 2 р.

Дьяченко, Григорій, священникъ, магистръ богословія. **ОБЩЕДОСТУПНЫЯ БЕСѢДЫ О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,** приспособленныя къ живой церковной проповѣди, внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ, со многими церковно-археологическими, церковно-историческими, догматическими, нравственными и иными приложеніями. Всѣхъ бесѣдъ 297 съ 149 приложеніями къ нимъ. М. 1898 г. LX+1143 стр. Ц. 3 р., въ библ. пер. 3 р. 50 к., въ колен. 3 р. 75 коп.

Его же. СЛОВА, ПОУЧЕНІЯ, БЕСѢДЫ И РѢЧИ ПАСТЫРЯ ЦЕРКВИ на разные случаи въ личной, семейной, школьной, церковно-приходской, религіозно-нравственной и гражданско-общественной жизни христіанина, приспособленныя къ живой церковной проповѣди, внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и домашнему чтенію христіанъ. М. 1898 г. XLVIII+1015 стр. Ц. 2 р. 50 к., въ библ. пер. 3 р., въ коленк. 3 р. 25 коп.

Его же. КАТЕХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ, ОБЩЕДОСТУПНО ИЗЪЯСНЯЮЩІЯ УЧЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРѢ, НАДЕЖДѢ И ЛЮБВИ, съ библейскими и церковно-историческими приложеніями, приспособленныя къ живому церковному слову, внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ. Всѣхъ поученій 450, со 100 къ нимъ библейскими и церковно-историческими приложеніями. М. 1898 годъ, XLII+1040 стр. Ц. 2 р. 50 к. въ библ. пер. 3 р , въ коленк. 3 р. 25 коп.

Его же. ХРИСТІАНСКІЯ УТѢШЕНІЯ НЕСЧАСТНЫХЪ И СКОРБЯЩИХЪ, испытывающихъ бѣдность, болѣзни, потери родныхъ и близкихъ сердцу, житейскія неудачи, злорѣчія, разочарованіе въ жизни, мучительную борьбу съ грѣхомъ и страстями, съ религіознымъ сомнѣніемъ и помыслами невѣрія, съ отчаяніемъ въ спасеніи своей души, со страхомъ

смерти и многія другія тѣлесныя и духовныя скорби и страданія. Въ двухъ частяхъ:

Часть первая. **УТѢШЕНІЯ ВЪ СКОРБЯХЪ ТѢЛЕСНЫХЪ.** М. 1898 г. 618 стр. Ц. 1 р. 75 к. безъ перес. и 2 р. 25 к. съ пересылкой.

Часть вторая. **ХРИСТІАНСКІЯ УТѢШЕНІЯ ВЪ СКОРБЯХЪ ДУХОВНЫХЪ.** Ц. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой.

Его же **ИЗЪ ОБЛАСТИ ТАИНСТВЕННАГО.** Простая рѣчь о бытіи и свойствахъ души человѣческой, какъ богоподобной духовной сущности. Въ 3-хъ частяхъ. М. 1900 г.

Его же. **ПРАЗДНИЧНЫЙ ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА.** Собраніе общедоступныхъ духовно-назидательныхъ разсказовъ и размышленій, расположенныхъ примѣнительно къ евангельскимъ воскреснымъ и праздничнымъ чтеніямъ цѣлаго года. Въ 2-хъ частяхъ. М. 1900 г.

Его же. **ДУХОВНЫЙ МІРЪ.** Разсказы и размышленія, приводящіе къ признанію бытія духовнаго міра. М. 1900 г.

ЖИЗНЬ И ЧУДЕСА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ, РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА. Заимствовано изъ книги блаженнаго Епифанія, ученика преподобнаго Сергія: «Жизнь и чудеса преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія». Съ рисунками и краткимъ описаніемъ Троице-Варницкаго монастыря, мѣста родины преподобнаго Сергія. М. 1897 г. 98 стр. Ц. 25 к. и есть изданіе въ 10 к.

ЖИЗНЬ И СТРАДАНІЯ СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ЕВСТАѲІЯ ПЛАКИДЫ, полководца римскаго и его семейства: супруги его Ѳеопистіи и чадъ ихъ Агапія и Ѳеописта. Историческій очеркъ-разсказъ. М. 1898 г. 127 стр. Ц. 20 к.

ЖИЗНЬ ПРЕБЛАГОСЛОВЕННОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ, ПРИСНОДѢВЫ МАРІИ. Изд. 3-е. М. 1898 г. 89 стр. Ц. 15 к.

ЖИТІЕ, СТРАДАНІЯ И ЧУДЕСА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И СТРАСТОТЕРПЦА ПАНТЕЛЕЙМОНА. Съ извлеченіемъ церковныхъ чтеній и пѣснопѣній изъ молебствія святому страстотерпцу. Изданіе 3-е. М. 1898 г. Ц. 10 к.

ЖИТІЕ, СТРАДАНІЯ И ЧУДЕСА СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ. Изд. 2-е. М. 1898 г. 47 стр. Ц. 10 к.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНЫХЪ АНТОНІЯ И ѲЕОДОСІЯ ПЕЧЕРСКИХЪ и ихъ сподвижниковъ. Изд. 3-е. М. 1898 г. 79 стр. Ц. 15 к.

ЖИТІЕ И ТВОРЕНІЯ СВ. ДИМИТРІЯ, МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО. Изданіе второе. М. 1897 г. Ц. 20 к.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ, празднуемыхъ православною русскою Церковію, кратко изложенныя по руководству Четьихъ-Миней и друг. авторовъ съ присовокупленіемъ описаній двунадесятыхъ праздниковъ, чудотв. иконъ, указаній мѣстъ, гдѣ почиваютъ мощи св. угодниковъ, основанія и значенія постовъ. Подъ ред. И. Д. Протопопова. М. 1892 г. 12 мѣс въ 4 т., 16°, отъ 14 до 16 печ. лист. въ кажд. Ц. 1 р. 50 к.

ЖИТІЕ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА ѲЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО, АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО. М. 1897 г. 16 стр. Ц. 10 к.

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ. Размышленіе о кратковременности здѣшней жизни, о смерти и о вѣчной жизни. Дневникъ одного страдальца. Изданіе четвертое. М. 1898 г. 15 к.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. Со многими рисунками. Изд. 3-е. М. 1898 г. Ц. 25 к.

Кондратьевъ, И. К. СВЯТЫНИ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ, мѣста подвижничества преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ. Исторія монастыря съ древнѣйшихъ временъ по настоящее время. М. 1896 г. 122 стр. Ц. 40 коп.

Его же. ТОЛКОВЫЙ И СПРАВОЧНЫЙ БИБЛЕЙСКІЙ СЛОВАРИКЪ собственныхъ именъ, не переведенныхъ еврейскихъ и греческихъ словъ и болѣе рѣдкихъ славянскихъ реченій и оборотовъ, встрѣчающихся въ Псалтири, въ пророческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, въ Четвероевангеліи и въ православномъ богослуженіи. М. 1894 г. 63 стр. 15 коп.

Лебединскій, П. С. ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ СЫНЪ БОЖІЙ — СПАСИТЕЛЬ МІРА. Въ трехъ частяхъ. М. 1891 года. XV+1101 стр. Ц. 2 р., въ колеик. пер. 2 р. 75 к.

Модестовъ, Сергій, протоіерей. **ПУТЬ ВѢРЫ И БЛАГОЧЕСТІЯ ХРИСТІАНСКАГО.** По руководству слова Божія и свято-отеческихъ примѣровъ и наставленій. М. 1898 г. VIII+463 стр. Ц. 1 руб.

Нарциссовъ, Дм. СВЯТОЙ НИКОЛАЙ, архіепископъ мирликійскій, исповѣдникъ и чудотворецъ. М. 1895 г. Ц. 50 к.

Никольскій, А. СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА. Изданіе 5-е. М. 1897 г. 128 стр. Ц. 20 коп.

НОВОЯВЛЕННЫЙ УГОДНИКЪ БОЖІЙ СВЯТИТЕЛЬ ѲЕОДОСІЙ УГЛИЦКІЙ, архіепископъ черниговскій. Его жизнь, подвиги, прославленіе и чудеса отъ святыхъ мощей его, съ присоединеніемъ краткаго описанія черниговскихъ каѳедральныхъ соборовъ. Изд. 2-е М. 1898 г. Ц. 20 к.

ОБРАЗЪ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ, ИЛИ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ. Обязанности христіанина къ Богу, ближнему и самому себѣ. М. 1896 г. 124 стр. Ц. 25 коп.

О МОЛИТВѢ ВООБЩЕ И О МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ. М. 1896 г. Ц. 15 коп.

О МОЛИТВѢ. Изъ Дневника протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго. М. 1893 г. Ц. 10 к.

Орловъ, Георгій. ОБЪЯСНЕНІЯ ПАСХАЛЬНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ И ПАСХАЛЬНЫХЪ ОБЫЧАЕВЪ. М. 1898 г. 47 стр. Ц. 20 к.

Его же. КАКЪ ДОЛЖНО ЖИТЬ ВЪ СЕМЬѢ. Сборникъ общедоступныхъ статей. Ц. 40 коп.

Пѣвницкій, В. П. проф. **УЧЕНІЕ ОТЦОВЪ ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ О ВѢРѢ И ЖИЗНИ ХРИСТІАНСКОЙ** (статьи, избранныя изъ твореній отеческихъ). 245 стр. Ц. 30 к., въ пашк. 40 к.

Пшеничниковъ, А., священникъ. **КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.** Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М. 1895 г. 94 стр. Ц. 20 коп.

РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ О СВЯТЫХЪ МѢСТАХЪ. Изд. подъ редакціей Ф. Н. Бергъ. Ц. 1 руб.

СВѢТЪ МІРУ. Воспоминанія о Страстной и Святой седмицахъ. М. 1896 г. 64 стр. Ц. 15 коп.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ, АРХІЕПИСКОПЪ МИРЛИКІЙСКІЙ. Житіе и чудеса его. Съ поученіемъ на день памяти св. Николая. М. 1898 г. Ц. 20 к.

СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ ГЕОРГІЙ ПОБѢДОНОСЕЦЪ. Москва 1894 г. 94 стр. Ц. 15 к.

СВЯТЫЙ СТЕФАНЪ ПЕРМСКІЙ. Подъ редакціей Ф. Н. Бергъ. Ц. 75 к.

Сергіевскій, Н. ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНЫХЪ САВВАТІЯ И ЗОСИМЫ, чудотворцевъ соловецкихъ, и историческое описаніе Соловецкаго первокласснаго ставропигіальнаго монастыря. М. 1897 г. 128 стр. Ц. 20 к.

Его же. ПРЕПОДОБНЫЙ САВВА СТОРОЖЕВСКІЙ И ЕГО СВЯТАЯ ОБИТЕЛЬ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

СІОНСКІЙ ПѢСНОПѢВЕЦЪ. Съ 6 рисунками. Собралъ настоятель Троице-Варницкаго монастыря іеромонахъ Антоній. Москва. 1895 г. 112 стр. Ц. 15 к.

СѢЯТЕЛЬ. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простого народа. Изданіе двадцатое, безъ перемѣнъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. 25 коп., въ мет. пер. 1 р. 75 к.

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

„СѢЯТЕЛЬ БЛАГОЧЕСТІЯ“. О почитаніи святыхъ иконъ въ честь и похвалу Пресвятыя Богородицы, съ присовокупленіемъ нравоучительныхъ словъ, собранныхъ отъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви. Съ 9 рисунками. Изд. 4-е. М. 1897 г. 137 стр. Ц. 20 к.

СТРАСТИ ХРИСТОВЫ. О страданіи и смерти Господа нашего Іисуса Христа, воскресеніи Его и вознесеніи на небо. Изд. 3-е. М. 1898 г. 192 стр. Ц. 15 к.

Терновскій, С. Г. ТОЛКОВАНІЕ ТЕМНЫХЪ ИЗРЕЧЕНІЙ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ПСАЛТИРИ, изложенное по руководству святыхъ отцовъ Церкви. М. 1891 г. 245 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Тихомировъ, Е. ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА И ЖИТІЯ ДВѢНАДЦАТИ И СЕМИДЕСЯТИ АПОСТОЛОВЪ ХРИСТОВЫХЪ. Въ двухъ частяхъ. Съ картою Палестины. М. 1884 года. 656+159 стр. Ц. 3 р.

Токмаковъ. ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, именуемой «Боголюбскія», что у Варварскихъ воротъ (въ Москвѣ) и прочихъ спискахъ съ нея въ Россіи. М. 1894 г. Ц. 10 к.

Успенскій, Николай, свящ. **СПУТНИКЪ ХРИСТІАНИНА.** Сборникъ духовно-нравственныхъ статей (279 статей изъ сочиненій различныхъ духовныхъ писателей), съ 7 раскрашенными картинами. Изд. 2-е, значительно дополненное. М. 1899 г. 590 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Ушаковъ, А. Н. СБОРНИКЪ СЛУЖБЪ, МОЛИТВЪ И ПѢСНОПѢНІЙ, употребляемыхъ при богослуженіяхъ въ православной Церкви, заключающій въ себѣ: всенощное бдѣніе со стихирами, догматиками, прокимнами и канонами 8-ми гласовъ, литургію св. Іоанна Златоустаго, службы двунадесятыхъ праздниковъ, великопостныя пѣснопѣнія, пасхальныя, молеб-

ствія при начатіи ученія отроковъ и благодарственное, панихиду, тропари и величанія праздниковъ господскихъ, богородичныхъ и святыхъ, псалмы и необходимыя молитвы при изученіи курса закона Божія, съ объясненіемъ непонятныхъ словъ и оборотовъ рѣчи на русскомъ языкѣ въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ. Изд. 2-е. Москва. 1896 года. 246 стр. Ц. 50 коп.

Его же. УРОКИ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ. Сборникъ проповѣдей и поученій на круглый годъ. По руководству о. Іоанна Кронштадтскаго. Москва. 1900 г. Ц. 50 коп.

Филицынъ, [illegible]. діаконъ **ЖИЗНЬ И ЧУДЕСА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.** Изд. 2-е. М. 1898 г. 64 стр. Ц. 10 к.

Хитровъ, М. СВЯТЫЙ БЛАГОВѢРНЫЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЪ НЕВСКІЙ. Подробное жизнеописаніе, съ рисунк., план. и картин. М. 1893 г. 4°. VI+277 стр. Ц. 2 р., на веленев. бум. 3 р. 50 к.; за перепл. 75 к.

Хитровъ, М. СВЯТОЙ АЛЕКСѢЙ, ЧЕЛОВѢКЪ БОЖІЙ. Повѣсть изъ исторіи христіанской Церкви конца IV вѣка. Изд. 4-е. Москва. 1897 г. 173 стр. Ц. 30 к.

Его же. СВѢТОЧИ ХРИСТІАНСТВА. Москва. 1895 г., съ рисунками. 200 стр. Ц. 30 к.

Эминъ, Ѳедоръ. ПУТЬ КО СПАСЕНІЮ, ИЛИ БЛАГОЧЕСТИВЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ О ПОКАЯНІИ И О НЕПРЕСТАННОМЪ ПРІУГОТОВЛЕНІИ СЕБЯ КЪ СМЕРТИ. Изд. 3-е. М. 1894 г. Ц. 20 к.

Якимовъ, Іоаннъ, священникъ. **БЕСѢДЫ ИЗЪ ЖИЗНИ СВЯТЫХЪ.** Пособіе при веденіи пастырскихъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ сельскими прихожанами. М. 1895 г. 514 стр. Ц. 1 р.

Ѳивейскій, Михаилъ, священникъ. **УЧЕБНИКЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРІИ НОВАГО ЗАВѢТА.** М. 1897 г. 223 стр. Ц. 50 коп.

186.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

МОСКВЫ и С.-ПЕТЕРБУРГА.

23и

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

26.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ТОВАРИЩЕСТВА

И. Д. Сытина.

Въ Москвѣ: 1) у Ильинскихъ воротъ, домъ Титова.
2) на Никольской, д. гр. Орлова-Давыдова.
3) на углу Неглинnаго проѣзда и Кузнецкаго Моста, д. Шорниной.

Въ С.-Петербургѣ: Большая Садовая, № 25.

Въ Кіевѣ: Подолъ, Гостиный дворъ.

Въ Варшавѣ: Краковское предмѣстье, д. № 1.

Въ Екатеринбургѣ, Покровскій проспектъ, домъ Поповичевой.

Въ Одессѣ, уголъ Преображенской и Еврейской ул., д. Лѣтника, № 58.

Въ Нижегородской ярмаркѣ, на Шоссе.